

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

6-1994

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1994

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМ-ХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

*Редакторы Ю. Парпиева, И. Ильясова
Технический редактор Л. Тюрина*

Регистр. № 114. Сдано в набор 11.08.94. Подписано к печати 14.10.94. Формат 70×108¹/₁₆. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч. изд. л. 6,3. Тираж 501. Заказ 122. Цена 2 с. 50 т.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1994 г.

К. ХАСАНДЖАНОВ

ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Экономические отношения, имевшие место в бывшем Союзе, предусматривали значительную зависимость республик друг от друга. С обретением Республикой Узбекистан независимости и переходом к рыночным отношениям все более актуальным становится пересмотр сложившегося товарообмена с другими бывшими союзными республиками на основе экономической взаимовыгодности, структурной перестройки производства.

Сложившаяся обстановка в межрегиональных связях обуславливает особую значимость восстановления горизонтальных связей республики в рамках единого экономического пространства. В свою очередь, данное обстоятельство и анализ сложившейся структуры ввоза и вывоза диктуют необходимость более активного формирования макрорегионального рынка в рамках Средней Азии и Казахстана, что стало бы важным фактором сбалансированного и комплексного развития этого региона.

Формирование макрорегионального рынка в дополнение к рынку СНГ позволит рационализировать межрегиональные связи Узбекистана по многим продуктам и в дальнейшем перейти на внутреннее самообеспечение по ряду важнейших технических средств и продовольствию (сельхозмашины, оборудование, радиоаппаратура, бытовые приборы и машины, автомобили, минеральные удобрения, цветные и черные металлы, нефтепродукты, продовольственное зерно, мясные продукты, сахар и т. д.).

Наша республика может сыграть решающую роль в формировании межрегионального рынка средств производства и предметов потребления на основе дальнейшего развития существующих отраслей, совершенствования структуры народного хозяйства.

Важная роль в экономическом взаимодействии государств СНГ принадлежит промышленности.

В первую очередь, энергетика, благодаря межотраслевому характеру своего воздействия на народное хозяйство, относится к тем базовым отраслям, от состояния которых зависит экономическое развитие всей республики.

В этом отношении Узбекистан обладает существенными преимуществами перед другими государствами среднеазиатского региона, имея значительные запасы природного газа и угля, но при недостаточно развитых промышленных запасах нефти.

Общие промышленные запасы топливных ресурсов превышают 3 млрд. т условного топлива (тут), из которых на долю природного газа приходится около 65%, на уголь — около 30%, остальные 6% — на нефть и газоконденсат.

Эти запасы позволят ежегодно добывать в рассматриваемый период 52—54 млн. тут котельно-печного топлива при потребности в нем

от 55 до 65 млн. тут (при сохранении современного технического уровня промышленного производства). Кроме того, в ближайшее время республике потребуется от 7,5 до 11—11,2 млн. т/год светлых нефтепродуктов при собственном производстве лишь 4,8 млн. т/год, или около 65% их потребности.

Узбекская энергосистема является основной частью объединенной энергосистемы Средней Азии и Южного Казахстана. Это экономически выгодно для нашей и соседних республик. Следует отметить, что в 1992 г. всеми электростанциями республики было произведено на 15 млрд. квт.ч меньше, чем потреблено. В ближайшей перспективе сохранится необходимость подпитки республики энергией из объединенной энергосистемы Средней Азии и Казахстана.

Запасы природного газа и его добыча позволяют республике не только обеспечивать собственные потребности, но и передавать его в Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. Иначе складывается ситуация с обеспечением республики нефтью и нефтепродуктами, а также углем.

Потребности в нефтепродуктах превышают собственное производство в 2 раза, а дефицит их покрывается поставками из соседних республик. С увеличением добычи угля на Шаргунском месторождении может сократиться завоз брикетного угля.

Для успешного развития черной металлургии Узбекистана на современном этапе и в ближайшей перспективе необходимо восстанавливать и укреплять экономические связи республики с другими странами СНГ по взаимной поставке сырья и материалов. В этом плане целесообразно получать с Урала ферросплавы и чугуны, а с Орско-Халиловского металлургического комбината — металлизированные окатники для выпуска на Бекабадском металлургическом заводе высоколегированной стали.

Следует также расширять связи с Казахстаном и другими государствами Центральной Азии. Важным компонентом для производства стали является тяжеловесный лом, поставляемый с Карагандинского металлургического завода, а также металлолом, заготавливаемый и перерабатываемый в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

В свою очередь, черная металлургия Узбекистана располагает возможностями для поставки сортового проката в Казахстан и другие страны СНГ в обмен на лом.

В Узбекистане сформирован многоотраслевой машиностроительный комплекс, оказывающий существенное воздействие на его экономику.

На формирование отраслевой структуры машиностроения большое влияние оказала специализация республики на возделывании хлопка-сырца, производстве ранних продуктов овощеводства, садоводства. Узбекистан в структуре машиностроительного производства бывшего Союза занимал ведущее место по выпуску хлопкоуборочных машин, хлопкоочистительного оборудования, видное место по производству электродвигателей, трансформаторов, тракторов, экскаваторов, насосов, лифтов, кабельной продукции и т. д.

Важнейшими звеньями машиностроения республики являются наукоемкие отрасли — электротехническая, авиационная, электронная, радиотехническая, приборостроение, приоритетность которых определяется их ролью в удовлетворении внутриреспубликанских потребностей в высококачественной продукции производственно-технического назначения и товарах народного потребления, а также в развитии импортозамещающих и экспортоориентированных производств.

Сегодня Узбекистан по обмену машиностроительной продукцией имеет экономические связи практически со всеми республиками бывшего Союза. Кроме того, сложившаяся специализация отрасли влияет

на кооперирование поставок узлов, деталей, полуфабрикатов. На 50—70% себестоимость машиностроительной продукции складывается за счет покупных материалов из России, Украины, Беларуси.

Сложившаяся структура межгосударственного обмена свидетельствует о роли России как главного поставщика и партнера нашей республики по кооперации в производстве продукции машиностроения. В республике центральноазиатского региона поставляется 25% вывозимой из Узбекистана продукции, а из этих государств в нашу республику поступает всего 4% ввозимой продукции.

Таким образом, первостепенную важность приобретает сохранение существующих связей, в первую очередь с Россией, Украиной, Беларусью, Казахстаном, и изыскание возможностей всемерного расширения связей по кооперации с республиками Центральной Азии. Исходя из реалий современности, наиболее выгодными формами партнерства являются создание совместных предприятий, а также организация акционерных обществ с республиками СНГ.

Из России и Казахстана в Узбекистан ввозятся асбестоцементные плиты. Украина поставляет нам пористые заполнители, а Таджикистан — местные вяжущие материалы. Из Литвы мы получаем линолеум и т. д.

В то же время из Узбекистана практически во все государства СНГ вывозится значительное количество строительных материалов, в том числе почти 300 тыс. т цемента, более 14 млн. т кирпича, около 500 тыс. м² керамической плитки, на 100 млн. руб. облицовочного камня.

По удельному весу в объемах получаемой продукции наибольшую роль играют Россия (32,8%) и Казахстан (11%). Среднеазиатские республики в целом получают половину всего объема вывозимой продукции. Они являются собой достаточно обширный и пока не насыщенный рынок.

Узбекистан обладает значительным экспортным потенциалом в области строительных материалов — цемент, строительная керамика, бетонит, известь (негашеная), графит, облицовочные материалы из гранита и мрамора.

Налаживание межгосударственного экономического взаимодействия в принципиально новых условиях следует осуществлять поэтапно.

На I этапе (к 1995 г.) необходимо восстановить возможные хозяйственные связи с максимальным использованием как рыночных механизмов, так и государственного регулирования. Для республики важно восстановить обеспечение легкой промышленности химическими волокнами, нитями, пряжей, красителями и отделочными материалами для хлопчатобумажной, шелковой, трикотажной и ковровой промышленности; шерстяными, искусственными и синтетическими шелковыми тканями для швейной промышленности (пошив костюмов, пальто, плащей, курток); хлопчатобумажными тканями недостающего в республике ассортимента (платьевой, демисезонной, костюмной ворсовой, мебельно-декоративной и др. групп).

На II этапе (1995—1996 гг.) целесообразно на базе уже действующих производств, наиболее зависимых от продукции предприятий других республик, организовать совместные предприятия с последующим перераспределением либо прибыли, либо готовой продукции (ПШО «Красная Заря», Маргиланское НПШО, Хивинское ковровое объединение и др.) как в Республике Узбекистан, так и за ее пределами.

На III этапе (1997—2000 гг.) надо создать транснациональные корпорации и акционерные компании с участием других государств.

Структура ввоза и вывоза продукции Узбекистана показывает, что преобладающую роль играют отрасли АПК, доля которых достигает

90% от всего внешнеторгового оборота республики. Поэтому главным направлением усиления экономического взаимодействия Узбекистана с партнерами СНГ является укрепление связей с отраслями их сельского хозяйства и перерабатывающими отраслями АПК.

Кроме того, республика нуждается в максимальном увеличении переработки сырья агропромышленного комплекса на месте для повышения занятости быстрорастущего населения, увеличения общего объема производства чистой продукции. Однако в настоящее время мощности для переработки хлопка-волокна составляют лишь 12% от общего объема хлопка-волокна, отсутствуют заводы по быстрой заморозке овощей и фруктов и т. д.

Основной потребитель хлопка-волокна Узбекистана — Россия (до 72% всего вывоза), из нее обратным потоком идет 76% готовых хлопчатобумажных тканей и 70% пряжи.

Сравнительный анализ основных видов производства сельского хозяйства по потенциальному выходу продукции и требуемых производственных ресурсов на один гектар орошаемых земель, оцененных по мировым ценам (в долл.), показывает, что производство хлопка-сырца и экспорт хлопка-волокна менее эффективны по сравнению с производством зерновых колосовых с учетом повторных посевов других культур, овощей и картофеля, плодов и ягод, сахарной свеклы. Производство хлопка имеет преимущества по сравнению с другими культурами с учетом его переработки и экспорта в виде готовой продукции.

Исходя из сказанного, основными направлениями совершенствования структуры производства в республике продукции сельского хозяйства являются:

а) полное удовлетворение внутренних потребностей за счет собственного производства плодоовощей, картофеля, винограда с учетом экспортных поставок;

б) удовлетворение потребностей населения республики в сахаре по мере ввода мощностей по переработке сахарной свеклы;

в) в целях укрепления экономической независимости республики 75% потребности в хлебопродуктах и 50—60% в мясомолочных продуктах следует обеспечить за счет собственного производства.

Таким образом, Узбекистан в перспективе должен постепенно занять ведущее место на рынке СНГ по формированию фондов потребления особо ценных видов плодоовощной продукции.

Приоритетное развитие консервной промышленности по отношению к другим перерабатывающим отраслям АПК позволит значительно увеличить поставки овощных и фруктовых консервов, в том числе быстрозамороженных, в другие республики, значительно расширить экспортную базу.

Одним из наиболее сложных вопросов на современном этапе является проблема водodelения между суверенными государствами бассейна Аральского моря. При этом должны быть учтены интересы Афганистана и Ирана. Внутри СНГ водodelение в бассейне Аральского моря должно производиться между республиками Казахстан (Южный), Узбекистан, Каракалпакстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан, с учетом попуска в Аральское море не менее 20 км³ в год.

Важное значение в межгосударственных связях республики могут иметь следующие формы сотрудничества:

— инвестиции в области изыскательских, научно-исследовательских и проектных работ; бартерный обмен; организация совместных предприятий; научно-техническое сотрудничество, особенно в рамках регионов Центральной Азии.

Наличие в республиках Средней Азии и Казахстане разнообразных природных ресурсов, в значительной мере дополняющих друг

друга, общность ряда крупных экономических проблем региона, наличие ранее действовавших как единое целое важнейших народнохозяйственных комплексов (топливно-энергетического, водохозяйственного, транспортного, АПК и некоторых других), схожесть природно-климатических условий, навыков населения требуют выработки согласованной стратегии их рационального использования.

Успешное проведение социально-экономических реформ в условиях перехода к рыночным отношениям нуждается в глубоком научном обосновании направлений и очередности последующих шагов, в предвидении развития событий и их последствий в ближайшей и более отдаленной перспективе.

Необходимость разработки такой совместной комплексной региональной программы вызвана и тем, что в условиях становления молодых суверенных государств и перехода их экономики к рыночным отношениям требуются принципиально новые подходы к решению актуальных задач социально-экономического развития региона, к научному обоснованию развития и размещения производительных сил и разделения труда, к проблемам НТП, формированию и регулированию всего комплекса экономических взаимоотношений между нашими суверенными государствами.

И. Г. ТУРСУНМУХАМЕДОВ

О РОЛИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Осуществляемое ныне радикальное обновление экономики суверенного Узбекистана во многом определяется ее интеграцией в мировое хозяйство. Это сложный процесс, включающий не только признание республики как самостоятельного субъекта международного экономического права, но и выработку действенных механизмов ее включения во всемирное разделение труда. Одним из каналов успешной интеграции Узбекистана в мирохозяйственные связи может стать привлечение предпринимательского капитала других стран в развитие экономики республики посредством создания широкой сети предприятий с иностранными капиталовложениями (далее ПИК).

В настоящее время привлечение иностранных инвестиций как дополнительных средств развития национальной экономики является актуальной проблемой практически для каждой страны. И наша республика уже имеет солидный опыт в формировании приоритетов использования ПИК в первую очередь с позиций, близких большинству развивающихся стран. Это — преодоление технологической отсталости и дальнейшая индустриализация; проведение структурных преобразований в экономике, направленных на устранение отраслевых диспропорций; развитие рыночной инфраструктуры, необходимой для эффективного и быстрого решения актуальных экономических и социальных задач. Помимо этого, привлечение ПИК должно стать механизмом формирования открытой экономики, способной отвечать требованиям и тенденциям мирового развития.

Постановка вопроса о стратегии и задачах привлечения иностранных инвестиций в экономику Узбекистана тесно связана с определением места, которое они должны занять в решении проблем его хозяйственного развития. В нашей научной литературе, посвященной этому вопросу, привлечение иностранных инвестиций видится как один из методов роста внешнеэкономической деятельности. Так, А. М. Али-

мов отмечает, что создание совместных предприятий, зон свободного предпринимательства является частью формирования «нового механизма внешнеэкономического комплекса республики»¹. Однако значение иностранных инвестиций для экономики Узбекистана должно быть, по нашему мнению, более глубоким. Основная причина — недостаток внутренних ресурсов для ведения расширенного воспроизводства, и зарубежные инвестиции могут восполнить этот дефицит. Здесь нам близка такая точка зрения, что если проникновение иностранного капитала связывается с организацией новых предприятий, то оно представляет собой добавление к внутренним капиталовложениям и производственным мощностям. Таким образом, место ПИК в экономике нашей республики будет определяться тем, в какой мере они станут рычагом восполнимости национального капитала на всех уровнях народного хозяйства.

Начало привлечения ПИК в экономику Узбекистана было положено в 1987 г., когда в республике было создано первое совместное предприятие «Совпластитал». В то время политика в отношении иностранных капиталовложений определялась из «Центра», тогда как на республиканском уровне не было сколько-нибудь точного представления о их использовании. А в результате даже на конец 1993г. продукция всех совместных предприятий Узбекистана в республиканском валовом продукте составляла лишь около 2%. И здесь главным фактором, на наш взгляд, явилась неувязка целей привлечения ПИК со всем механизмом хозяйствования, а следовательно, — неразработанность как на законодательном уровне, так и в реальной экономической жизни условий и приоритетных направлений их использования. Необходимость изменения подобной ситуации требует скорейшей стыковки привлечения иностранных инвестиций с решением конкретных экономических задач. Иными словами, иностранные инвестиции нужно включить в систему внутривозрастных связей и на этой основе подходить к разработке комплексной программы их дальнейшего использования в отраслях национальной экономики.

Рассмотрим теперь основные «комплексы» привлечения ПИК в экономику Узбекистана. На наш взгляд, зарубежные капиталовложения должны прежде всего способствовать структурной перестройке республиканского хозяйства. Сложившаяся на протяжении не одного десятилетия однобокая хлопководческая направленность породила отставание других отраслей, развитие которых в настоящее время остро необходимо. В этом плане иностранные инвестиции призваны способствовать развитию таких базовых отраслей экономики, как нефтяная и газовая промышленность, энергетика, золотодобыча, цветная металлургия.

Важным направлением привлечения ПИК следует считать их эффективное использование в аграрном секторе. Это касается, главным образом, увеличения их роли в создании производств по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, а также организации хлопкоперерабатывающих предприятий полного цикла. Использование иностранных инвестиций в этой отрасли будет способствовать и решению других задач, ибо развитие сельского хозяйства и в ближайшей перспективе будет определять уровень национальной экономики Узбекистана. Среди них надо отметить следующие: создание современной производственной инфраструктуры в тех регионах республики, где ранее отсутствовали какие-либо крупные предприятия; рост занятости и квалификации местного населения; производство

---

¹ Алимов А. М. Внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан: взгляд в будущее. Ташкент, 1992. С. 33.

такой сельскохозяйственной продукции, товарные качества которой позволят поставлять ее на внешний рынок.

Вообще повышение экспортного потенциала республики во многом будет определяться степенью вовлеченности иностранных инвестиций в национальную экономику. Структурные преобразования с их помощью должны способствовать переориентации сырьевой направленности экспорта Узбекистана на продажу готовых видов продукции. Здесь главной целью создания предприятий с ПИК должна стать организация производства на экспорт, либо замещающего импортные поставки. В обоих случаях речь может идти только о привлечении ПИК, действительно приносящих в производство самые новейшие достижения техники и технологии зарубежных фирм, использование которых позволит выпускать конкурентоспособную на внешних рынках продукцию.

Одной из задач структурной перестройки экономики Узбекистана должно стать использование иностранных инвестиций в решении социальных проблем. Здесь внешние капиталовложения необходимо привлечь в те сферы хозяйства, которые «отвечают» за социальную инфраструктуру, производство услуг и выпуск товаров народного потребления. Приоритет использования иностранных инвестиций в этих отраслях диктуется самим характером экономических реформ в республике. Помимо того, их привлечение в социальную сферу будет способствовать созданию у населения позитивных представлений о результативности сотрудничества зарубежных и местных предпринимателей.

Важным аспектом использования иностранных капиталовложений является решение с их помощью задач ресурсосбережения. Во многих отраслях еще наблюдается нерациональное расходование сырья, материалов, живого труда. Привлечение иностранных инвестиций в виде ресурсосберегающих и безотходных технологий позволит не только сэкономить значительные материальные ценности, но и переориентировать их на использование в других отраслях.

Отраслью, рост которой сопутствует в любом государстве развитию всех сфер экономики, является в настоящее время строительство и производство стройматериалов. И потому именно в строительстве должны быть широко открыты сейчас двери иностранным капиталовложениям. При современном состоянии развития данной отрасли в республике использование ПИК будет способствовать сооружению необходимых народному хозяйству объектов производственной и социальной инфраструктуры, в том числе предназначенных для использования их самими же иностранными предпринимателями.

Приоритетным направлением иностранного предпринимательства в Узбекистане должно стать и привлечение ПИК для развития отраслей рыночной инфраструктуры, без которых трудно, а зачастую и невозможно претворять в жизнь какие-либо экономические преобразования. В первую очередь, это касается функционирования предприятий с иностранным капиталом в системе теле- и радиокommunikаций, информационного обеспечения, оказания консалтинговых и инновационных услуг, транспортных перевозок и т. п. Одним из шагов к созданию эффективной рыночной инфраструктуры должно стать также участие иностранного капитала в банковском деле, главным образом в области обслуживания клиентов и страхования инвестиций.

Привлечение иностранных инвестиций в отрасли национальной экономики является одной из основных целей каждой развивающейся страны, ясно осознающей, что без их использования невозможно построить открытое рыночное общество. Примером тому служит опыт группы новых индустриальных стран, создавших с помощью ПИК

прочные основы для выхода своей продукции на мировой рынок и практикующих уже свой экспорт инвестиционных ресурсов. Узбекистан, развитие которого будет предполагать широкое использование иностранных инвестиций в сферах своего хозяйства, также может рассчитывать, при одновременном проведении соответствующих экономических реформ, на полноправное вхождение в мирохозяйственные связи. И в этом плане отмеченный выше круг отраслей, куда привлечение ПИК наиболее целесообразно, может стать основой для разработки комплексной программы их использования в экономике республики.

Разработка подобной программы должна включать, наряду с отраслевыми приоритетами ПИК, их привлечение с целью сохранения и расширения уже имеющегося сотрудничества предпринимателей Узбекистана с партнерами из других стран. На современном этапе необходимо предусматривать развитие взаимовыгодных отношений на основе совместных капиталовложений с хозяйственными структурами бывших союзных республик. Иными словами, использование инвестиций из стран «ближнего» зарубежья сохранит для республики имеющийся экономический потенциал и поставит развитие таких связей на уровень рыночных отношений.

Важной задачей в области привлечения иностранных инвестиций в экономику Узбекистана должно стать повышение квалификации рабочей силы. Подобного результата от создания на своей территории предприятий с ПИК ждет практически каждая развивающаяся страна. Причем некоторые из государств, опыт которых необходимо учесть и нашей республике, одним из условий привлечения иностранных инвестиций выделяют обязательства зарубежных партнеров по подготовке местных рабочих кадров, в том числе для дальнейшего их использования на других национальных производствах.

Параллельно с решением проблем роста квалификации рабочей силы республика имела бы значительный эффект от использования иностранных инвестиций и в своем территориальном развитии. При наличии достаточно большой территории, по которой в неравной степени распространены производственные объекты, Узбекистану при разработке стратегической программы привлечения ПИК необходимо предусмотреть меры по стимулированию создания смешанных предприятий в экономически наиболее отсталых и отдаленных от центральных городов районах. Здесь прямые зарубежные инвестиции предпочтительнее было бы использовать при создании свободных экономических зон, размещение которых и послужит фактором территориальных приоритетов развития экономики Узбекистана.

Таким образом, основные цели привлечения иностранных капиталовложений в экономику нашей республики должны определяться задачами всего ее хозяйственного развития. Главным образом это касается участия ПИК в структурных преобразованиях, затрагивающих развитие важнейших отраслей и сфер национального хозяйства, а также в создании оптимальных пропорций на социальном, трудовом и территориальном уровнях экономики республики. Отражение этих приоритетов в области законодательства и реальных экономических отношений даст Узбекистану надежные гарантии все более широкого привлечения иностранных инвестиций в интересах успешного решения стоящих перед нами важнейших социально-экономических задач.

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Вот уже четвертый год Республика Узбекистан уверенно идет по пути подлинной независимости. За это время сделано немало и в строительстве рыночной экономики.

Выработана собственная модель перехода к социально ориентированной рыночной экономике, в основе которой — опыт развитых стран, всесторонний учет национальных, исторических, демографических особенностей и менталитета народа Узбекистана.

В основу проводимых в республике реформ заложены пять основных принципов, выдвинутых Президентом Узбекистана И. А. Каримовым. Это — приоритет экономики над политикой, ведущая роль государства в осуществлении реформ; верховенство Закона; сильная социальная политика с учетом демографической специфики; поэтапный и последовательный переход к рынку без шоковой терапии.

Претворение в жизнь этих принципов полностью оправдало себя. Об этом свидетельствуют экономическая стабильность, социальная и политическая ситуация в Узбекистане, уверенность населения республики в завтрашнем дне.

Об экономической стабильности можно судить, прежде всего, по состоянию производства. Достаточно сказать, что если в 1992 г. снижение темпов ВВП составило 9,6%, национального дохода — 12,9%, то в 1993 г. эти показатели составили лишь 2,4 и 3,5%.

Более того, сохраняется четкая социальная направленность реформ. Так, в 1993 г. по сравнению с 1992 г. номинальные денежные доходы возросли в 11 раз, при росте расходов на покупку товаров и услуг в 10 раз. Свыше 40% всех расходов бюджета приходится на обеспечение государством социальных гарантий.

Переход Узбекистана на рыночные отношения, обретение республикой государственного суверенитета ставят новые задачи и перед экономической наукой.

Ученым республики предстоит разработать качественно новые подходы к процессам, происходящим в экономических отношениях в условиях перехода к разнообразным формам собственности, дать трактовку новым понятиям и категориям с учетом специфики Узбекистана, особенностей его национального, демографического, социального и экономического развития. «Не отвергая всего полезного, почерпнутого из мирового опыта и собственной практики, принципиальной позицией республики является выбор своего пути социально-экономического и политико-правового развития»¹.

Если рассматривать процесс экономических реформ с точки зрения существующих в мире моделей перехода к рыночным отношениям, то можно выделить несколько направлений.

Дж. Берлинер, например, выделяет четыре модели экономической реформы: консервативная, когда в основе хозяйствования остается централизованное планирование; реакционная (развитие системы оптимального планирования, восстановление «вала» как оценочного показателя, создание супер-министерств и др.); радикальная (децентрализация планирования и управления, отказ от централизованной системы материально-технического снабжения и т. д.); и, наконец, либеральная, в условиях которой сохраняются традиционные методы планирования и либерализация ограничений на частную инициативу.

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 9.

Не отрицая правомерности такой классификации моделей экономических реформ при переходе к рынку, считаем необходимым дополнить ее еще одной моделью, реализуемой в суверенном Узбекистане. Эту модель можно условно назвать либерально-радикальной, в условиях которой без «шоковой терапии», постепенно, поэтапно, с учетом национальных особенностей, специфики демографических процессов и социально-экономического развития происходит «плавный» переход к рыночным структурам.

В достижении целей и задач, поставленных основными принципами Президента И. А. Каримова, приоритеты отдаются прежде всего укреплению и развитию аграрного сектора, качественным изменениям в экономике и структуре рынка, социальной поддержке менее обеспеченных слоев населения, формированию высококвалифицированного кадрового потенциала.

В становлении рыночных отношений в Узбекистане особое место занимают вопросы изменения трудового поведения населения под воздействием развития разнообразных форм собственности.

Обратимся к данным статистики. В 1993 г. численность работающих на государственных предприятиях сократилась на 370 тыс., зато в негосударственном секторе она увеличилась по сравнению с 1992 г. на 315 тыс. человек.

Наиболее быстрыми темпами растет занятость населения в индивидуальном секторе, в сфере частного бизнеса, личном подсобном хозяйстве. Этому способствует и Указ Президента И. А. Каримова «О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства». Реализация данного Указа означает вступление Узбекистана во второй этап экономических реформ, резкий поворот к свободному рынку.

Следовательно, в условиях перехода Узбекистана к рынку экономическая активность населения постепенно, но стабильно меняется в сторону увеличения занятости в сфере негосударственных форм собственности. Надо полагать, что в предстоящие годы этот процесс будет ускоряться по мере нарастания воздействия рыночных структур на активность населения, а также создания соответствующих условий для предпринимательства.

Опыт зарубежных стран показывает, что решение проблем занятости во многом зависит от темпов и масштабов развития малого бизнеса, предпринимательства, структурных изменений в экономике. Так, по различным данным, 80% всех промышленных и торговых компаний в США принадлежат семьям. Малый бизнес в США обеспечивает 45% рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях или занятость для 45 млн. американцев, создает 39% валового внутреннего продукта, что составляет порядка 1,5 трлн. долл. В Японии на малый бизнес приходится 99% розничной торговли и 94% в производственном секторе. В малом бизнесе занято почти 4/5 всех работников промышленности.

Тенденции, присущие странам с рыночной экономикой в области политики занятости, постепенно будут проявляться и ускоряться и в Узбекистане. Вместе с тем для нашей республики характерен ряд условий и факторов, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на решение проблем занятости и экономической активности населения.

На этапе перехода к рынку особое влияние на темпы развития процессов занятости в Узбекистане оказывает стартовый базис структуры экономики, сложившийся за прошедшие десятилетия. Обладая большими людскими и сырьевыми ресурсами, Узбекистан в бывшем СССР оставался производителем сырья, а не готовой продукции. Меж-

ду тем известно, что уровень жизни населения тем выше, чем больше оно производит конечного продукта.

Если проанализировать структуру занятости населения республики, то можно отчетливо проследить характерные тенденции. Основная масса людских ресурсов Узбекистана занята в хлопководстве и сопряженных с ним отраслях, производящих полуфабрикаты. В целом в промышленности республики на начало 1992 г. было занято 15,6% работающих в народном хозяйстве трудовых ресурсов, или 1179,4 тыс. человек, из них в сельской местности лишь 186,3 тыс. человек, что составляет 15,7% численности трудовых ресурсов, занятых в промышленности республики, хотя 60% населения Узбекистана проживает в сельской местности.

Следовательно, переориентация структуры рынка и экономики Узбекистана на развитие производств, требующих, с одной стороны, больших людских ресурсов, а с другой, — направленных на производство готовой продукции, становится одним из главных условий и факторов реализации программы занятости населения Узбекистана в переходный период.

Здесь же немаловажное значение имеет и территориальный фактор. Дело в том, что проблема занятости особо актуальна прежде всего в сельских районах Узбекистана, где сосредоточена основная масса трудоспособного населения. Между тем структура сельской экономики не позволяет эффективно использовать имеющийся трудовой потенциал, а основная часть промышленных предприятий и других отраслей сосредоточена в крупных городах.

Чтобы повысить занятость сельских жителей в индустриальных отраслях, по инициативе Президента И. А. Каримова в республике разрабатывается программа развития социальной и производственной инфраструктуры на селе. В результате тысячи сельских семей сегодня имеют природный газ, водопровод, канализацию и т. д. Построены и строятся промышленные предприятия в местах проживания коренного населения, создаются новые рабочие места, производится готовая продукция, следовательно, растет уровень жизни сельского населения. Об этом говорит, например, тот факт, что уже в 1993 г. на личное подсобное хозяйство в Узбекистане приходилось 75% производства молока, 70% — мяса, 65% — овощей, 60% — свежих плодов, 43% — картофеля.

Большими возможностями в области повышения экономической активности населения в переходный к рынку период обладают все отрасли сферы обслуживания. Это прежде всего связано с тем, что данная сфера имеет большие перспективы ускоренного перехода от государственных к частным формам собственности. Эта тенденция уже проявляется.

Республика имеет в перспективе большие возможности повышения занятости за счет таких отраслей, как жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, торговля, общественное питание, транспорт, т. е. почти все отрасли сферы обслуживания.

По данным статистики, в отраслях непродуцированной сферы занятость за 1990—1992 гг. относительно стабилизировалась. Если в 1990 г. удельный вес занятых в этой сфере составлял 25,3% всех занятых в народном хозяйстве трудовых ресурсов, то в 1992 г. — 25,6%. Кстати, заметим, что в странах с рыночной экономикой, как США, ФРГ, Франция, Голландия и др., на отрасли социальной инфраструктуры приходится от 40 до 60% занятого населения.

Среди факторов, влияющих на уровень экономической активности населения, значительное место занимает миграционный. Дело в том, что для Узбекистана в условиях суверенитета и перехода к рынку

характерны три вида миграции: а) между городом и селом; б) между государствами ближнего зарубежья (страны СНГ) и в) интенсивно развивающиеся миграционные связи со странами дальнего зарубежья.

Стабильность экономической, социальной и политической обстановки в Узбекистане является важнейшим фактором уменьшения миграционного оттока населения из республики: в 1992 г. он составлял 75 тыс., а в 1993 г. — уже 50 тыс. человек.

По различным данным, интенсивность миграции узбеков увеличилась в 1992 г. против 1980 г. на 133%, что связано с ростом трудовой мобильности коренного населения республики.

Вместе с тем надо признать реальность проблемы мобильности трудовых ресурсов. Как подчеркивалось в рекомендациях национального семинара «Рынок труда и социальная защита населения», состоявшегося в Ташкенте 7—11 июня 1993 г., предстоит определить стратегическую цель, которая будет способствовать росту географической мобильности населения.

Как показывают исследования, в Узбекистане уровень мобильности труда определяют прежде всего два фактора:

- а) квалификация, а также сложившаяся ориентация на труд;
- б) географическое расселение.

В целях повышения географической и институциональной мобильности труда необходимо создать в переходный период соответствующие экономические предпосылки и условия с учетом реального состояния рынка труда.

Один из основных факторов, воздействующих на уровень экономической активности населения Узбекистана, — демографический. Прежде всего, это высокая рождаемость и, как следствие, увеличивающиеся темпы прироста трудоспособного населения. По данным статистики, за 1985—1992 гг. коэффициент рождаемости оставался высоким — на уровне 33,1 промилле, смертность в 1992 г. снизилась до 6,2 промилле против 7,3 в 1985 г. В результате естественный прирост населения составил 26,6 промилле, тогда как в 1985 г. — 30,1 промилле.

В этой связи следует особо отметить значимость мер, предпринимаемых нашим государством по социальной поддержке семей, имеющих детей. Недавно вся республика с большим удовлетворением встретила Указ Президента «О совершенствовании системы государственной социальной помощи семьям с детьми», который направлен на обеспечение социальных гарантий воспитания и всестороннего развития подрастающего поколения. Согласно Указу, вводится единое ежемесячное пособие семьям с детьми в возрасте до 16 лет по соответствующей шкале, увеличивается до 2 лет оплачиваемый отпуск женщинам по уходу за ребенком, сохраняется единовременное пособие при рождении ребенка в размере 2 минимальных зарплат и т. п. Общая сумма выплат семьям с детьми превысила 1 трлн. сум-купонов и увеличилась в расчете на одного ребенка более чем в 25 раз.

Высокие темпы прироста населения и оставшаяся в наследство от бывшего СССР структура экономики обуславливают актуальность решения проблем занятости населения и рынка труда. Достаточно сказать, что на 1 января 1993 г. молодежь в республике только в возрасте 15—24 лет составила 4014,6 тыс. человек.

Трудоустройство значительной массы молодежи требует очень крупных затрат. В этой связи весьма важен вопрос об изыскании менее капиталоемких средств создания новых рабочих мест.

Большое значение имеет также правильная постановка учета и оценки реальных трудовых ресурсов. Весьма важен и научный анализ

конкретных условий формирования рынка труда в регионе. Их можно условно разделить на три группы:

социальные условия: уровень жизни, структура экономики, качество жизни, уровень гуманизации занятости и т. д.;

технические условия: использование достижений научно-технического прогресса, оздоровление условий труда, его облегчение и охрана, экологические проблемы;

национально-демографические условия: национально-психологический характер работника, рождаемость, миграция, занятость женщин, семья и т. д.

В конечном итоге главной целью стратегии занятости должно быть содействие полной, продуктивной и свободно избранной деятельности, обеспечение возможности работодателям свободно нанимать рабочую силу для эффективного развития производства. В практическом плане предполагается наладить эффективную работу государственной службы занятости Республики Узбекистан.

При решении проблем экономической активности населения в условиях перехода Узбекистана к рынку основное внимание следует уделять обеспечению достаточности рабочих мест, оказанию помощи в переобучении работников и т. д.

Механизм социальной защиты, осуществляемый в Узбекистане, направлен на:

а) создание нормативной и институциональной базы и механизмов, обеспечивающих соблюдение прав граждан, гарантированных Конституцией и законами;

б) создание действенного механизма и условий для активизации потенциала «социальной самозащиты» населения;

в) создание нормативной, институциональной и ресурсной основы для адресной защиты отдельных слоев и категорий населения, которые вследствие объективных условий не имеют возможности активно участвовать в рыночных отношениях.

Специального внимания заслуживает в переходный к рынку период вопрос о воздействии рыночных отношений на экономическую активность женщин. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о разработке национального проекта «Женщины Узбекистана».

Для повышения конкурентоспособности женщины на рынке труда в республике широко предпринимаются меры поддержки женского предпринимательства, обучения и переобучения женщин.

Сложность и новизна проблем воздействия рыночных отношений на экономическую активность населения в условиях перехода суверенного Узбекистана к рынку по-новому ставят и задачи в области научных исследований. Совершенно очевидно, что при прежней постановке статистики, учета и отчетности вряд ли можно делать обоснованные выводы и обобщения по проблемам занятости населения.

Поэтому только серьезные социологические обследования по конкретным вопросам активности населения, а также другим вопросам экономики труда могут дать необходимую и достоверную информацию о ситуации на рынке труда, использовании трудовых ресурсов, путях решения назревших проблем. Уже сегодня крайне необходимы исследования в таких аспектах, как: «Социально-профессиональный облик современного работника», «Рабочее место», «Миграция», «Семья», «Женщина и семья» и т. д.

Особое место в исследованиях должен найти демографический мониторинг, так как без использования и применения современных методов и ЭВМ невозможно выполнить серьезное научное исследование.

И, наконец, еще один важный методический вопрос — информация. В условиях перехода Узбекистана к рыночным отношениям необходи-

мо формирование комплексной системы информации о рынке труда и службы занятости, которая включает в себя использование официальной статистики, статистического обзора рынков труда через центральные статистические службы.

В практическом плане через статистическую службу целесообразно решить вопрос об организации банка данных:

- о категориях населения, нуждающихся в трудоустройстве;
- о рабочих местах;
- обзор хозяйственной деятельности;
- оценка активной части населения;
- обзор по профессиям.

Этот вопрос был поставлен и на прошедшем в Ташкенте международном национальном семинаре «Рынок труда и социальная защита населения».

Все это будет способствовать успешной реализации концептуальных направлений социальной политики, осуществляемой в Республике Узбекистан.

М. Г. ЯКУБОВ

О ЗАДАЧАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕГИОНА

К числу важнейших стратегических задач экономического и социального развития нашего суверенного государства — Республики Узбекистан в условиях перехода ее экономики на полный хозяйственный расчет и самофинансирование относятся интенсификация и повышение эффективности производства.

Успешное решение этой проблемы в условиях рыночной экономики во многом определяется уровнем развития научно-технического прогресса, скорейшим внедрением новых научных разработок в народное хозяйство. С началом широкого внедрения ЭВМ и локальных сетей передачи информации для административных учреждений возникла потребность в создании целостных технологических систем обработки информации, базирующихся на принципах комплексной автоматизации основных и вспомогательных информационных процессов, на легком и удобном доступе конечного пользователя к информационным и вычислительным ресурсам.

Необходимость информатизации региона особенно остро ощущается в условиях перехода к рыночной экономике. Это объясняется, во-первых, повышением цен на телекоммуникационные услуги и отсутствием технических средств, а, во-вторых, приватизацией предприятий, либерализацией цен.

Мировой опыт показывает, что одним из основных факторов развития экономики являются прием и передача оперативной и достоверной информации, ее современная обработка и принятие приемлемых решений. Следовательно, разработка стратегии развития компьютеризации и информационной технологии, а также их взаимодействие с производством, управлением, наукой и другими сферами общественной практики становятся одним из ключевых факторов общей стратегии научно-технического прогресса и осуществляемого на его основе социально-экономического развития общества. Все это обуславливает возрастание потребностей в современных средствах сбора, передачи, обработки и хранения данных, применении совершенных информатизованных технологий, развитию организационных форм использования средств вычислительной техники.

Возможности и оперативность решения различных задач, связанных с индивидуальным анализом и обработкой информации, а также

принятием решений в условиях автоматизированных рабочих мест, значительно возрастают.

На уровне учреждения информационная интеграция осуществляется путем последовательной взаимоувязки отдельных автоматизированных рабочих мест с другими средствами и центрами обработки и хранения информации, включая централизованные базы данных. Это приводит к появлению интегрированных территориально распределенных информационно-вычислительных систем с едиными внутри- и межучрежденческими способами обмена информацией и форматами данных на базе электронной почты.

Появление локальных сетей и электронной почты, т. е. передачи текстовых сообщений непосредственно из памяти одной ЭВМ в память другой, создало предпосылки для еще одной области интеграции информационных функций — дальних коммуникаций.

В учреждениях, где средства распределенной обработки и передачи информации объединены в локальные сети, для целей передачи информации используются персональные ЭВМ и рабочие станции, обладающие значительно большей степенью интеллектуальности и большими возможностями. Замена малоинтеллектуальных персональных ЭВМ не только увеличивает вычислительные возможности для конечных пользователей вычислительных систем, но и позволяет создавать локальные базы данных, что важно при формировании организационных систем управления, коллективном решении сложных проблем.

Локальные сети связи служат тем средством, которое позволяет наиболее просто и экономично связать различные средства обработки информации в единую информационную систему учреждения и предоставить пользователю необходимые виды услуг.

Отличительные особенности локальных сетей заключаются в следующем:

- все узлы сети подключены к одному или двум кабелям, которые рассматриваются в качестве пассивной среды передачи. Обычно в качестве среды используются коаксальный кабель или телефонные пары;

- высокая скорость передачи — от сотен килобит в секунду до десятков мегабит в секунду при хороших экономических показателях для пользователя;

- низкая вероятность появления ошибок;

- простая распределенная по сети коммутация данных, которые в большинстве локальных сетей передаются в виде пакетов;

- малые задержки сигналов в сети — условие, необходимое для обеспечения быстрой реакции сети и облегчения бесконфликтной работы многих пользователей.

Важными свойствами локальной сети также считаются: способность к постепенному наращиванию сети, возможность подключения к ней различных средств вычислительной техники и техники связи; высокая надежность сети; возможность доступа пользователя к сети в нужное для него время.

На базе локальной сети необходимо создать новые системы внутри- и межучрежденческих коммуникаций: электронная почта, речевая почта, телетекс, видотекс, аудиотекс.

Важные достоинства систем электронной почты — документальность сообщения и быстрота его доставки. Электронная почта может использоваться для обеспечения связи, передачи сообщений между учреждениями в пределах местной зоны и страны в целом; эксплуатируются и системы международной электронной почты, которые обеспечивают значительную экономию материальных, транспортных и трудовых ресурсов.

Использование службы речевой почты поможет извещать вызываемого абонента о наличии для него сообщения. Абонент может обратиться к своему почтовому ящику с рабочего места в учреждении, а в перспективе и из других пунктов, где будет возможность связи с его локальной сетью. При желании абонент-отправитель может получать уведомление о поступлении его сообщений корреспондентам.

Процессоры обработки текстов могут быть использованы в учреждениях для безбумажной подготовки, редактирования, окончательной обработки документов, их передачи, а также приема поступающих документов, их распечатки и размножения. Служба телетекса обеспечивает эффективную передачу текстовой документации между учреждениями. Связь при этом может осуществляться через телефонную сеть общего пользования или сеть передачи информации.

Применение современных ЭВМ в организационно-информационном управлении позволяет:

- уменьшить затраты на обработку единицы информации;
- повысить оперативность и точность расчетов;
- увеличить скорость выполнения вычислительных и печатных работ;
- автоматически собирать, запоминать и накапливать разрозненные информации;
- уменьшить потребность обращения к архивам информации управленцев и организаторов производства;
- использовать телекоммуникационные системы при обращении к базам информации;
- предоставить конечному потребителю возможности одновременно использовать базу данных и вести запись в ней, быстро и эффективно образовывать новые файлы путем объединения и сортировки других файлов.

Понятно, что отсутствие или недостаток необходимой информации оборачивается большими экономическими потерями. Среди потерь, возникающих из-за отсутствия должной информированности руководителей и ведущих специалистов предприятий и учреждений, можно выделить следующие: разработка ранее уже известных процессов, устройств, материалов и т. д.; неиспользование в опытно-конструкторских разработках последних достижений научно-технического прогресса, создание морально устаревших изделий, их выпуск из-за использования конструктивов, не отвечающих современным достижениям науки и техники; использование в производстве устаревших технологических процессов; проектирование новых промышленных предприятий, установок и т. д. без учета их воздействия на окружающую среду, что влечет трудно оцениваемые в экономических категориях нарушения экологии; неправильная организация кооперации между предприятиями из-за отсутствия информации об изменениях в выпускаемой ими продукции, в объемах производства, в обеспеченности сырьем и т. д.; выпуск продукции, которая не пользуется достаточным спросом у населения; отсутствие сведений о социальных потребностях населения, что приводит к текучести кадров и снижению производительности труда.

Поэтому одна из важнейших задач информационной деятельности состоит в том, чтобы создавать и развивать необходимую информационную среду не только в науке и технике, но и на производстве, в управлении и т. д. При внедрении средств и методов информационной технологии в организационное управление важно учитывать специфику конкретных областей деятельности, как: промышленность, энергетика, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт и т. д.

В различных областях деятельности роль информационной технологии может быть решающей или вспомогательной, что необходимо учитывать при планировании капиталовложений в новую информационную технологию и выработке организационных подходов к ее эксплуатации и развитию. Таким образом, обмен информацией между учреждениями в регионе и за его пределами является рычагом и стимулом развития уровня жизни народа.

Все сказанное выше с учетом специфики региона и актуальных проблем, стоящих ныне перед Республикой Узбекистан, предопределяет необходимость создания и развития новых информационных технологий на базе телекоммуникационных инфраструктур и их эксплуатации в регионе. Поэтому представляется целесообразным создать в республике Региональный организационно-информационный центр (РОИЦ).

К функциональной деятельности РОИЦ могут относиться: производственная, учебная, коммерческая, рекламная и посредническая. Региональный организационно-информационный центр может выполнять следующие функции:

- реализация новых информационных технологий на базе средств вычислительной техники и телеинформатики;
- разработка и реализация проектов в области систем телеинформатики;
- адаптация, применение и распространение программных и аппаратных средств, формирование программно-технических комплексов, компьютерных решений, информационных и других систем;
- предоставление ведомствам, организациям, предприятиям, гражданам, представительствам иностранных фирм, аккредитованных на территории региона, услуг автоматизированного обмена информацией, включая доступ к удаленным информационно-вычислительным ресурсам, теледоступ к зарубежным сетям ЭВМ и банкам данных, услуг систем электронной почты и компьютерных телеконференций;
- обучение студентов, граждан и специалистов, в том числе из зарубежных стран, применению средств телеинформатики в науке, образовании, производстве, сфере обслуживания и пр.;
- участие в проведении экспертизы и оценки различных проектов и мероприятий, включая обследование на месте по приглашению заинтересованной стороны;
- выполнение брокерско-посреднических функций по предоставлению информационных и телекоммуникационных услуг, распространению и продаже программных, технических средств, других товаров и услуг;
- выполнение иных задач, отвечающих целям и предмету деятельности РОИЦ и не противоречащих действующему законодательству.

Пользователями подсети могут стать министерства, концерны, ведомства, органы власти, промышленные, научные, учебные, общественные организации, совместные и малые предприятия, биржи, банки, иностранные и частные фирмы и предприятия, граждане.

Использование средств вычислительной техники в информационном обеспечении позволит существенно повысить оперативность и точность передачи, приема и хранения информации, сократить расход дефицитной бумаги, объем транспортных услуг и трудовых затрат.

БОЗОР ИҚТИСОДИЁТИ ШАРОИТИДА МУЛҚНИНГ ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАРИ

Қишилик жамиятида мулк яшаш, ривожланиш, узлуксиз ҳаракатда бўлиш ва турли фаолият кашф этиш учун асосий иқтисодий манба бўлиб ҳисобланади. Мулк ижтимоий-иқтисодий, моддий ва маданий муносабатларнинг воситасидир, ҳам. Мулк асосида фуқаролар, корхоналар, ташкилотлар, бирлашмалар, уюшмалар, давлатлар ўртасида ва иштирокида битимлар, шартномалар тузилади. Шунинг билан бирга мулк туфайли низолар, жиддий қарама-қаршиликлар, ваҳоланки қуролли тўқнашувлар ҳам учраб туради.

Мулк жамиятнинг иқтисодий негизини ташкил қилади. Шунинг билан бирга жамиятнинг табиати, моҳияти, табақаларга бўлиниши, турмуш даражаси мулк билан, унинг қайси шакллардан иборат ва кимга тегишли бўлиши билан белгиланади (ифодаланади). Масалан капитализм жамиятнинг моҳияти, табиати мулкнинг хусусий ва оммавий шакллари билан ифодаланса, биз яшаган социализм жамиятнинг моҳияти мулкнинг асосан оммавийлаштирилган (умумийлаштирилган) (давлат ва колхоз-кооператив) шакли билан ифодаланди (белгиланди). Чунки социализмнинг асосий ғояси мулкнинг барча шакллари тобора яқинлаштириш ва келажакда коммунизм жамиятида фақат битта ягона коммунистик мулк шаклига эга бўлишдан иборат эди. Бу ҳақда В. И. Лениннинг «Совет ҳокимиятининг навбатдаги вазифалари» номли асарида шундай дейилган эди: «Биз ҳақ қандай хусусийчиликни тан олмаймиз, биз учун хўжалик соҳасида ҳамма нарса оммавий — ҳуқуқийдир».

Социализмнинг моҳияти фақат мулкнинг оммавийлаштирилган бўлиши билан эмас, балки унга нисбатан синфий нуқтаи назардан баҳо беришдан иборат эди. Масалан жамият аъзолари икки турдаги асосий синфларга, яъни ишчилар ва деҳқонлар синфларига бўлиниб, мулкнинг шакллари ҳам уларга мослаштирилди, социалистик мулк икки турга, яъни давлат ва колхоз-кооператив мулкларига бўлинди. Зиёлилар синф сифатида тан олинмаганлиги туфайли, уларга тегишли мулк шахсий мулкдан иборат бўлиб фақат истимолий хусусиятга эга бўлиши мумкин эди. Демак, жамият аъзоларининг синфларга бўлиниши асосий иқтисодий манба бўлган — мулк шакллариининг мавжудлиги билан эмас, балки аксинча мулкнинг шакллари жамиятни алоҳида синфларга ажратиб йўли билан белгиланди.

Социализм моҳиятига сиёсий ва илмий нуқтаи назардан (нотуғри) талқин бериш қонунларда ҳам ўз аксини топди.

Мулккий, иқтисодий муносабатлар ўзларига хос ривожланиш қонуниятларга эга. Шунинг билан бирга улар ўз ривожланиш жараёнида ҳуқуқий қондаларнинг таъсирига муҳтож. Бундай муҳтожлик айниқса, бозор муносабатлари ривож топган жамиятда сезиларли намоян бўлади.

Ҳуқуқ умуман олганда, мулккий муносабатларни тартибга солувчи восита сифатида уларни камол топиши, ривожланиши, мустақамланили учун хизмат қилади, уларга нисбатан ижобий таъсир ўтказиш мақсадида давлат томонидан қабул қилинади. Лекин унинг ўз вазифасини мукамал ва лозим даражада бажаришга лойиқ бўлиш ва бўлмаслиги давлатнинг ижтимоий-иқтисодий сиёсати, ҳаракатдаги қонун-қондаларда мавжуд ижтимоий-иқтисодий шароитнинг мукамал тўғри ҳисобга олинишига ва акс эттирилишига боғлиқ. Акс ҳолда ҳуқуқ салбий роль ўйнаши мумкин.

Социализм шароитида ҳуқуқ ўз вазифасини доимо бир текисда ижобий бажариш имкониятидан маҳрум бўлди. Чунки кўп масалалар

қонун-қондаларда ўрнатилган талабларга риоя қилинмасдан, маъмурий-бўйруқбозлик усулларни қўллаш йўли билан ҳал қилинарди. Турғунлик даврида шундай вазиятлар ҳам юз берди — сиёсат ўз ҳолича, қонун ўз ҳолича, амалиёт ўз ҳолича ҳаракатда бўлди. Бундай вазият жиддий салбий оқибатларнинг вужудга келиши учун сабаб бўлди. Фақат ушбу мавзуга бевосита тааллуқли бўлган иккита мисол устида тўхтаб ўтамиз.

1. Совет давлатининг биринчи декретлари, қонунлари асосий ишлаб чиқариш қурол-аслаҳаларни эгаларидан тортиб олишга, уларни миллийлаштирилишига қаратилди. В. И. Лениннинг халққа қилган мушоахатиде ер, сув, заводлар, фабрикалар, транспорт, алоқа воситалари бугундан бошлаб сизларники, умумхалқ бойлиги уларни кўз қорачиғиде асранглар, деб эълон қилди. Мулкка нисбатан социализм таълимоти шундан иборат эди. Ягона мулк эгаси ва сиёсий ҳокимият органи сифатида хўжаликни мамлакат миқёсида давлатнинг ўзи бошқариши ва бундай бошқаришда иқтисодий, товар-пул принципларига асосланган усулни эмас, балки иқтисодни ҳаддан ташқари марказлаштирилган режага солиш, маъмурий-бўйруқбозлик усулларни қўллашни талаб қиларди. Демак, асосий моддий бойликларнинг, ишлаб-чиқариш қурол-аслаҳаларининг фақат давлатга тегишли бўлиши иқтисодиёт қонуниятларига асосланмаган маъмурий-бўйруқбозлик усулини қўллашни вужудга келтирди ва ривожлантирди.

Совет СССР ва иттифоқдош республикаларнинг конституцияларига асосан жамиятнинг иқтисодий негизини социалистик мулк ташкил қиларди. Асосий ишлаб чиқариш қурол-воситаларининг фақат давлатга тегишли бўлиши, умумхалқ мулки деб эълон қилиниб, лекин аслида бу мулкнинг тайинли эгаси йўқлиги, шахсан ким эканлиги, ким унга жавоб бериши ноаниқ бўлиши мулкка нисбатан хўжалик, бепарволик, жамиятда умумий дангасалик ва беғамлик кайфиятларнинг вужудга келишига сабаб бўлди, фуқароларда меҳнатга нисбатан қизиқиш, ташаббускорлик ҳиссиётларини тарбиялашга имкон бермади.

Қонунларда мол-мулкнинг кимга тегишли бўлишига эътибор берилиб, уларни ҳимоя қилиш бўйича турли қондалар назарда тутилди. Фуқаронинг мулкига нисбатан тенгсизлик ўрнатилди.

Мулкни бутун мамлакат миқёсида умумийлаштириш шундай қибатларга олиб келиши ҳақида чет эл «советологари» бизни аллақачон, ваҳоланки Иккинчи жаҳон урушидан олдин огоҳлантирган эди. Лекин биз уларга ишонмай, уларни социализм ҳаёт тарзини фальсификация қилишликда қаттиқ айблаган эдик.

2. Социализм даврида ҳуқуқнинг салбий роли ҳақида яна битта мисол. 1960 йилларнинг бошланишида Н. С. Хрушчев шундай иқтисодий сиёсатни кўндаланг қилиб қўйди. Ушбу сиёсатга кўра аҳолини озиқ-овқатлар билан таъминлашни яқка хўжаликлар эмас, балки йирик ишлаб чиқариш хўжаликларини (яъни колхоз, совхоз) ривожлантириш йўли билан амалга ошириш керак деган вазифани қўйди. Колхозчилар ўз томорқалари билан банд бўлиб колхозларда ишламай қўйди деган сўзлар ҳам бўлди. Ушбу сиёсатга риоя қилинган ҳолда дастлаб РСФСРда, сўнгра бошқа республикаларда деҳқонларнинг томорқаларини, хонадонлардаги мол сонини қисқартириш ҳақида фармонлар, қарорлар қабул қилинди. Бундай қарорларни амалга ошириш натижасида қишлоқларда, айниқса Россияда, одамлар сони камайди, шаҳар магазинларида гўштлар тўлиб-тошиб ётди, лекин молнинг сони камайиб кетди. Нотўғри иқтисодий сиёсат ва уни амалга оширишга бағишланган қонун ҳужжатларни қўллаш натижасида вужудга келган тансиқлик ҳозир ҳам давом этмоқда.

Юқоридаги мисоллар шундан дарак берадики, фақат мавжуд бўлган иқтисодий шароит ва жамият талаблари ҳисобга олиниб қабул қилинган қонунларгина иқтисодга нисбатан ижобий таъсир ўтказиши,

Ўз вазифасини фаол ва лозим даражада бажариши мумкин. Акс ҳолда мўлжалланган мақсадга эришиш машаққат. Албатта бу ерда кўп нарса қонун-қондаларни ўрнатувчи давлатнинг иқтисодий сиёсатига боғлиқ.

Маъмурий-буйруқбозлик усули ривож топган жамиятда қонун ҳам, юрист ҳам ожиз. Ҳуқуққа зарурият ҳам юзаки. Ёзган нарсаларнинг жимга керак деган саволлар ҳам туғиларди. Чунки берилган илмий хулосалар, киритилган таклифлар қўлланилмай қолиб кетади, амалиётни қизиқтирмайди. Шунинг учун ҳуқуқшунослик соҳасида илмий кадрлар тайёрлашга ҳам яхши эътибор берилмай келинди. Иқтисодиётнинг ҳуқуқий муаммолари устида изчил илмий тадқиқот ишлари билан шуғулланишга деярли тўлиқ имконият бўлмади.

Биз қадам қўйган жамиятнинг иқтисодий манбаи ва ижтимоий моҳияти мулкнинг турли шакллари ва айниқса, хусусий мулк шаклига асосланган бозор муносабатларини ташкил топиши ва ривожланиши билан белгиланади.

Мустақил Республикамизнинг Конституциясида мулкнинг мавжуд шакллари аниқ ном билан келтирилмаган. Унда асосан ҳуқуқий мулкнинг жорий қилинишига ва унинг барча бошқа мулк шакллари билан тенг ҳуқуқли эканлиги ва баб-баравар муҳофаза қилиниши эътироф этилади.

Конституциянинг 53-моддаси мулкнинг хусусий шаклидан ташқари яна бир неча шакллари мавжудлигидан дарак беради. Конституциядан олдин, яъни 1990 йил 31 октябрда қабул қилинган «Ўзбекистон Республикасида мулкчилик тўғрисида»ги Қонуннинг 4-моддасида мулк қўйидаги олти шаклга бўлинган: шахсий; хусусий; коллектив (ширкат); маъмурий-худудий тузилмалар; аралаш; қўшма корхоналар, ажнабий фуқаролар, юридик шахслар мулки. Ушбу моддада мулкнинг шакллари унинг субъектларига мос ҳолда келтирилган, уларнинг фарқ қилишига алоҳида аҳамият берилмаган, мулкнинг шаклини белгилашга онд қоидага социализм даврида қўлланилган таълим асосида ёндошилган, деса бўлади. Чунки ўша даврда шундай эди — давлатга, колхоз-кооперативга тегишли мулклар социалистик шаклдаги, фуқароларга тегишли мулклар эса шахсий шаклдаги мулкларга бўлинар эди.

1993 йил 7 майда қабул қилинган ва 1990 йил 31 октябрдаги Қонунга қўшимча ва ўзгартишлар киритилган Қонунда ҳам мулкнинг шакллари сон жиҳатдан деярли сақланиб қолди. Лекин унга асосан жамиятнинг иқтисодий негизини белгилашда муҳим тарихий ўзгариш бўй берди. Фуқароларга тегишли барча мулклар уларнинг мавқеидан қатъи назар хусусий мулк ҳуқуқий мақомига эга бўлди, шахсий мулкка онд қоидалар чиқариб ташланди.

Янги ижтимоий жамият тизимига хос иқтисодий ислохотни амалга оширишдан асосий мақсад бозор муносабатларига ўтишдан иборат экан, бу муносабатларнинг иқтисодий манбаини хусусий мулк ташкил қилиши муқаррар. Бу — зарурият. Лекин бундан бозор фақат хусусий мулкдан ташкил топади деган хулосага келиш мумкин эмас. Бозор муносабатлари давлат мулки ҳисобига ҳам ташкил топади. Лекин ҳақиқий бозор хусусий мулк иштирокида камол топади. Умуман айтганда, бозор муносабатлари ривож топган жамиятда мулк моҳияти жиҳатдан асосан икки хил, яъни оммавий (давлат) ва хусусий шакллари билан иборат.

Оммавий мулк умумхалқ бойлиги сифатида барча жамият аъзоларига тегишли ва уларнинг манфаатлари учун фойдаланишга қаратилган бўлиб республика ва маъмурий-худудий тузилмаларнинг мулки ҳисобланади. Ушбу мулкни эгаллаш, ундан фойдаланиш ва уни тасарруф қилиш ҳуқуқларини, унинг аҳамияти, мавқеи ҳисобга олинган ҳолда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси, Ўзбекистон Республикаси Президенти, Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамаси ёки улар томонидан мах-

сус ваколатли бўлган идоралар амалга оширади. Оммавий, яъни давлатга тегишли бўлмаган барча мол-мулклар хусусий мулк ҳисобланиб, улар фуқаролар, уларнинг тadbиркорлик соҳасидаги турли хўжалик ва ширкатлари, уюшмалари, жамоа корхоналар, ижтимоий бирлашмалар, диний ташкилотлар ва бошқа давлат ихтиёрида бўлмаган ҳуқуқий шахслар томонидан эгалланиши, фойдаланиши ва тасарруф қилиниши мумкин.

Утмишда доимо ноаниқ бўлиб келган асосий масала эндиликда равшан бўлди, оммавий (давлат) мулк ҳуқуқининг субъектлари, яъни унинг эгалари кимлардан иборат эканлиги ва ушбу ҳуқуқнинг объектлари, яъни у қандай ишлаб чиқариш воситалари ва бошқа мол-мулклардан иборат бўлиши мумкинлиги Ўзбекистон Конституциясида, мулкчилик тўғрисидаги Қонунда аниқ кўрсатиб ўтилди.

Бозор иқтисодий эркинликни талаб қилади. Бундай эркинлик хусусий мулк эгасида бўлиши мумкин. Лекин хусусий мулк фақат иқтисодий эркинлик эмас, шу билан бирга у шахс эркинлиги учун ҳам хизмат қилади, манба сифатида уни таъминлайди.

Шахс эркинлиги доимо энг муҳим ва шу билан бирга энг мураккаб масалалардан бири бўлиб келган. Чунки бу масала муайян жамиятнинг ижтимоий табиатига, унинг тизимидаги ва давлат қурилишидаги туб ўзгаришларга боғлиқ. Марксизм аълимотига кўра фақат асосий ишлаб чиқариш қурол-аслаҳалардан озод бўлган жамият аъзолари эксплуатациядан озод бўлиши ва шахсий эркинликка эришиши мумкин эди. Шунга кўра социализм жамиятда шахс эркинлиги давлатнинг моддий шароитига боғланган ва ундан ажратиб бўлмайдиган равишда ҳал қилинди. Шахс эркинлигини таъминлаш учун манба ва шарт-шароит сифатида давлат мулки хизмат қилди. Республикамиз Президенти И. А. Қаримов таъкидлаб ўтганидек, «Бизлар воз кечган эски тизимнинг энг катта қусури шу эдики, унда хусусий мулк ман қилинган эди. Ҳаётий тажрибамиз шуни кўрсатдики, мулкдан жудо бўлган одамда изланиш, интилиш ва ташаббус йўқолар экан. Бу — объектив ҳақиқат ва бунини асло инкор этиб бўлмайди». («Халқ сўзи», 1994 йил 22 март). Лекин социализм даврида бу масалага бошқача баҳо берилар эди. Хусусий мулкчилик киши-кишини эксплуатация қилиш, шахс эркинлигини, ташаббусини бўғиш учун асос бўлади, деб таъкидланар эди. Ушбу мулкчиликнинг вужудга келмаслиги ва ривожланмаслиги учун барча чоралар, иқтисодий ва сиёсий тadbирлар, тарғибот ва ташвиқот ишлари амалга оширилди. Лекин давлатнинг ўзи мулкдор сифатида «қўшимча қиймат» ҳисобига асосий эксплуататор эканлиги, барчанинг фикри заковатини ва эркини ўзига қарам қилиб қўйганлиги ҳақида фарз қилиб ҳам бўлмас эди. Давлат мулкига қарам бўлиб, шахсий мол-мулкдан маҳрум бўлган шахс эркин, ўз хоҳиши билан жамият манфатларига зид келмаса-да хоҳлаган фаолият билан шуғулланиш имкониятлардан маҳрум эди. Суюкли шоиримиз Э. Воҳидов ўша даврда давлатнинг яққа ҳокимлигига шундай таъриф берганда тамомила ҳақ:

На ишда дастгоҳ, на деҳқонда ер,
На олимда бордир илм ташвиш:
Экмоқдир, урмоқдир, сотмоқ ольмоқдир —
Давлатнинг ишидир, давлатнинг иши.

Ҳақиқатдан ҳам, жамиятимизда ишчи кучининг ишлаб чиқариш воситаларидан бегоналашуви юз берди. Давлат мулки «ҳамманики — ҳеч кимники» кайфияти, хўжасизлик, боқи-беғамлик кенг тарқалди. Яхши ишлаганлар ҳисобига ёмон ишлаганларнинг кун кўришига имкон берувчи бир текисчилик гўёки мулккий тенгликни таъминловчи адолатли ечим сифатида қабул қилинди. Буларнинг ҳаммаси иқтисодий таназзулга олиб келди.

Демак, бозор муносабатларини иқтисодий пойдеворини яратишга

ҳуқуқий асос солинди. Ўзбекистон Конституцияси ва мулкчилик тўғрисидаги қонунлар бунга йўл очиб берди. Навбатдаги асосий вазифа хусусий мулкни ташкил қилиш ва уни ривожлантиришнинг механизмларини ишлаб чиқишдан иборат эди. Чунки ушбу вазифани амалга оширмасдан туриб бозор муносабатларини ташкил топиши ҳақида ният қилиш хом хаёл эди. 1994 йил 21 январда қабул қилинган «Иқтисодий ислохотларни янада чуқурлаштириш, хусусий мулк манфаатларини ҳимоя қилиш ва тадбиркорликни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг фармони ана шу зарур ниятни муҳим маҳсули бўлди. Президентнинг халқ депутатлари Бухоро вилояти кенгаши сессиясида сўзлаган нутқида ушбу Фармоннинг моҳияти ҳақида шундай деб таъкидлаб ўтилди: «Иқтисодий ислохотларнинг дастлабки босқичини мантиқан яқунловчи бу фармон билан биз янги, ўта масъулиятли даврга қадам қўйдик»¹.

Дарҳақиқат ушбу фармон иқтисодий ислохотни бозор муносабатларига ўтишдаги дастлабки босқичига яқун ясади, шу билан бирга ушбу босқичда ҳал қилинган муаммоларга ҳар томонлама чуқур баҳо берилган ҳолда, навбатдаги вазифалар ва уларни амалга ошириш билан боғлиқ бўлган чора-тадбирларни белгилаб берди.

Биринчи босқичнинг моҳияти шунда эдики, ўтган даврда хусусий мулк Республикамизда Конституцион мақомга эга бўлди, уни жорий қилиш ҳақида қонунлар қабул қилинди, фуқароларнинг ҳуқуқий лаёқати доираси кенгайди, улар социализм давридаги чеклашлардан озод бўлди. Энди улар фақат шахсий моддий ва маданий эҳтиёжларини таъминлаш учун эмас, балки хусусий мулк асосида турли тадбиркорлик фаолиятини амалга оширишга ва ишлаб чиқариш жараёнида фақат ўз меҳнати билан эмас, балки ёлланма меҳнатни жалб қилиш ва унинг учун керак бўлган қурол воситаларга эга бўлиш, уларни ижарага бериш йўли билан қўшимча даромадлар олиш каби ҳуқуқлардан фойдаланишга эришди, натижада хусусий мулкка нисбатан одамларда ижобий тушунча юзага келди, уларнинг психологияси ва дунёқарashi ўзгарди.

21 январдаги Президент Фармони хусусий мулк ҳуқуқини амалга ошириш, ундан эркин фойдаланиш ва унинг асосида турли шаклдаги тадбиркорлик фаолиятлари билан шуғулланиш учун зарур иқтисодий ва ҳуқуқий кафолатлар яратди. Ушбу кафолатларни амалга қўлланганини таъминлаш иқтисодий ислохотларни жорий этиш бўйича ишларни мувофиқлаштириш мақсадида Ўзбекистон Президенти ҳузурида иқтисодий ислохот, тадбиркорлик ва хорижий инвестициялар бўйича Идоралараро Кенгаш ташкил этиш кўзда тутилди. Мол-мулкни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш жараёнларини янада кенгайтириш бўйича Давлат дастурини ишлаб чиқиш, саноат ва қурилиш тармоқларида хусусийлаштиришни амалга оширишга алоҳида эътибор берилди.

Мазкур фармон ва унинг асосида қабул қилинган Республика ҳуқуматининг янги қарорлари мамлакатимизда ўтказилаётган иқтисодий ислохотларни юксак босқичга кўтаришга, ҳар бир ишбилармон ва тадбиркорга зарур шароит туғдириб беришга, маъмурий-буйруқбозлик тўсиқларга барҳам беришга, чет эл инвестицияларидан самарали фойдаланиш ва хўжаликнинг барча соҳаларига фаол жалб қилишга, қишлоқда фермерлик ҳаракатини авж олдириш, ер ва сувдан унумли фойдаланишга, оила ва жамоа хўжаликларини ривожланишига, кичик ва ихчам ишлаб чиқариш, хизмат кўрсатиш ва савдо-сотиқ корхоналар ва ташкилотларнинг сонини кўпайтиришга, ажнабий давлатлардан илғор технологияни келтиришни жадаллаштиришга, чет эллик шериклар билан тадбиркорликнинг турли соҳасида ҳамкорлик қилишни ривож-

¹ Халқ сўзи. 1994. 22 март.

лантиришга қаратилган. Фармон ва қарорларда кўрсатилган вазифаларни изчил бажариш иқтисодий ислохотнинг навбатдаги босқичида салмоқли натижаларга эришиш учун имконият яратади.

Мулкни изчиллик билан давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришни таъминлаш, шу асосда ижтимоий соҳага йўналтирилган кўп тармоқли бозор иқтисодиётини шакллантириш, давлатга дахлдор бўлмаган соҳанинг ролини кучайтириш ва рақобат муҳитини вужудга келтириш мақсадида 1994 йил 15 мартда Республикамиз Президентини яна битта муҳим Фармон қабул қилди. Ушбу Фармон аввалги Фармонда кўзда тутилган мақсад ва муддаоларни амалга ошириш йўлларини аниқ белгилади ва кўрсатиб берди. Унда қимматбаҳо қўғозлар бозорини ривожлантириш, кўчмас мулк бозорини шакллантириш, улгуржи савдо корхоналарини хусусийлаштириш, товар-хом ашё биржалари тизимини ривожлантириш, мол-мулкни тўғридан-тўғри сотиш йўли билан республика иқтисодиётига хорижий сармояларни жалб этишни авж олдириш ва давлат томонидан қўллаб-қувватлашни таъминлаш масалалари назарда тутилган. Агар 21 январдаги Фармонга мувофиқ ёпиқ акционерлик жамиятларини очиқ акционерлик жамиятларига айлантирилган бўлса, 15 март фармонига асосан акцияларнинг қайси қисмлардан иборат бўлишига аниқлик киритилган, давлатга тегишли акциялар улушини қисқартириш орқали аҳолини иқтисодий ислохотлар жараёнига кенг жалб этиш учун зарур чора ва тадбирлар белгиланган.

Иқтисодий, сиёсий ва маънавий тангликдан чиқиш учун мустақил Республикамиз бозор иқтисодиётини танлади. Бозор — усул, мулк — дастак. Мулксиз бозор бўлмайди, бозор эса мамлакатнинг иқтисодий қудратлигидан, халқининг фаровон ҳаётидан дарак беради. Бозорда мулкни сотувчи ҳам, оловчи ҳам тенг ҳуқуққа эга, улар ўз манфаатларини кўзлаб иш тутадилар ва ўз муносабатларини ўз хоҳишларига мувофиқ ҳал қиладилар. Мулкка нисбатан якка давлат ҳокимлиги ҳуқумрон сурган жойда бозорни бўлиши ва бундай бозорда тарафларнинг ўзаро эркин муносабатларда бўлиши амри маҳол. Лекин бундан давлат мулкни бозорда мутлоқ қатнашмайди деган хулосага келиш мумкин эмас. Бозор мулкнинг барча шаклларида ташкил топади. Лекин ҳар бир мулк шаклининг эгалари сон жиҳатдан ҳар хил бўлиши мумкин. Масалан давлат мулкига нисбатан давлат эгаллик ҳуқуқига эга бўлиб, уни идора қилиш ва бозор муносабатларига чиқариш тегишли давлат идоралари, бошқармалари, корхоналари орқали амалга оширилади. Хусусий мулкнинг эгалари кўп бўлиб, улар ўз мулкнинг тақдирини бозор муносабатларида мустақил равишда ўзлари ҳал қиладилар. Шунинг учун ҳам бозор муносабатларини шаклланишида хусусий мулк ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Хусусий мулк биз қураётган жамият учун янгилик бўлганлиги туфайли унинг моҳиятини ва ҳамма хусусиятларини аниқлаб олишга ва шунингдек, унга хос бўлган барча имкониятлардан тўла-тўқис фойдаланиш учун зарур бўлган қобилиятларга эришиб улгурганимиз йўқ. Аммо-лекин биламизки, келажак, моддий ва маданий истиқболимиз, маънавий бойлигимиз хусусий мулкнинг ривожланиши билан боғлиқ. Хусусий мулкка хос хусусиятлар қонунларимизда ҳам етарли даражада ўз аксини топгани йўқ. Унинг ҳуқуқий мақоми илмий жиҳатдан ёритилиб улгурилгани йўқ. Бу борада жадал илмий тадқиқот ишлар олиб борилиши, қонун-қоидаларни ва уларни амалиётда қўлланишини такомиллаштиришга қаратилган мулоҳазалар, таклифлар киритилиши керак.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «главное условие процветания нашего государства и народа — укрепление в сознании каждого человека, особенно молодого, только вступающего в жизнь, что он является той личностью, от устремленности, полной самоотдачи и безграничного трудолюбия которой зависит достижение поставленных целей»¹.

В структуре населения республики свыше 60% — дети, подростки, молодежь в возрасте до 25 лет. Общество не может быть безразличным к тому, как формируется молодежь, какие образцы поведения являются ее идеалами, какие качества она считает ценными, а интересы и потребности первостепенными, какие жизненные планы строит и как их реализует. Поэтому формирование общественного сознания молодежи, ее психологии с учетом современных задач ныне обретает большое научно-практическое значение.

Основным методологическим принципом научного исследования проблем молодежи является конкретно-исторический подход. Молодежь следует рассматривать как составную часть, специфическую группу данного общества и анализировать ее формирование и положение в рамках этого общества.

Молодые люди решают для себя проблемы самоопределения и самоутверждения. Возможности выбора своего «стиля жизни», предоставляемые обществом, порождают проблемы самоопределения личности как в профессиональной сфере, так и в личной жизни. Эти проблемы самоопределения особенно актуальны для молодежи.

Для молодых людей характерны стремление к самостоятельности и независимости и в то же время сильная подверженность групповому влиянию, зависимость от мнения компании сверстников, непосредственного окружения.

Образу жизни молодежи свойствен динамизм. Он проявляется в быстрой смене социальных ролей. Динамизм — необходимое условие развития молодежи. Это поколение, способное к воспроизведению и целенаправленному изменению утвердившихся способов деятельности.

Социально-психологические особенности молодежи проявляются в ее психологическом складе и поведении, взаимоотношениях с другими людьми. Интеграция молодого поколения в общественную жизнь может быть рассмотрена как включение его в социальную жизнь.

Сознание молодого человека обладает особой пластичностью, податливостью, восприимчивостью, способностью к усвоению огромного блока информации. В этот период оформляются и приобретают устойчивость политические взгляды, мировоззрение, возникают профессиональные интересы, развивается самосознание, складывается новый образ жизни, меняется стиль поведения. В основе этих процессов лежат изменение положения молодого человека в обществе, увеличение его прав и обязанностей.

Вместе с тем, особенно в ранней юности, продолжают действовать некоторые стереотипы и установки, типичные для отрочества. Это дает основание характеризовать сознание молодого человека в этом возрасте как маргинальное, в котором обнаруживаются элементы детского сознания (от прошлого), юношеского (от настоящего), взрос-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 21.

лого (от будущего). При этом различные черты детского и зрелого сознания не только механически сосуществуют, но и взаимно влияют, взаимодействуют, порождают качественно новые элементы, присущие только молодежному сознанию и психологии.

Социально-психологическое развитие в период молодости представляет картину чрезвычайно динамичного изменения, которое не всегда совершается плавно, а может сопровождаться внутренней противоречивостью. Продолжение биосоматического развития оказывает психологическое влияние на состояние молодого человека, проявляется в ощущении увеличения сил, общего жизненного подъема, стремлений к переменам, приливе энергии, максимализме. Однако психологическая готовность к действию часто сопровождается неясностью целей, узостью жизненного опыта, непоследовательностью, неумением направить энергию в нужное русло. С. Холл, например, насчитывал 12 противоречивых состояний в психологии юношества².

Неустойчивость как черта молодежной психологии оказывает влияние на многие формы поведения. Но ее нельзя рассматривать лишь негативно, ибо в ней содержатся стимулы к разрушению этих противоречий. Основой тому служит деятельность в ее различных проявлениях — учебе, спорте, труде и т. д. Она способствует направлению энергии, воспитывает настойчивость в достижении целей, упорство, закаляет волю.

Приведенные особенности психологии молодежи, конечно, не являются исчерпывающими. Необходимо глубокое изучение всех микропериодов молодости, своеобразия биопсихологического и социального развития, особенностей сознания и психологии, поведения и образа жизни.

Исследование молодежной психологии как социального феномена предполагает ряд аспектов. Оно включает как основу изучение тех социально-экономических, эстетических, религиозных, политических и других исторических условий, которые оказывают влияние на формирование молодежи.

Весьма важно вскрыть суть тех особенностей молодежи, которые зависят от общественного строя. Вместе с тем необходимо вскрыть социально-психологические особенности, типичные для каждого возрастного периода, связь и взаимодействие биологического и социального³.

В качестве своеобразного критерия развития личности молодого человека, результата включения индивида в общественную жизнь выступает его социальная зрелость. Она совпадает с завершением образования, приобретением профессии и трудовой активности, возможностью выполнять руководящие функции, нести важные обязанности, иметь политические права, отвечать перед законом, заключать брак, воспитывать детей. Иначе говоря, социальная зрелость выражает такое положение личности в системе общественных отношений, когда она выступает полноправным субъектом прав и обязанностей и реализует их в различных видах деятельности.

В процессе перестройки старой и формирования новой психологии молодежи имеют место и элементы стихийности. Но со временем они уменьшаются, сокращаются. Основной закономерностью становления и развития общественной психологии, особенно молодежи, выступает такой субъективный фактор, как организационная, целена-

² См.: Молодежь: воспитание, мировоззрение («Круглый стол» редакции)// Политическое самообразование. М., 1987. № 3. С. 75.

³ См.: Туленов Ж. Системный и непрерывный характер мировоззренческой подготовки личности// Мировоззренческое воспитание личности. Ташкент, 1991. С. 86—92.

правленная воспитательная работа, всемерное раскрепощение инициативы и предприимчивости личности.

Анализ проблемы профессионального самоопределения молодежи раскрывает ее большую социальную и психологическую сложность. Выявляется многоэтапный характер этого процесса, который начинается в ранней юности и продолжается в течение ряда лет. Профессиональная ориентация имеет не только узконаправленный, производственный, но и более широкий, социальный и морально-психологический смысл. Занятость людей в сфере труда оказывает столь значительное воздействие на все стороны жизни личности, что позволяет дифференцировать их на отдельные социально-профессиональные группы. Их самостоятельность достаточно условна, ибо они включены в структуру общества, представляют молодежную часть общественного расчленения.

Исходя из этих методологических позиций, можно выделить следующие социально-профессиональные группы молодежи, включенные в состав социальных слоев: 1) рабочая молодежь; 2) сельская молодежь; 3) студенты вузов и средних специальных учебных заведений; 4) молодые служащие и специалисты. Это позволяет более широко и глубоко отразить специфику молодежи, расширяет рамки социологического подхода, дает возможность более детально проследить особенности сознания и деятельности, сходство и различия в производственном положении, влияющем на социально-психологическое состояние, целевые ориентиры и образ жизни, наконец, показать различные типы общественной психологии молодежи.

Формирование личности рабочего происходит под влиянием больших и малых социальных групп. Включение молодого человека в производство совпадает с очень важным этапом в его жизни, когда особенно активно формируется мировоззрение, приобретаются определенность и устойчивость характера, развивается самосознание, проходят проверку нравственные убеждения, определяются эстетические вкусы и образы.

Другим новым фактором социализации рабочей молодежи выступает городская среда. Часть рабочих приезжает из сельской местности, районных центров и небольших городов. У них возникают проблемы, связанные не только с освоением производства и вступлением в производственный коллектив, но и с бытом в отрыве от семьи, распределением личного бюджета, организацией свободного времени. Увеличение городского населения во многом идет за счет притока в город молодежи из сельской местности⁴.

Переход к новым экономическим отношениям создает необходимые условия для проявления трудовых способностей молодого человека. Рынок, ликвидируя монополию производителя, может обеспечить эффективное использование огромного творческого потенциала молодежи. В этой связи важным моментом являются разгосударствление и приватизация, создание смешанной, многоукладной экономики. Перед молодежью в этих условиях открывается перспектива создания частных, акционерных, холдинговых и других компаний, которые могли бы прежде всего производить необходимую продукцию или оказывать услуги населению.

Следует отметить, что понятие «сельская молодежь» весьма неточно, в нем зафиксирован лишь общий признак принадлежности к сельскому населению, подчеркнуты особенности условий труда и образа жизни. На самом же деле сельская молодежь так же дифференциро-

---

⁴ См.: Чапкин А. С. Человеческий фактор и управление. Ташкент, 1988.

ванна, как и городская, хотя имеет свою специфику, обусловленную характером сельскохозяйственного труда.

На наш взгляд, потребности, интересы, идеалы молодежи сельской местности так тесно переплетены и взаимосвязаны, что, хотя эти явления и неоднородные, они должны рассматриваться вместе, так как представляют ведущее звено в системе общественной психологии крестьянина, характеризуя общественно-психологическую направленность этой социальной группы.

Изучение жизненных планов сельской молодежи показывает, что в них ведущее место занимают две взаимосвязанные цели: стремление к продолжению образования и желание приобрести специальность. Именно эти мотивы оказывают существенное влияние на другие позиции молодежи — отношение к труду, предпочтение квалифицированной работы, степень удовлетворенности своим положением, миграция в город, культурные запросы и потребности — можно считать, что уровень образования является главным элементом духовного облика молодежи, воздействующим на весь спектр ценностных ориентаций личности.

Научно-технический и культурный прогресс в современных условиях приводит к росту во всех отраслях народного хозяйства числа специалистов, оканчивающих средние специальные учебные заведения и вузы. В вузе молодой человек сталкивается с новой системой жизненных обстоятельств, требований к нему. Это стиль и методы обучения, трудность усвоения сложного материала, более самостоятельное распоряжение временем, новая среда друзей и товарищей, стиль жизни в общежитии, освоение нового города и т. д. Все это вносит изменения в психологию личности студента, создает ряд проблем в воспитании и обучении.

Несмотря на различия в занятиях и характере труда, общественной психологии для современного поколения молодежи характерны общие черты. Социальная типизация дает возможность составить представление о наиболее существенных признаках и чертах молодого поколения.

Психология молодежи, будучи продуктом всей системы общественных отношений, претерпевает коренные изменения в зависимости от характера экономической и духовной жизни общества, оказывающего постоянное воздействие на психологию молодежи. На наш взгляд, каждая из этих сторон в какой-то момент играет главную роль. Это зависит от объективных конкретно-исторических условий жизни молодого поколения, ибо способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный уровень процессов жизни вообще.

Важнейшим показателем уровня развития общественной психологии, духовной культуры общества является высокая степень доступности для молодежи системы образования и воспитания, культурно-просветительных учреждений, а также массовых средств пропаганды и информации, что обеспечивает соответствующее количество и качество духовного потребления. В отличие от потребления материальных благ потребление духовных ценностей носит творческий характер. В ходе этого процесса осуществляются обогащение молодого человека, становление его как личности, в том числе как активного участника духовного производства.

Благодаря развитию науки и техники молодой труженик стал управлять сложнейшими сельскохозяйственными машинами и механизмами, все больше превращая земледельческий труд в разновидность индустриального.

Подобные факты говорят о глубоких сдвигах в образе жизни насе-

ления, серьезных профессионально-квалификационных изменениях, происшедших у молодежи.

Изменения в экономике вызвали к жизни такие явления, которые приводят к качественным изменениям в системе трудовых ценностей. Речь идет о новых явлениях, обусловленных повышением социальной роли работника на производстве, когда в его образе жизни и ориентациях происходят радикальные изменения. Говоря о ценности труда, было бы неверно ограничиваться лишь сферой потребления. Другой стороной труда как социальной ценности является проблема его гуманистической направленности.

В основе целенаправленного изменения всех сфер жизни общества должны лежать определенные ориентиры, вытекающие из запросов конкретного человека, из нового видения мира. Новое политическое мышление восружаст нас новой концепцией развития на мировом, региональном и национальном уровнях с учетом диалектической взаимосвязи процессов, происходящих в человеческом обществе. В укреплении всех форм их единения: экономических, политических, культурных, научных и т. д. — и состоит, на наш взгляд, основа новой парадигмы развития современного мира.

В новом политическом мышлении высокая гражданственность выступает синтезом национального, государственного и общечеловеческого начал. Формирование нового политического мышления ориентировано на укрепление и развитие общественного сознания, его видов и форм, адекватных процессам, происходящим в современном мире. При этом исходным принципом в научной теории общества является то, что экономическая структура неизбежно продуцирует социальную.

Существовавшая в прошлом административно-командная система в сфере экономической деятельности, ее жесткая регламентация сверху не только вопреки экономическим законам, но и здравому смыслу, производство ради производства, вала, а не качества, формального выполнения плана, а не удовлетворения реальных потребностей человека, завели в тупик не только экономическое, но и социальное развитие страны.

Ныне молодежь Средней Азии вступает в новые, рыночные отношения. Это очень сложный во всех аспектах процесс. В новых условиях хозяйствования на всех уровнях управления общественным производством не только ставится, но и решается задача изменения как экономических условий, в которых трудятся люди, так и внутренних психологических установок, например, таких, как готовность понять задачи, изменить методы работы, целевые установки, мышление.

Изменения содержания общественного сознания и структуры высших психических процессов связаны с преобразованиями в социально-экономической и культурной сферах. В настоящее время происходят изменение основных форм деятельности, переход на новый этап общественно-исторического развития. Все это способствует сдвигам в психической жизни человека, которые не ограничиваются простым расширением его кругозора, а создают новые мотивы деятельности и существенно изменяют структуру подготовительных процессов, приводят к огромному расширению опыта, к построению неизмеримо более широкого мира, в котором начинает жить человек; меняется и самосознание личности, которое поднимается на более высокий уровень общественного сознания, возникают новые мотивы, складывающиеся в процессе формирования многоукладной экономики.

Все это создает духовно-психологическую основу адекватного, всестороннего восприятия, усвоения и практического применения обычаев, традиций, достижений культуры.

Между духовными возможностями личности и их практическим воплощением всегда существует определенная дистанция, иногда весьма значительная. Известно также что если из всего разнообразия стимулов деятельности человека вычленишь те, которые направлены на удовлетворение его первичных материальных нужд, то главная цель оставшихся сведется так или иначе к одному — дать личности возможность полнее проявить и утвердить себя.

Совмещение максимального богатства потребностей и того, что можно назвать культурой потребления, выражающееся в умении потреблять блага на пользу себе и другим, вроде бы не лишено противоречивости. На самом же деле одно невозможно без другого. Социально и интеллектуально раскрепощенный человек обязательно стремится к универсальности своего развития, что определяет разнообразие его потребностей, их постоянное расширение и обогащение.

Активность в духовной сфере связана с удовлетворением духовных потребностей. Духовная активность включается в сущностные силы человека по двум направлениям: 1) без нее невозможна активность в других сферах (в сфере труда и общественно-политической жизни); 2) без нее невозможно духовное развитие молодежи.

Духовная активность есть показатель власти человека как родового существа над силами природы и общества, меры его движения от несвободы к свободе.

В духовном развитии молодежи огромная роль принадлежит мировоззренческой ориентации личности, ее ценностным установкам. Мировоззрение ориентирует и направляет молодежь, дает возможность познать действительность, в которой действует молодежь, осознать ее потребности, интересы, разработать политику, выражающую эти интересы. Но мировоззрение не сводится к теоретическим представлениям. Оно одновременно охватывает приоритетность общечеловеческих и гуманистических ценностей, необходимость осознания интересов и идеалов, правовых и нравственных форм, психологических и других духовных моментов.

Все это в совокупности определяет выбор линии поведения молодежи, ее ответственность за судьбы общества и за свои действия, ее растущую социальную активность, деятельное участие в жизни общества, своего народа.

А. А. АСҚАРОВ

ЎРТА ОСИЁ ҚАДИМГИ ДУНЁСИННИГ АСОСИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Ўрта Осие дунёсининг қадимги даври милоддан аввалги VIII асрдан то милодий IV асргача бўлган тарихий жараёни ўз ичига олади. Бу давр икки босқичдан иборат: унинг биринчи босқичи милоддан аввалги VIII—IV асрларини ўз ичига олган. Бу давр Ўрта Осие тарихининг археологик даврий системасида илк темир даврига тўғри келади. Энди Ўрта Осие қадимги дунёсининг иккинчи босқичи эса милоддан аввалги IV асрнинг охирларидан то милодий IV асрни ўз ичига олган. Бу давр тарихи Ўрта Осиеда «қулдорлик» давлатларининг келиб чиқиши, ривожланиши ва уларнинг инқирозга юз тутиши билан характерланади.

Юқорида таъкидлаганидек, қадимги дунёнинг бошланғич, биринчи босқичи — илк темир давридир. Қишилиқ тарихида илк темир даврини бошланиши билан янги тарихий замон бошланди. Бу давр билан боғлиқ ҳолда жамият ижтимоий-иқтисодий ҳаётида туб ўзгаришлар юз берди. Ушбу ўзгаришлар ҳақида ёзма манбалар бўлмагани сабабли, тарих фақида улар археологик тадқиқотлар асосида тикланади.

Археология материалларининг гувоҳлик беришича, бу даврда тўрт соҳада туб ўзгаришлар юз берган:

1) Меҳнат қуроллари ишлаб чиқариш ва уй-рўзғор буюмлари ясашда биринчи бор темирдан фойдаланишга ўтилади, темирни ишлаб чиқаришга кириб келиши меҳнат унумдорлигини кескин ривожланишига сабаб бўлган. Бу хулоса Ўрта Осиёда археологик ёдгорликларда кенг кўламда ўтказилган изланишлар туфайли исботланган.

2) Бу даврда магистрал каналлар қурилиши бошланади. Бу эса сунъий суғориш системасини яхшилайти, деҳқончилик ва ундан келадиган доимий мўътадил даромад аҳолини ишончли яшаш манбаи бўлиб қолади.

3) Деҳқончилик билан шуғулланувчи йирик аҳоли пунктларида нуфузли жамоа аъзоларининг атрофи мудофаа деворлари билан ўралган монументал қароргоҳлари пайдо бўлади, яъни ҳоким ўрдаси (ци-тадель) расмийлашади.

4) Чорвадор аҳоли орасида қабила оқсоқоллари ва уларнинг ба-ҳайбатли оилавий мавзолейлари вужудга келади.

Юқорида санаб ўтилган илк темир даврининг тўрт хусусияти Ўрта Осиё аҳолиси ҳаётида юз берган туб ижтимоий-иқтисодий ва мулкий ўзгаришларни юз берганлигидан далолат беради. Шу билан бирга улар илк темир даври жамият таркиби, маданияти ва сиёсий тузуми ҳақида фикр юритишга ҳам имкон беради. Агар биз ана шу мезондан келиб чиқадиган бўлсак Ўрта Осиё қадимги дунёсининг биринчи босқичида Ўрта Осиё жамиятида ҳарбий демократик принциплар асосида қурилган бошқарув системасини кўрамиз. У бошқарув системаси бошида қабила асладолари — қабила оқсоқоллари ва коҳинлар турарди.

Ўрта Осиёнинг шимолида, хусусан қадимги Хоразмда илк темир даврининг ана шу тўрт хусусиятидан иккитаси, Ўрта Осиёнинг шимо-ли-шарқий вилоятларида (Фарғона водийси ва Тошкент воҳасида) биттаси ва Ўрта Осиёнинг жанубида эса учтаси мавжуд эди.

Археологик материалларида намойён бўлган илк темир даврини бу хусусиятлари Ўрта Осиёда худди шу даврда аграр тараққиёт йўналиши асосида шаҳарларнинг пайдо бўлиши, жамиятнинг синфларга бўлиниши ва дастлабки ҳарбий демократик давлат уюшмаларини пайдо бўлишидан гувоҳлик беради. С. П. Толстов «Қатта Хоразм» давлати-ни ташкил топиш босқичини худди шу давр тарихий жараёни билан боғлайди. Шунингдек, «Қадимги Бақтрия подшолиги» ҳам шу даврда таркиб топган эди. Бу даврнинг энг муҳим иқтисодий хусусиятлардан бири Ўрта Осиёда аниқ ҳудудий чегарага ажралган иккита хўжалик комплексини ташкил топиши эди. Бу комплексни биринчиси сак қаби-лалари, яъни кўчманчиларга хос бўлиб, уларга хос чорвачилик хўжа-лигида мулкий тенгсизликнинг ўсиши кузатилади. Унинг иккинчиси эса суғорма деҳқончилик асосида қурилган зироатчиларнинг ўтроқ хў-жалик юритиш комплекси эди. Шу даврда деҳқончилик оламида бир неча тарихий-маданий хўжалик вилоятлари — деҳқончилик марказлари таркиб топади. Антик даврга келиб бу марказларда антик давр цивилизациясининг энг қадимги ўчоқлари пайдо бўлади. Бу қадимги Бақ-трия, Сўғдиёна, Марғиёна, Парфия, Хоразм, Чоч, қадимги Фарғона ва Уструшона эди. Уларнинг ҳар бири чуқур илдиз отган ўз моддий ма-даниятига эга. Шу билан бирга уларнинг моддий маданиятида Ўрта Осиё минтақасига хос умумийлик, ўхшашлик, шунингдек алоҳидалик хусусиятлар ҳам мавжуд.

Деҳқончилик дунёси доирасида рўй берган иккинчи муҳим хусу-сият шундаки, бу давр моддий маданияти ривожланишида ўзига хос икки йўналиш кузатилади. Биринчи йўналиш ривож бу — Амударё, Зарафшон ва Қашқадарё ҳавзалари доирасида, иккинчиси эса Сирдарё ҳавзаси доирасидаги вилоятларни қамраб олган эди. Биринчи зонада қадимги Бақтрия, Сўғд ва Хоразм вилоятлари жойлашган. Бу зона

моддий маданиятида қадимги шарқ цивилизацияси ютуқлари асосида ташкил топган юксак ривожланган деҳқончилик маданияти анъаналари ётар эди. Бу зона ҳунармандлари кулолчиликда кулолчилик чархидан кенг фойдаланганлар ва улар ишлаб чиқарган кулолчилик маҳсулотлари бозоргир товар характерига эга эди. Бу зонада археологик адабиётларда «аҳамонийлар керамикаси» номи билан танилган сопол ишлаб чиқариш кулолчиликнинг асосий маҳсулоти эди.

Иккинчи зона таркибига Чоч, қадимги Фарғоний ва Уструшона вилоятлари кирди. Бу зона моддий маданиятида биринчи зона ҳунармандчилиги — кулолчиликда яққол кўзга ташланади. Иккинчи зона керамикаси қўлда, кулолчилик дастгоҳисиз тайёрланган.

Аммо Ўрта Осиёни Искандар Зулқарнайн қўшинлари томонида босиб олингандан кейинги даврда Ўрта Осиё кулолчилик ҳунармандчилигида икки йўналиш бўйлаб ривожланиш барҳам топди. Лекин Ўрта Осиёда икки зона бўйлаб хўжалик юритиш яна узоқ йиллар давом этади.

Ўрта Осиё қадимги дунёсининг учинчи муҳим хусусияти, бу ўлкада урбанистик тараққиётнинг ўзига хослиги ва «қулдорлик» давлатларининг вужудга келиши эди.

Ўрта Осиё қадимги тарихининг иккинчи босқичи бошларида унинг жанубида Юнон—Бақтрия давлати ва Парфия подшолиги таркиб топди. Шунингдек, улар билан деярли бир вақтда Ўрта Осиёнинг шимолда ярим кўчманчи ва ярим ўртоқ Қанг ва Давань (Фарғона) давлатлари таркиб топди.

Милодий эраннынг бошларида Ўрта Осиёнинг жанубида Кушонлар давлати пайдо бўлди.

Ўрта Осиё қадимги дунёсининг тўртинчи муҳим хусусияти шундаки, шу давр иккинчи босқичи давомида санъатда, меъморчиликда, мудофаа иншоотлари қурилишида ва ҳунармандчиликнинг қатор тармоқлари доирасида ва ниҳоят, ўша замон мафқурасида юнон маданияти анъаналари маълум даражада ўз аксини топа билди.

Буларнинг ҳаммаси Ўрта Осиё халқлари тарихида энг муҳим воқеалар бўлиб, халқимиз ўтмиш тарихининг мураккаб саҳифаларидан гувоҳлик берарди.

Ўрта Осиё қадимги дунёсининг иккинчи босқичи. Ижтимоий-иқтисодий муносабатларини ўрганиш учун К. Маркс «мулкчиликнинг антик шакли» терминини ишлаб чиққан. «Антик давр» термини ўз мазмунига кўра Рим ва Юнонистон шароитида қулдорлик ишлаб чиқариш муносабатларининг энг юксак классик шаклини ифодалайди. Агар биз К. Маркс тушунчаси асосида Ўрта Осиё қадимги дунёсини кўз олдимизга келтирадиган бўлсак, у ҳолда бу давр ишлаб чиқариш муносабатларининг иккала босқичи ҳам К. Маркс талабларига жавоб бермайди. Дарҳақиқат, бу масалада мутахассислар орасида илмий мунозаралар ҳозиргача давом этиб келмоқда. Чунки қадимги жамият Ўрта Осиё шароитида қатор объектив сабабларга кўра жуда секин ривожланишида давом этди. Шу боисдан Ўрта Осиё шароитида қулчилик туб маънода патриархал қулчилик доирасидан чиқа олмаган. Қадимги Юнонистон ва Римда эса қул меҳнати ишлаб чиқаришнинг барча асосий тармоқлари мазмунига чуқур кириб боради. Бу ҳол Ўрта Осиё қадимги дунё жамоатига хос эмас эди.

Бу ерда эркин жамоа ишлаб чиқариш жамоалари жамият иқтисодий асосини ташкил этарди. Шунинг учун ҳам Ўрта Осиё қадимги дунёсининг ижтимоий ва иқтисодий асосида «Осиёча ишлаб чиқариш усули» ётар эди — деган бирдан-бир тўғри, тарихий хулосага келинган.

Антик жамият тараққиётида одатда мулкчиликнинг икки шакли мавжуд: 1) давлат мулки, 2) хусусий мулк.

Хусусий мулк туб маънода қулдорлар мулки ҳисобланади. Ўрта Осиё шароитида бу даврда ҳали эркин жамоа мулки ҳукмрон эди. Шу

билан бирга Урта Осиё қадимги дунёсининг иккинчи босқичида давлат мулки ҳам бор эди. Аммо у жамоа мулки олдида ҳали заиф, бўш. Дастлабки қулдорлик давлатлар — салавкилар, юнон — бақтрия, қадимги Хоразм, қадимги Фарғона (Давань), Қанғ давлатлари катта ер эгалари сифатида, ишлаб чиқариш объектлари ва монументал қурилиш иншоотларининг мулкдорлари сифатида қул меҳнатидан кенг кўламда фойдаланмайдилар. Чунки ўша замон жамият асосини эркин жамоа аъзолари ташкил этади. Фақат кушонлар салтанати давридагина қул меҳнатидан давлат масштабида фойдаланиш бошланди. Бироқ у ҳам чекланган эди. Юнон ва Рим мисолидагидек қул меҳнатидан фойдаланиш кушонлар даврида ҳам бўлмаган. Шунинг учун бўлса керак Урта Осиё қадимги дунё тарихида бирон марта қулдорлар зулмига қарши қулларнинг бош кўтариб чиққанлиги маълум эмас.

Антик дунёсининг юксак ривожланган жамияти шароитида маданият ўзининг энг юқори нуқтасига кўтарилади. Айниқса бу юксаклик фалсафа, адабиёт, тасвирий санъат ва меъморчилик соҳаларида намоён бўлади. Греция ва Рим антик дунёсида бу содир бўлди. Аммо Урта Осиёда бу юксакликни маданиятнинг ҳамма жабҳаларида кўрмаймиз. Эҳтимол, араблар Урта Осиёни босиб олган кезларида бобокалонимиз Абу Райҳон Беруний айтганидек, арабларга қадар юксак маданият дурдоналарини, фалсафа, адабиёт, фалакиёт, табобат ва бошқа дунёвий билим қаламкашларнинг ёзма меросини ёндириб юборганлар. Чунки мелодий эрадан аввалги IV—III асрлардан бошлаб ўз ёзувига эга бўлган Парфия, Хоразм, Бақтрия ва Сўғдиёна халқи наҳотки ўз ораларидан Хоразмий ва Берунийларини, Рудакий ва Ибн Синоларини етиштирмаган бўлса! Йўқ, улар бор эди. Аммо, шафқатсиз Қутайба бинни Муслим лашкарлари туб аҳоли хонадонларига ўт қўйиб, ерли ўқимишли аҳоли вакилларини тинтиб топиб, жаллод қиличига ҳуқм қилганлари ва туб аҳоли уламо-фозиллари асарларини ҳар бир шаҳар бозор майдонида куйдириб юборганликлари ҳақида бобокалонимиз Абу Райҳон Беруний куйиниб ёзганлар.

Агар тасвирий ва меъморий санъат ва ҳайкалтарошлик санъатига келсак, Урта Осиё Греция ва Римдан қолишмади. Бу борада Юнон ва Урта Осиё маданияти уйғунлашиб, Урта Осиёнинг ўзига хос йўлида юксак санъат асарлари яратилди. Бу манзара айниқса Парфия ва Бақтрияда, Сўғдиёна ва Маргиёнада, Хоразм ва Чочда ўз аксини топди.

Бу асарлар тош ва терракотадан ясалгани туфайли бизгача етиб келди. Масалан, антик дунёнинг юксак маданиятига хос тасвирий санъат намуналари мелодий II—III асрларга оид фаёзтепа будда комплексида тошдан қилингани учун яхши сақланган. Аммо у давр ёдгорликларига хос санъат асарларининг аксарият кўпчилиги Урта Осиёга хос хом ашё лойдан қилинганлиги учун улар замона ўтиши билан ер қаърига сингиб кетади. Бу хулоса айниқса меъморий иншоотлар ва уларнинг лойдан ишланган безакларига тегишлидир.

Антик давр мулкчилиги ва қулдорлик ишлаб чиқариш муносабатлари аслида ривожланишнинг чекланган имкониятига эга. Қул меҳнати унумдорлигининг чекланганлиги, қулларнинг ўз меҳнатидан манфаатдор эмаслиги қишлоқ хўжалиги ва ҳунармандчиликда кескин юксалишлар бўлишини таъминлай олмас эди. Назарий жиҳатдан шунга олиб келдики, қулчилик ишлаб чиқариш муносабатларида қарама-қаршилиқларни келиб чиқиши муқаррар бўлиб қолди. Қулдорлик тузуми инқирозга юз тутди. Бу тарихий ҳақиқат Греция ва Римда юз берди. Аммо Урта Осиёда бу ҳолат қай тарзда ўтди, бу масала ҳозиргача мунозаравий муаммо бўлиб қолмоқда. Тўғри С. П. Толстов ўз назарий қарашларида Урта Осиё шароитида юз берган қулдорлик тузумини асослаш йўлида кўп изланишлар қилган. Ҳатто мелодий IV—V асрларда Урта Осиёда қулчилик жамияти чуқур инқирозга учради ва у ўз ўрнини феодал жамиятига бўшатиб берди — деган ғояни ўртага таш-

лаган. Бироқ ҳозиргача Урта Осиёда қулдорлик жамияти билан феодал жамияти ўртасидаги чегара аниқ эмас. Урта Осиё шароитида юз берган феодал муносабатларнинг шаклланиши жуда секинлик билан, тинч ва осойишта, ҳеч бир қуллар қўзғалонисиз, феодал ер эгалигининг ёрқин намоён бўлган элементларисиз юз берди. Шунинг учун Ўзбекистон тарихида бу икки жамият ўртасидаги чегара — V аср шартли олинган.

Хулоса: Урта Осиё қадимги дунёсида қулдорлик тузуми Греция ва Римдагидек содир бўлмаган. Бу даврда таркиб топган Юнон — Бақтрия, Парфия, Қанғ, Давань давлатларини классик қулдорлик давлатлари эди — дейишга ҳозиргача етарли асос ва материаллар етишмайди. Уларнинг ижтимоий-иқтисодий асоси эркин жамоа ер хўжалиги доирасида қурилган эди. Шунинг учун Урта Осиё қадимги дунёси патриархал қулчилик характерида эди — деган фикр асослидир.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЗАКОНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Современный мир характеризуется сложной экологической ситуацией, и проблемы улучшения состояния окружающей природной среды, сохранения и приумножения природных богатств по своей значимости и актуальности относятся к числу самых приоритетных. Весьма важное значение имеют они и для Республики Узбекистан. Состояние окружающей природной среды, уровень использования ее ресурсов во многом определяют темпы экономического роста, эффективность и культуру производства в целом в условиях демократизации общества, рыночных отношений и строительства демократического правового государства.

Обретение нашей республикой государственной независимости существенно изменило отношение многих руководителей министерств, ведомств, концернов, фирм, корпораций, предприятий, организаций к экологической проблеме. Суверенитет позволил поставить охрану окружающей природной среды на уровень первоочередных государственных задач. Государственная независимость стала надежной основой для реформы экономики и законодательства об охране окружающей природной среды.

В республике проводится широкомасштабная эколого-правовая реформа. В частности, принят ряд новых законов: «Об охране природы», «О земле», «О воде и водопользовании», «Об особо охраняемых природных территориях» и т. д., внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс, в Кодекс Республики Узбекистан об административных правонарушениях. В то же время у нас действуют и принятые ранее нормативные акты: Лесной кодекс, Кодекс Республики Узбекистан о недрах, Законы «Об охране атмосферного воздуха» и «Об использовании и охране животного мира» и др.

Важнейшие положения, относящиеся к охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, закреплены в Конституции Республики Узбекистан 1992 г. Земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, согласно Конституции (ст. 55), являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Каждый гражданин обязан бережно относиться к окружающей природной среде (ст. 50 Конституции РУз)¹.

На практическое претворение этих конституционных норм нацелен Закон Республики Узбекистан «Об охране природы», принятый 9 декабря 1992 г. Верховным Советом Республики. Этот Закон вступил в силу 29 января 1993 г. и заменил прежний, действовавший с 19 ноября 1958 г.² Новый Закон — это комплексный акт, регулирующий правовые, экономические и организационные основы сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Он занял центральное место в обновляемом экологическом законодательстве Узбекистана. На принципах, выработанных и закрепленных в данном Законе, должно строиться все законодательство республики, регулирующие отношения в области рационального природопользования и охраны природы, — земельное, водное, лесное, законодательство о недрах, об охране и использовании атмосферного воздуха, растительного и животного мира. К таким принципам, в частности, относятся: сохранение устойчивости биосферы и ее экологических систем как среды обитания человека; обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду; сочетание экологических, экономических и социальных интересов общества; платность специального и бесплатность общего природопользования; обязательность экологической экспертизы; стимулирование рационального использования и охраны природы; воспроизводство природных ресурсов; гласность в решении природоохранных задач; сочетание в области охраны природы национальных, региональных и международ-

¹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992. С. 55.

² Народное слово. 1993. 29 янв.

ных интересов; неотвратимость ответственности за нарушение требований природоохранного законодательства.

Отдельными статьями Закона предусмотрены экономическая ответственность, включающая повышенное налогообложение и приостановление финансирования хозяйственной деятельности природопользователей-нарушителей, ответственность должностных лиц и других работников, по вине которых причинен вред окружающей природной среде, здоровью и имуществу людей, народному хозяйству. Кроме того, новое законодательство предусматривает возможность судебного разрешения споров в области охраны природы.

Войдя в международное сообщество, Узбекистан следует принципу приоритета норм международного права, в том числе в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Для Республики Узбекистан, как и других центральноазиатских республик, проблемы воды и водообеспечения всегда относились к числу наиболее важных. Развитие сельского хозяйства, основанного на орошаемом земледелии, других отраслей народного хозяйства, дальнейший рост населения и обеспечение ему нормальных жизненных условий напрямую зависят от того, насколько экономно расходуются имеющиеся водные ресурсы и как они охраняются от загрязнения, засорения и истощения. В связи с этим особо актуальными являются вопросы правового регулирования водных отношений.

Более двадцати лет на территории Узбекистана действовал Водный кодекс, разработанный в соответствии с Основами водного законодательства Союза ССР и союзных республик. В мае 1993 г. Верховный Совет Республики Узбекистан принял Закон о воде и водопользовании³. И это вполне закономерно, прежде всего потому, что Узбекистан, обретая подлинную независимость, ликвидировав прежнюю административно-командную систему, встав на путь перехода к рыночной экономике, должен был создать и законодательство, в котором нашли бы отражение все эти кардинальные изменения. Появилась необходимость в более детальной проработке вопросов межгосударственного использования и охраны вод, что особенно актуально в рамках решения проблемы оздоровления Арала и Приаралья.

Итак, новый Закон о воде и водопользовании — это нормативный акт, основной задачей которого являются регулирование водных отношений, рациональное использование и охрана вод, предупреждение и ликвидация их вредного воздействия, а также охрана прав водопользователей.

Новый Закон уже не включает нормы, связанные с регулированием водных отношений в рамках бывшего Союза; часть ранее действовавших статей изменена в соответствии с современными условиями; появились совершенно новые статьи, неизвестные старому законодательству.

Воды, которые по ст. 4 Закона включены в единый водный фонд Узбекистана, согласно Конституции Республики Узбекистан, являются государственной собственностью — общенациональным богатством республики. Этот основополагающий принцип водного законодательства возлагает на государство обязанность обеспечивать охрану и рациональное использование водных объектов.

Важное значение имеет Закон республики «Об особо охраняемых природных территориях», принятый Верховным Советом республики 7 мая 1993 г., который определяет общие правовые, экологические, экономические, организационные основы охраны уникальных и ценных с экологической, экономической, научной, культурной, санитарно-оздоровительной, эстетической точек зрения природных комплексов, являющихся национальным богатством и общенародным достоянием, в интересах настоящего и будущих поколений⁴.

К особо охраняемым природным территориям относятся государственные заповедники (в том числе биосферные), государственные национальные парки, государственные памятники природы, государственные заказники. Все перечисленное составляет природно-заповедный фонд, структура которого постоянно совершенствуется по мере развития всего заповедного дела, особенно сейчас, в условиях независимости республики.

Особым национальным достоянием народа Узбекистана являются земельные ресурсы. Закон Республики Узбекистан «О земле» был принят Верховным Советом Узбекистана 20 июня 1990 г.⁵ Он разрабатывался и принимался в условиях распада СССР и становления независимости Узбекистана. Закон этот регулирует земельные отношения в целях создания условий для рационального использования и охраны земель, воспроизводства плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды, для равноправного развития всех форм хозяйствования.

Земельные отношения, возникающие между гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, регулируются данным Законом на основе принципа исключительной собственности государства на землю. Ст. 2 Закона гласит: «Земля является достоянием народов, проживающих на территории Узбекистана, и находится в

³ Народное слово. 1993. 12 июня.

⁴ Народное слово. 1993. 30 марта.

⁵ Новые Законы Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1992. С. 4.

собственности Республики Узбекистан. Право собственности на землю осуществляют Верховный Совет Республики Узбекистан и его органы на местах.

Таким образом, природоохранное законодательство независимого Узбекистана проходит сложный период своего становления, приводится в соответствие с новыми реалиями, Конституцией Республики Узбекистан 1992 г., международно-правовыми актами.

Огромное экологическое, экономическое и социальное значение для всей Центральной Азии имеют экологические проблемы Приаралья и бассейна Аральского моря. Они были вызваны допущенным в прошлом нерациональным использованием природных ресурсов, монокультурой хлопчатника, экстенсивным ведением народного хозяйства и т. д. Для решения проблем Арала, улучшения экологической обстановки в Республике Каракалпакстан и Узбекистане в целом разработаны комплексные программы, созданы специальные комиссии на правительственном уровне.

За последние годы издан ряд правительственных постановлений, направленных на восстановление экологической обстановки в зоне Арала.

Государственный комитет по охране природы Республики Узбекистан и одноименный комитет Республики Каракалпакстан осуществляют экологический контроль за рациональным использованием и охраной окружающей среды.

В решении внутригосударственных, региональных и местных экологических проблем, реализации законодательных актов по охране окружающей природной среды воздушная роль принадлежит Госкомприроды Республики и его органам на местах, а также хскимиятам, Советам народных депутатов, трудовым коллективам предприятий всех форм собственности, общественным организациям, всему населению нашего независимого государства.

Значительный вклад в охрану природы вносят различные республиканские и местные экологические общественные комитеты и фонды, как Общество охраны природы, Фонд Арала, Международный неправительственный фонд экологии и здоровья Узбекистана «ЭКОСАН», Ассоциация экологического взаимодействия «САФО» г. Ташкента и др. Они осуществляют меры по рациональному использованию земли, недр, вод, лесов, животного мира и других природных ресурсов, содействуют развитию и укреплению делового экологического сотрудничества, вносят предложения и принимают участие в проведении мер по улучшению охраны окружающей среды. При Союзах писателей Узбекистана и Каракалпакстана действует Комитет по спасению Аральского моря.

Проблема Арала и Приаралья является не только региональной, но и международной. Поэтому на уровне ООН и ее структур, в частности ЮНЕСКО, осуществляется ряд мероприятий по оказанию помощи населению этого региона, разрабатываются комплексные программы по восстановлению экологической обстановки Приаралья и Аральского бассейна.

Международный неправительственный фонд экологии и здоровья Узбекистана «ЭКОСАН», являющийся самоуправляемой, неправительственной организацией, осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Узбекистан об общественных объединениях, а также принципами и нормами мирового сообщества в решении проблем, изложенных в учредительных документах ООН, других международных актах и своем Уставе. Отделения «ЭКОСАН» созданы в США и некоторых других странах. Под эгидой фонда «ЭКОСАН» создан научно-производственный центр по сбору необходимой экологической информации. В 1993 г. представители «ЭКОСАН» в составе руководителей групп по экологии Центральной Азии находились в США. Были проведены встречи с ведущими экологическими организациями США и заключены договоры о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и здоровья населения. В их числе — договор о совместной деятельности в области решения экологических вопросов, о проблемах Арала и Приаралья. Намечены также меры, направленные на использование опыта США по выполнению программы «ЭКОСАН» «Чистая вода» и т. д.

На встрече представителей стран Центральной Азии, проходившей 26 марта 1993 г. в Кызыл-Орде, были обсуждены вопросы, связанные с сохранением Аральского моря, достигнута договоренность о проведении следующей встречи по проблеме экологии в столице Республики Каракалпакстан — Нукусе.

Такая конференция состоялась 11 января 1994 г. (организация этого форума была возложена на межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря и Международный фонд спасения Арала). Во встрече приняли участие главы государств Центральной Азии и правительственная делегация Российской Федерации, а также представитель ООН Халил Малик, члены межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря, правления международного Фонда спасения Арала.

Как отмечалось на конференции, сделаны определенные практические шаги по решению экологической проблемы Приаралья, в частности:

- остановлено уменьшение воды в Аральском море;
- приняты меры по ограничению использования химикатов в сельском хозяйстве;
- приняты меры (и уже многое сделано) по обеспечению жителей Приаралья питьевой водой, медикаментами;

— определены первоочередные задачи (конкретные действия) по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на 3—5 лет;
— утверждено Положение о Межгосударственном совете;
— рассмотрен ход формирования средств международного Фонда спасения Арала и одобрена его деятельность.

На конференции принято решение о проведении в Узбекистане (г. Нукус) международной конференции под эгидой ООН и поручено Межгосударственному совету приступить к ее подготовке.

Конференция глав государств Центральной Азии с участием Российской Федерации по проблемам бассейна Аральского моря явилась не только продолжением традиций регулярных обменов мнений руководителей центральноазиатских государств (начало которым было положено в январе 1993 г. в Ташкенте, а в марте 1994 г. в Кызыл-Орде), но и подтверждением того, что активное участие в реализации законодательных актов Республики Узбекистан, международно-правовых актов по охране окружающей среды принимают не только государственные и общественные организации Республики Узбекистан, но и международные организации, другие государства мира. Можно с уверенностью сказать, что в этом благородном деле заинтересовано все мировое сообщество, все те, кому небезразлично состояние нашей планеты, нашего общего дома.

У. Б. Базаров

ЧОР РОССИЯСИДА ИСЛОМ ДИНИГА МУНОСАБАТНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Чор Россиясининг Урта Осиёдаги сиёсатида ҳеч ким шу вақтгача эътибор бермаган бир жиддий муаммо бор. У ҳам бўлса, ислом динининг шимолга қараб тарқалиб бориш йўллари тўсиш, маҳаллий халқни руслаштириш ва христиан динига ўтказиш мақсади бўлган.

Чор Россияси бу сиёсатни даставвал ўзининг тўла мустақиллигига айланган Татаристон ва Бошқирдистонда амалга оширган. Қозон хонлиги тор-мор қилинган даврларданоқ кўплаб маърифатчилар, мусулмон фарзандлари зўрлаб черков мактабларига юборилди. Биргина Қозон епископи Лука 1738—1755 йилларда Татаристонда 418 маърифатчиларни буёнб ташлатди¹.

Бундай сиёсат аста-секин Урта Осиёда ҳам қўлланила бошлади. Рус ҳукмдорлари Туркистондаги ўз сиёсатини белгилашда Англия миссионерларининг Ҳиндистонда олиб борган фаолиятдан самарали фойдаландилар. Англия Ҳиндистонга кўпгина руҳонийларни юбориб, аҳоли ўртасида христианчилик ғояларини тарғиб этишга ҳаракат қилгани маълум. Ҳатто улар Ҳиндистонда юз минглаб кишиларни янги дин таъсирини ўтказишга ҳам мувофиқ бўлганлар.

Чор Россияси бу борадаги ўз фаолиятини миссионерлик йўли билан эмас, балки ислом динини қоралаш, унинг тарқалиш имкониятларини чеклаш орқали амалга оширишга ҳаракат қилди. «Қуръон, — дейилади уша даврларда ёзилган асарлардан бирида — янгиликнинг, фан соҳасида олга қараб боришнинг душманидир. Пайгамбар томонидан айтилган барча масаллар, эртақлар ва афсоналар сўнги даражадаги ҳақиқат деб эътироф қилинади. Энг олим бўлган мусулмон ҳам етти қават осмон ҳақидаги ўз фикрларини Қуръондан олинган фикрлардан бошқа бирор бир далил билан соғлом фикрларни ўлдирувчи таъсирини ташлаганимиздан кўра уларни ибидий ҳолатда сақлаганимиз тўғрироқдир» деган хулосага келганлар.

Чор амалдорларининг фикрича, «Шарқ христиан динининг бешигидир. Христиан оdatига кўра черковлар ҳам Шарққа қараган, чўқинган вақтида ҳам Шарққа қаралади, ўлганларнинг боши ҳам Шарққа қараб кўмилади. Шарқда ислом ҳукмрон бўлиб қолиши эса бу ерда ҳар қандай соғлом ҳаракатни бўғиб ташлади, ҳамма нарсани зулмат қоронғулигида қолдирди, турғунликни чуқурлаштирди»². XVII аср ва XIX асрнинг бошларида Шарқ мамлакатлари иқтисодий ва маданий тараққиёти даражаси жиҳатидан Европадан орқада қолиб кетиши ислом дини таъсирининг оқибати деб талқин этилган. Бир вақтлар бутун инсоният маънавияти тараққиётига катта ҳисса қўшган Шарқ энди шундай маданий ғарбдан кутмоқда, дейилади юқорида кўрсатилган асарда.

«Биз энди Урта Осиёга Ғарбдан келдик. Биз билан бирга «буюк ҳақиқат» ҳам келди. Бу ҳақиқат ўз нури билан зулмат остиди қолиб кетган кишиларнинг йўлини ёритади. Бу ҳақиқат христиан динидир»³.

Юқоридаги асарда яна шундай дейилади: «Биз босиб олган мамлакатларнинг халқлари орасида христиан динини тарқатиш ниҳоятда эҳтиёт бўлишни талаб қилади. Умумий муҳаббат ва меҳр-шафқат дини бўлган христианчиликни қурол ёрдами билан тарқатиш мумкин эмас. Найзалар, замбараклар садоси, ғалаба ҳайқирқиқлари

¹ Революционный Восток. 1936. № 1. С. 157.

² Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 347.

³ Уша асар. 354-бет.

⁴ Уша асар.

«остида бу ўлкага даҳшат ва тантана билан ўзимизнинг фуқаролик қонунариймизни олиб кирмоқдамиз. Бу эса христиан динини тарғиб қилиш йўлидаги бир қадамдир. Қўл меҳнатидан фойдаланиш бекор қилиниши ҳам христиан динига қўйилган яна бир ҳайкалди»⁵. Чор амалдорлари бу йўлда амалга оширган биринчи тадбир эски мусулмон мактаблари ўрнига рус мактабларини кўпроқ ташкил этиш бўлди. Бу борадаги тадбирларнинг асосий мақсади қуйидагича таърифланган: Христиан динига ўтиш учун «Шаронтин рус мактаби орқали амалга оширмасдан, биринчи навбатда биз маҳаллий аҳоли учун бўлган мактаблар ҳақида ўйламоғимиз керак. Бу мактабларда биз рус тилини ўргатмоғимиз, уларга рус алифбосини ҳам киритмоғимиз зарур»⁶. Бу йўлдаги асосий мақсад маҳаллий аҳолига христиан динни қабул қилдириш орқали уларни руслар билан ассимиляция қилиш бўлган.

Чор амалдорлари мустамлакачилик тузуми ўрнатилган биринчи даврлардавоқ мусулмон руҳонийларининг фаолиятини чеклашга ҳаракат қилганлар.

Демак, Урта Осиё халқларини маънавий жиҳатдан қарамлик ҳолатида сақлаш, кейинроқ бориб мактаблар ёрдамида уларни руслар билан қўшиб юбориш Россиянинг олдиндан режалаштирилган катта мақсадларидан бири бўлган.

Х. Юнсова

⁵ Уша асар.

⁶ Уша асар. 355-бет.

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КЕША

Средневековый Кеш находился в восточной предгорной части долины Кашкадарьи. Здесь локализуется «согдийская земля» Наутака античных источников эпохи Александра Македонского. Первые письменные известия о Кеше содержатся в китайских исторических хрониках. По данным «Истории Старшего Дома Хань», в первые века до н. э. здесь находился город Сусе, бывший столицей царя Малого Кангюя. В начале VII в. это владение называлось Ши, а его владетель был весьма могущественным и первым среди согдийских владетелей установил дипломатические отношения с Китаем. В период его правления был построен город Ки-ши, т. е. Кеш¹.

Античный и раннесредневековый Кеш локализуется на месте г. Китаба, где находится большое городище, занимающее площадь около 40 га². Древнейшая часть его — холм Каландартепе, где локализуется цитадель античного города Сусе³. По преданию, Китаб был основан первым ахеменидским царем древнего Ирана Кайюмарсом⁴, т. е. в начале I тыс. до н. э. Однако древнейшие слои на Каландартепе относятся к III—II вв. до н. э.⁵ Следовательно, этот город не мог быть административным центром области Наутака античных источников эпохи Александра Македонского и городом, основанным Кайюмарсом.

Недалеко от Китаба, в предгорьях Зарафшанского хребта, находятся руины огромной крепости Узункыр (70 га), построенной в VIII—VII вв. до н. э.⁶ Предполагается, что именно здесь находился древнейший административный центр восточной части долины Кашкадарьи — области Наутака античных источников⁷. Впоследствии этот столичный центр переместился на юг, на место Китаба, где в III—II вв. до н. э. развивался античный город Сусе, а затем раннесредневековый Кеш китайских источников. В античное время центр городской жизни был сосредоточен в районе цитадели Каландартепе. В эпоху раннего средневековья он переместился на запад от Каландартепе, где тогда была возведена крепость правителя Кеша, остатки которой известны под названием «Курган»⁸. Есть все основания отождест-

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1952. С. 286.

² Кабанов С. К. Археологические разведки в Шахрисабзском оазисе // Известия АН УзССР. 1951. № 6. С. 62.

³ Крашенинникова Н. И. Разрез крепостной стены древнего Кеша // Общественные науки в Узбекистане. 1968. № 8. С. 60.

⁴ Ртвеладзе Э. В. Легенды об основании среднеазиатских городов и археологическая действительность // Культура юга Узбекистана в древности и средневековье: Сборник научных трудов ТашГУ. Ташкент, 1987. С. 49.

⁵ Крашенинникова Н. И. Изучение цитадели Кеша // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 527.

⁶ Сагдуллаев А. С., Лушпенко О. Н. Новые данные к изучению древнесогдийских поселений // Общественные науки в Узбекистане. 1989. № 12. С. 41.

⁷ Сагдуллаев А. С. К вопросу о второй столице Согдианы // Советская археология, 1988. № 4. С. 226.

⁸ Крашенинникова Н. И. Работы в Китабе // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 474.

вить эту крепость с «городом Ки-ши» китайских источников, который был построен в начале VIII в. могущественным владельцем Кеша.

Из источников мусульманского времени Кеш впервые упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в VIII в. во время восстания под предводительством Муканны⁹. Арабоязычные географы IX—X вв. приводят некоторые сведения по исторической топографии средневекового Кеша. Наиболее подробное описание города дает Ибн Хаукал. По его данным, в X в. Кеш состоял из «кухандиза», «хисна» и «рабада», т. е. цитадели, укрепленного города и пригорода. Кроме того, был еще один город («мадина»), соприкасавшийся с рабадом. Внутренний город с кухандизом лежал тогда в развалинах, а внешний город был населен. Дом правителя находился за пределами города, а рабад — в местности ал-Мусалла. Тюрьма и соборная мечеть были расположены в разрушенном внутреннем городе, а базары — в рабаде. Протяженность города составляла около трети фарсаха, т. е. 2—2,5 км. В стене внутреннего города было 4 ворот: Баб ал-Хадид (Железные ворота), Баб Убайдаллах (Ворота Убайдаллаха), Баб ал-Кассарин (Ворота чистильщиков) и Баб ал-Мадина ад-дахила (Ворота внутреннего города). В стене внешнего города было двое ворот: Баб Баркнан (Ворота Баркнан) и Баб ал-Мадина ад-дахила (Ворота внутреннего города). Ворота Баркнан именовались по названию селения, расположенного недалеко от Кеша¹⁰.

По данным ал-Мукаддаси, в X в. г. Кеш состоял из «кухандиза», «мадины» и «внутреннего рабада», т. е. цитадели, собственно города и внутреннего пригорода. Кроме того, был еще «внешний рабад», который соприкасался с «внутренним». Кухандиз находился во внутреннем городе и лежал в развалинах. Соборная мечеть Кеша считалась самой красивой в Мавераннахре после самаркандской¹¹.

Таким образом, согласно источникам, в X в. г. Кеш состоял из 4 частей, которые были расположены рядом и соприкасались друг с другом.

Цитадель («кухандиз») и внутренний город («хисна») локализируются достаточно точно на месте Каландартепа и античного городища на территории Китаба. Что касается двух других частей средневекового Кеша — рабада и внешнего города, то вопрос об их точной локализации пока остается открытым. В. В. Бартольд отождествлял «внешний город» Ибн Хаукала с «внешним рабадом» ал-Мукаддаси¹². С. К. Кабанов локализовал «внешний город» Кеша на месте современного Шахрисабза¹³. Существует также мнение, что раннесредневековый Кеш находился на месте Шахрисабза, а «внешний город» — на месте Китаба¹⁴. М. Е. Массон считал, что город на месте Шахрисабза возник не ранее XIII в.¹⁵

На наш взгляд, все 4 оставшиеся части средневекового Кеша были расположены рядом и соприкасались друг с другом, как это указано в источниках. Если в X в. «внутренний город» Кеша был расположен на месте Китаба, то «внешний город» никак не мог находиться на месте Шахрисабза, чему противоречат данные источников. Как уже отмечалось выше, протяженность Кеша в X в. не превышала трети фарсаха, т. е. 2—2,5 км, а расстояние между Шахрисабзом и Китабом составляет 5—6 км. Кроме того, город, существовавший на месте Шахрисабза в X в., еще не имел крепостной стены, которая была построена здесь лишь в XIV в. Тимуром¹⁶. Правда, имеется указание Хафиз-и Абру, который отмечает, что когда Тимур начал строительство крепостной стены, там еще сохранились остатки «старой крепостной стены» Кеша¹⁷. Эта стена могла быть построена в XI—XII вв. при Караханидах, когда было возведено большинство монументальных зданий на территории Шахрисабза. Таким образом, в X в. город, существовавший на месте Шахрисабза, скорее всего, еще не имел крепостных стен, а следовательно, и двух ворот, о которых упоминают источники.

⁹ Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari. Annales/Ed. M. J. de Goeje. Ser. III. Lugduni-Batavorum, 1964. P. 484, 494.

¹⁰ Abu-l-Kasim Haukal an-Nasibi. Opus geographicum/Ed. M. J. de Goeje//Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 2. Lugduni-Batavorum, 1967. P. 501.

¹¹ Abu Abdallah ibn Ahmad al-Moqaddasi. Descriptio imperii Moslemici/Ed. M. J. de Goeje//Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967. P. 282.

¹² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. 1. М., 1963. С. 188.

¹³ Кабанов С. К. Археологические разведки... С. 68.

¹⁴ Le Strange G. The lands of the Eastern Caliphate. Cam'ridge: University Press, 1905. P. 469.

¹⁵ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке//Труды Среднеазиатского гос. университета: Новая серия. Вып. 49; Гуманитарные науки. Кн. 6: Археология Средней Азии. Ташкент, 1963. С. 21.

¹⁶ Усманова З. И. Новые данные к истории Шахрисабза//Материалы по истории и археологии Узбекистана: Научные труды Ташкентского гос. университета. № 441. Ташкент, 1973. С. 47.

¹⁷ Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения//Соч. Т. 8. М., 1970. С. 92.

Есть мнение, что «внутренний город» Кеша, существовавший на месте Китаба, функционировал до конца VIII в., а затем был заброшен¹⁸. Однако, по данным письменных источников, в IX—X вв. на территории «внутреннего города» еще действовали тюрьма и соборная мечеть¹⁹. Жизнь здесь продолжалась и в первой половине X в., поскольку ал-Истахри указывает на параллельное существование «внутреннего» и «внешнего города»²⁰. В «Худуд ал-алам», источнике, написанном в последней четверти X в., о цитадели и внутреннем городе говорится как о функционирующих частях города²¹. Только Ибн Хаукал и ал-Мукаддаси сообщают, что цитадель и внутренний город Кеша в конце X в. лежали в развалинах.

По археологическим данным, в северной части Каландартепа жизнь продолжалась и в IX в.²² На территории цитадели имеются также следы жизни в XII—начале XIII в.²³ Вполне возможно, что территория «внутреннего города» частично обживалась и в X в., на что указывал еще С. К. Кабанов²⁴. Во всяком случае, в X в. этот район еще был составной частью Кеша и здесь находился один из важнейших атрибутов мусульманского города — соборная мечеть.

«Внешний город» и «рабад» Кеша в X в. должны были располагаться недалеко от «внутреннего города» и соприкасаться с ним. На наш взгляд, «внешний город» размещался на месте раннесредневекового Кеша, возникшего к западу и юго-западу от античного города, т. е. в зоне развалин крепости Курган. Здесь, вероятно, находился и дом правителя, который, согласно источникам, был за пределами «внутреннего города». Одни из ворот «внешнего города» — Ворота внутреннего города, очевидно, были расположены в северо-восточной стороне и выходили к одноименным воротам «внутреннего города». Вторые ворота «внешнего города» — Баркнанские — должны были находиться в юго-западной стороне и выходили на караванный путь, ведущий в Шахрисабз и далее в Термез. Местность ал-Мусалла, где размещался рабад средневекового Кеша, находилась к югу от этих ворот, по дороге в Шахрисабз, где еще в античное время имелся квартал гончаров²⁵. Здесь, за пределами «внутреннего» и «внешнего» города, в IX—X вв., очевидно, была загородная мечеть для праздничных молитв — «намозгох» (ал-мусалла). В X в. сюда переместился центр городской жизни с базарами. Таким образом, город растянулся вдоль караванного пути, ведущего от Китаба к Железным воротам, на 2—2,5 км.

По данным Ибн Хаукала, Баркнанские ворота «внешнего города» Кеша именовались так по названию сел. Баркнан²⁶. Отсюда следует, что Баркнан в X в. был довольно значительным пунктом на караванном пути, куда, как правило, и выходили главные городские ворота. По мнению В. В. Бартольда, сел. Баркнан непосредственно прилегало к г. Кешу²⁷. Баркнанские ворота выходили на юго-запад, к торговому пути, ведущему в Насаф и Термез. Ближайшим значительным пунктом на этом пути в X в. был город, существовавший на месте Шахрисабза, который также был растянут вдоль караванного пути, служившего его главной улицей. Местоположение Шахрисабза вполне позволяет отождествить его с сел. Баркнан, которое в X в. было городом-спутником Кеша. Если Кеш в X в. был растянут на 2,5 км, то его южная окраина уже тогда находилась в 3—4 км от Шахрисабза. Поэтому вполне вероятно, что в последующие века торгово-ремесленный рабад Кеша мог слиться с другим торгово-ремесленным городом-спутником Кеша, который находился на месте Шахрисабза. В XI—XII вв. сюда постепенно переместился центр городской жизни Кеша, была построена новая соборная мечеть. В XII в. ас-Сам'ани упоминает «медресе Кеша», которое, по всей вероятности, находилось уже на территории Шахрисабза, а не Китаба.

Первое поселение на месте Шахрисабза сложилось в V—VI вв., ядром его был холм Баландтепа (Зиндонтепа), находившийся в 300 м к северу от Шахрисабза²⁸. Тогда здесь был укрепленный замок, в котором функционировал зороастрийский храм. Вокруг замка размещалось неукрепленное селение, которое в VII—

¹⁸ Султанов Х. Т. К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV—XV вв. по археологическим данным: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1990. С. 10.

¹⁹ Мукаддаси. С. 269; Ибн Хаукал. С. 501.

²⁰ Abu Ishaq al-Farisi al-Istakhri. *Viae regnorum/Ed. M. J. de Goeje//Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars I. Lugduni-Batavorum, 1967. P. 324.*

²¹ Hudud al-Alam (The regions of the world): A Persian geography/Translated and explained by V. Minorsky: Second edition. L., 1970. P. 113.

²² Крашенинникова Н. И. Изучение цитадели Кеша. С. 527.

²³ Крашенинникова Н. И. Работы в Китабе в Кеше. С. 474.

²⁴ Кабанов С. К. Археологические разведки ... С. 68.

²⁵ Крашенинникова Н. И. Работы в Китабе//Археологические открытия 1969 года. М., 1970. С. 407.

²⁶ Ибн Хаукал. С. 501.

²⁷ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 189.

²⁸ Усманова З. И. Раскопки в Шахрисабзе//Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 483.

VIII вв. разрасталось, а в IX—X вв. превратилось в значительный торгово-ремесленный центр²⁹. В XI—XII вв. сюда постепенно переместился центр городской жизни из рабада Кеша. К XII в. город уже стали именовать Кешем, а название Баркнак было забыто или стало прилагаться к одному из кварталов Шахрисабза. При монгольском завоевании город не пострадал и продолжал развиваться, о чем свидетельствуют многочисленные остатки зданий того времени³⁰.

В XIV в., при Тимуре, город был окружен крепостной стеной и превращен в крупный столичный центр. Установлено, что многие монументальные здания Шахрисабза времени Тимура были возведены на месте более древних построек. Так, в основании мечети Кок-Гумбаз выявлены фундаменты более ранней мечети, функционировавшей в XI—XII вв. Предполагается, что Кок-Гумбаз точно повторяет планировку раннего здания мечети³¹. По-видимому, перемещение центра городской жизни из рабада Кеша в Шахрисабз было связано именно со строительством здесь в XI в. новой соборной мечети.

Таким образом, в X в. «внешний город» и рабад Кеша были расположены в непосредственной близости от Китаба, а центр городской жизни переместился из «внутреннего города» в рабад, где находилась загородная праздничная мечеть (намозгох). В XI в., при Караханидах, в Шахрисабзе была построена новая соборная мечеть, после чего центр городской жизни переместился из рабада на территорию Шахрисабза. В X в. на месте Шахрисабза находился торгово-ремесленный центр, который упоминается в источниках как «селение Баркнан». Ибн Хаукал называет его селением потому, что в X в. он еще не был окружен крепостной стеной. Последняя была построена здесь, очевидно, как и другие монументальные здания, в XI в., при Караханидах. Топоним «Шахрисабз» означает «зеленый город», а в составе названия «Баркнан» имеется слово «барг», т. е. «листок». Очевидно, что эти два названия взаимосвязаны.

Дальнейшие исследования, очевидно, прольют дополнительный свет на историю и историческую топографию Кеша.

Ш. С. Камалиддинов

²⁹ Усманова З. И. Новые данные... С. 47.

³⁰ Усманова З. И. Археологическое изучение Шахрисабза // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии: Материалы Всесоюзного совещания. Алма-Ата, 1983. С. 210.

³¹ Усманова З. И., Столярова Н. П. К стратиграфии средневекового Шахрисабза // Культура юга Узбекистана в древности и средневековье... С. 40.

ПАЙКЕНДНИНГ IX—X АСР СИРЛАНГАН ИДИШЛАРИ ТЎҒРИСИДА

Пайкенднинг IX—X аср сирланган идишлари тўғрисида айрим маълумотлар Н. П. Кипарисова¹, М. М. Дьяконов², Ф. А. Кондратева³, Г. В. Шишкина⁴ ва бошқа олимларнинг ишларида учрайди. Бу маълумотлар айрим идиш турлари бўйича келтирилган ва нисбатан тарқоқ характерга эга бўлсада, маълум даражада Пайкенднинг IX—X аср идишлари тўғрисида тасаввур ҳосил қилади.

Қуйидаги идишлар тўғрисидаги маълумотлар ва айрим мулоҳазалар бу йўналишда маълум бир аҳамият касб этади деган умиддамиз.

Бу идишлар 1969—90 йилги дала археологик тадқиқотлари давомида Пайкенд шаҳар харобасидан 300 м шарқ томонда жойлашган 4-работдан (4-Р) Археология институтининг Пайкенд гуруҳи илмий ходимлари томонидан топилган.

4-Р Пайкенд—Бухоро йўлидаги қумли-оҳақтош қатламлардан иборат тепаликда жойлашган. Унинг лойиҳавий шакли тўғри бурчакли бўлиб, ўлчови шимол-жануб йўналишида 62—63 м, ғарб-шарқ йўналишида 75 м га тенг.

Илмий изланишлар натижасида бу ерда яқин даврга оид маданий қатлам аниқланди.

— IX аср иккинчи ярми — X аср учинчи чораги. 4-Рнинг вужудга келиши ва дастлабки амалий даври.

— XIII аср иккинчи ярми — XIII аср бошлари.

Топилмалар работнинг шимолий-ғарб бурчагидаги 2-хонадан топилган. Бу идишлар яхлит бир тўплами ташкил этиб, ҳаммаси бир жойдан аниқланган. Тўплам қуйидаги идишлар туридан иборат:

¹ СА. Х. Кипарисова Н. П. Игрушки-водолеи из Пайкенда. М.; Л., 1948. С. 310—317.

² КСИИМК. XXVIII. Дьяконов М. М. Керамика Пайкенда. М., 1949. С. 89—94.

³ Труды Гос. Эрмитажа, Т—V; Кондратева Ф. А. Керамика с зеленой поливой из Пайкенда. Л., 1961. С. 216—297.

⁴ Шишкина Г. В. Глазуванная керамика Согда (вторая половина VIII—начало XIII в.), Ташкент, 1979, С. 47—50.

1. Ясси цилиндр шаклли уч оёқчали ликобчалар (1-расм).
2. Ярим айлана (полусферик) шаклли пиёласимон идишчалар (2-расм).
3. Диск шаклли япалоқ, уч оёқчали идишчалар (4-расм)
4. Икки ҳалқасимон балдоқли ликобчасимон идишчалар (6—7-расмлар).
5. Қячкина ясси мустахара (8-расм).
6. Миниатюр одми кўзача (3-расм).

Бу идишлар билан биргаликда яна кичик шақилдоқ ва унинг бўлаклари ҳам топилган (5-расм).

Топилмаларнинг умумий хусусиятлари:

уларнинг ҳаммаси тўқ яшил рангда сирланган бўлиб, сополининг туси оч-сарик ранглидир;

идишлар асосан қолвилаш усули ва кулолчилик чархида тайёрланган.

1. Ясси цилиндр шаклли уч оёқчали ликобчаларнинг гардиши тор елкача сифатида четга қайрилган бўлиб, унинг қирралари арра тишли нақшга эга. Ташқи томони узун таёқчасимон бэрглар қаторидан иборат босма усулда ишланган рельефли нақш билан безалган. Уларнинг остки қисми текис бўлиб, уч оёқчалидир. Оёқчалар конус шаклли бўлиб, доира бўйлаб тенг масофада жойлашган. Улар улама услубда бириктирилган ва силлиқланган. Идишларнинг ўлчами: д—11 см, п—3 см.

Ясси цилиндр шаклли идишлар Яқин Шарқ ва Урта Осиёда Сосонийлар давридан XIII асрларгача кенг тарқалган бўлиб, улар Византиянинг X аср товоқлари⁵, Суриянинг ўрта аср сопол идишлари⁶, Эроннинг Сосонийлар давридан то XI—XII асргача бўлган сопол ва металл идишлари⁷ орасида учрайди. Бу идишлар бизнинг фикримизча турли хил доривор аралашмалар тайёрлашда ва пудра (упалар)ни сақлашда ишлатилган бўлса керак. Этнографик маълумотларга кўра XIX асрнинг биринчи ярмида Зарафшоннинг юқори оқимидаги тожиқлар орасида кўрғошин, кумуш ва цинкдан тайёрланган пудранинг «сафедан кальбани» (уй пудраси) тури мавжуд бўлган⁸. Пудранинг ясси цилиндрик идишларда сақланиши ва ишлатилиши одати ҳалқимиз ҳаётида ҳозирги кунгача ҳам сақланиб келмоқда.

2. Ярим айланма (полусферик) шаклли пиёласимон идишчаларнинг гардиши ичкарига қайрилган бўлиб, бурчилиш жойи безак сифатида ўйма чизиқ билан ажратилган. Идишлар ташқи томондан туташ бэрглар кўринишидаги босма услубда ишланган рельефли нақш билан безатилган (2-расм). Идишнинг остки қисми ажралиб турувчи диск шаклли тагликка эга. Идишнинг ўлчами: д—9,6 см, п—4,5 см.

Бу турдаги идишлар ҳам IX—XI асрларда кенг тарқалган идишлардан бўлиб, Қашқадарёнинг X аср⁹, Хоразмнинг X—XI аср¹⁰, Афросиёбнинг X аср¹¹ ва Эроннинг X—XI аср¹² топилмалари орасида учрайди.

Пиёласимон бу идишчалар гарчи универсал идишлар туркумига онд бўлса-да, уларнинг бу орда упалар сақланадиган ясси цилиндрик идишчалар билан бирга учраши ва бир тўпламга оидлиги бизнинг назаримизда уларнинг косметик вазифаси билан боғлиқ бўлса керак. Уларнинг нисбатан ботиқ ишланганлиги бизнинг фикримизча, идишчаларнинг турли хил доривор суюқликларни сақлаш ва итсёмол қилишда ишлатилганлиги билан боғлиқ бўлса керак.

3. Диск шаклли япалоқ, уч оёқчали идишчаларнинг гардиши идиш деворининг бевосита давоми сифатида ичкарига илмоқчимон бўлиб қайрилган ва кенг елкача ҳосил қилган. Гардишининг усти ва марказида айлана бўйлаб жойлашган, босма усулда ишланган нуқтали ҳалқачалар кўринишидаги рельефли нақш соллинган. Бу идишлар бошқа идишларга нисбатан кам учрайди ва Ф. А. Кондратева уларни бронза идишларга қисқланиб ишланган бўлиши мумкин деб фараз қилади¹³. Гардиши сегмент шакли диссимон металл идишлар Эроннинг ўрта аср топилмалари орасида учрайди¹⁴. Лекин уларда оёқчалар бўлмай, бу улар ҳажмидаги ўзгаришлар ва ҳўжаликда амалий қўлланилишининг ўзгалиги билан боғлиқ бўлса керак. Уларнинг ҳажми нисбатан катта бўлиб, ошхона идишлари туркумига онд бўлиши мумкин.

Ўзига хос тўпламга кирувчи уч оёқли диссимон бу идишча бизнинг фикримизча сурмадон вазифасини ўтаган бўлиши мумкин.

⁵ Иранское искусство и археология, (III международный конгресс); Р ай с Д. Т. Коринф музейи, табл. ХСУ—3-расм. М.; Л., 1939.

⁶ Iran, Sin in Syria. 1978. 16-бет.

⁷ A survey of Persian art. Oxford University Press. V. V—VI. L.: N.-Y., 1938. Табл. 219. Расм «А», 597, 602, 603; Melirian-Chirvani A. S. Islamic metalwork from the Iranian World. 8—18th centuries. Fig. 21—23. L., 1982. 24—42-бетлар.

⁸ Краузе И. О. О косметических средствах туземцев Туркестанского края (Материалы для статистики Туркестанского края, Вып. 2). СПб., 1873. С. 447—449.

⁹ Лунина С. Б. Города Южного Согда в VIII—XII вв. Ташкент, 1984. Табл. 16.

¹⁰ ТХАЭЭ. Т. IV. Вактурская Н. Н. Классификация средневековой керамики Хорезма. М., 1959, С. 298.

¹¹ Шишкина Г. В. Глазуванная керамика Согда. Ташкент, 1979. Табл. XI.

¹² A survey of Persian art. Табл. 591, расм. «С».

¹³ Кондратева Ф. А. Керамика с зеленой поливой из Пайкенда. С. 216.

¹⁴ Melirian-Chirvani A. S. Islamic metalwork...

4. Икки ҳалқасимон балдоқли ликобчасимон идишчаларнинг шакли кесилган конус кўринишидай бўлиб, гардиши кенг елкача ҳосил қилган ҳолда ташқарига қайрилган. Идишларнинг гардишлари кесма услубида ишланган трапеция ва учбурчаклар воситасида радиал тенг қисмларга бўлинган. Параллел жойлашган икки балдоқли бу идишларнинг айрим нусхаларида гардишлар ромблардан иборат тўр кўринишидаги босма рельефи нақшлар билан безалган. Идишларнинг ўлчови: д—6 см, п—3 см.

Бу идишлар X—XII асрларда маълум бўлган металл қозонларга қиёсланиб ишланган ва кенг тарқалган. Улар фанда ўсмадонлар сифатида маълум бўлиб, турли нусхалари Афросиёбнинг VIII—IX аср¹⁵ ва Тошкентнинг X—XIV аср¹⁶ топилмалари орасида учрайди.

5. Кичкина ясси мустахара қолиплаш усулида ишланган бўлиб, унинг маркази икки томонидан ботиқ кратер кўринишига эга. Гардиши нисбатан қиррали бўлиб, икки томондан параллел жойлашган дасталар билан бўйин қисми орқали танасига туташиб кетган. Идишнинг танаси айлана бўйлаб жойлашган, босма услубида ишланган такрорланувчи барглр кўринишидаги нақш билан безатилган. Идишнинг ўлчови: д—2,6 см, п—15 см.

Мустахаралар ўлкамизда ўрта асрларда кенг тарқалган бўлиб, бу ҳолат Е. М. Пешереванинг фикрича, кўчманчи қабилаларнинг эҳтиёжи билан боғлиқдир¹⁷. Бу фикр маълум даражада тўғри бўлиб, ўлкамизнинг иссиқ иқлимлиги уни тўлдириши ва тасдиқлаши мумкин. Лекин дастлаб сув олиб боришга мўлжалланган мустахаралар кейинчалик ихчамлашиб, нозик тус олиб турли мақсадларда қўлланила бошланган. Г. А. Брыкинанинг фикрича, улар меҳмонхоналарда безак сифатида ишлатилган¹⁸. Пайкенд мустахараси гарчи бу фикрдан узоқда бўлмаса-да, унинг доривор суюқликларни сақлашда ва истеъмол қилишда ишлатилганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас.

Бу турдаги мустахаралар Афросиёбнинг VIII—XII аср¹⁹ топилмалари орасида учрайди.

6. Миннатур одми кўзачанинг фақат юқори қисми сақланган бўлиб, унинг шакли тўғрисида тўла маълумот бера олмайди (3-расм). Кўзачанинг жуда нозик ва ихчам ишланганлиги унинг суюқликлар сақлашдан кўра сувенир сифатида ишлатилганлигидан маълум даражада далолат беради. Кўзача оғзининг нисбатан кенг бўлиб ташқарига йўналганлиги ҳам фикримизни маълум даражада тасдиқлайди. Чунки бу ҳолат гарчи кўзачага суюқлик солишни енгиллаштирса-да, ундан суюқлик қуйиб олишни қийинлаштиради.

Ўзунги топилма узун дастали шақилдоқ бўлиб, унинг асоси доира шаклидадир. Доиранинг ярим кесик қисми бўш доира ичидаги товушнинг жарангдор чиққишига мўлжалланган. Бу турдаги шақилдоқлар ўрта асрларда жуда кенг тарқалган бўлиб, улар асосан болалар ўйинчоғи ва сувенир сифатида ишлатилган. Юқори дид билан ишланган Пайкенд шақилдоғининг сувенир сифатида ишлатилганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас.

Пайкенднинг IX—X аср топилмалари тўғрисида юқорида келтирилган фикр-мулоҳазалардан келиб чиқиб, қуйидагиларни қайд этиш мумкин:

— Идишларнинг металл идишларга қиёсланиб ишланиши ва нисбатан қадимги идиш турларининг учраши бу давр Пайкенд кулолчилигининг ўзинга хос хусусиятларидан биридир.

— Бу идишлар ўзининг босма услубида нақшланиши жиҳатдан кўп томонлари (нақшнинг берилиш техникаси, уларнинг лавҳалари, қолиплаш усули) билан Марвнинг IX—X аср идишларига яқин туради²⁰.

— Бу идишларнинг ҳаммаси битта уста томонидан тайёрланган бўлиб, (буни идишларнинг тайёрланиш техникасида кузатиш мумкин) шубҳасиз пардоз-андоз (косметик) ва безак (декоратив) идишлар туркумига оиддир.

— Пайкенд идишлари мисолида биз Ўрта Осиё ва Эрон, нафақат Эрон балки Яқин Шарқ кулолчилигининг ўрта асрлардаги ўзаро таъсирларини маълум даражада кузатишимиз мумкин. Бу ҳолат транзит савдо йўли бўлган Буюк Ипак йўлида жойлашган савдо шаҳри Пайкенднинг халқаро алоқалари нақадар кенглигидан далолат беради.

Ш. Жўраев

¹⁵ Шишкина Г. В. Глазурованная керамика... Табл. XXXIX, А—5—54, А—504—2.

¹⁶ Ўзбекистон халқлари тарихи Республика Музеи, 188—94, 188—97, 188—98.

¹⁷ Пешерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959. С. 256.

¹⁸ Брыкина Г. А. Карабулак. М., 1974. С. 62.

¹⁹ Terres secrètes de Samarcande. Toulouse, 1992. Kat. 67.

²⁰ Лунина С. Б. Гончарное производство Мерва IX—XI вв.//ТЮТАКЭ, XI. 217—409 бетлар.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

САКРАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС МОГИЛЬНИКА БУСТОН-VI

В истории Средней Азии эпохи бронзы особое место принадлежит сапаллинской культуре, которая благодаря исследованиям А. А. Аскарова уверенно заняла соответствующую «нишу» в генезисе раннегородской цивилизации Бактрии¹.

Новые археологические работы, продолжающиеся на юге Узбекистана, регулярно пополняют данные об этой культуре. В последние годы кафедрой археологии СамГУ исследовано несколько могильников, которые относятся к заключительному этапу сапаллинской культуры. Они позволяют дополнить наши сведения памятниками, существенно отличающимися от ранее известных. Особого внимания заслуживает исследование могильника Бустон-VI, расположенного на естественной останцовой возвышенности первой надпойменной террасы правого берега высохшего русла Бустонса, с оплывшими пологими натечными краями, общей площадью 2,5 га, высотой 7 м.

На площади 986 м² исследованы более 90 погребений разной степени сохранности, 3 строения (трапециевидной и квадратной формы), выполненные кирпичной кладкой на глиняном растворе, 3 грунтовых алтаря (квадратной и прямоугольной формы), множество кострищ.

Неординарный характер данного памятника по отношению к синхронным могильникам определяется топографической структурой памятника, где выделяются три группы объектов, не отвечающие сапаллинскому погребальному канону: сакральный центр, погребения с трупосожжением и отдельные символические погребения с глиняными поделками. Остановимся на описании и анализе первого объекта.

В юго-западной части некрополя, на самой высокой части естественного останца, при вскрытии сплошным расколом площади исследован комплекс, бывший не только кладбищем, но и церемониальным центром, вокруг которого совершались различные мистериальные действия. Единство культурной принадлежности всего комплекса (кремационные «печи», алтари—очаги и жертвенники, кенотафы, кострища и др.) определяется общностью материальной культуры и обрядом поклонения огню. Последний засвидетельствован в ритуальной практике бустонцев на 73 объектах в виде: 1 — остатка кострищ, зольников; 2 — кремации усопших; 3 — наличия кальцинированных костей животных; 4 — почитания очага-алтаря; 5 — вотивных алтарей с угольками и золой; 6 — помещения угольков или охры в сосудах; 7 — наличия охры на костях человека и в качестве подстилки как символа огня; 8 — имеются также признаки кратковременного воздействия огня на дне некоторых погребений; 9 — в тесто для приготовления кирпичей добавляли золу и угольки.

Как видим, на заключительном этапе развития сапаллинской культуры огонь играл важную роль в погребальном обряде. Об этом свидетельствуют и остатки архитектурных строений, трактуемых нами как сооружения для кремации усопших. Назначение их определяется находками кальцинированных костей человека, пережженных костей животных, обожженностью стен и стратиграфическим заполнением камер. Остатки последних служат материальным свидетельством погребального обряда, при котором происходило полное сжигание тела умершего. Эти сооружения представляют собой совершенно новое явление среди известных сейчас погребальных комплексов эпохи бронзы Евразии. Все три сооружения вытянуты по линии запад—восток. В размерах и деталях своих строения довольно разнообразны (две камеры трапециевидной формы, третья — квадратная). Площадь внутри сооружений в целом соизмерима с площадью погребальных камер. Вокруг них, на уровне верхней поверхности зафиксированы кострища—остатки от жертвенных костров. Все это привлекает к ним особое внимание и обуславливает необходимость детального их рассмотрения. Остановимся на описании одного из них.

Трапециевидный кирпичный ящик-1 вытянут по оси с.-з.—ю.-в. Сохранившиеся к моменту вскрытия размеры по нижней кладке — 1,07×1,09 м, высота — 1,03 м. Процесс сооружения представляется следующим образом. На уровне примерно 0,7 м корпус ящика был возведен в предварительно вырытом котловане. Стены последнего были «облицованы» кирпичом, положенным плашмя, торцом или ребром в несколько рядов, образуя трапециевидный ящик размерами 1,05×1,01×0,90 м. Конструктивно толщина стен северной, южной и западной сторон ящика выдержана одинаково (они сложены кладкой в один ряд, ширина 0,2 м); исключение составляет восточная стенка ящика, шириной 0,5 м. Кладка ставилась на глиняном растворе, но без перевязки кирпичей, что привело к необходимости возведения контрфорса в углу восточной стены для ее устойчивости. Установлено, что кладка южной и западной стен ставилась в предварительно сделанные канавки в ширину кирпича.

Для строительства применялись кирпичи разного формата: 55×22 (23,5)×10 (12); 40 (42)×20 (21)×10 (10,5) — и кирпичи, бывшие ранее в употреблении, о чем свидетельствует расчистка внешней кладки стен (есть обожженные и ошлако-

¹ Аскаров А. А. Сапаллитапа. Ташкент, 1973; его же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

ванные кирпичи). Кирпичи в изломе коричневого цвета, включают в себя золу, угольки, иногда обожженные кости животных, речную илистую глину. Стены ящика с внутренней стороны покрыты штукатуркой (слоем глины с примесью соломы). На некоторых участках штукатурка сохранилась в несколько слоев, что свидетельствует о длительном использовании сооружения. Судя по ошлакованности стен (ингда до стекловидного состояния), ящик подвергался чрезмерному действию огня. По степени ошлакованности верхняя часть кирпичной кладки примерно на треть высоты значительно превосходит нижний участок внутренних стен ящика. Отсюда следует, что при кремации ящик был заполнен до этого уровня и жаркое пламя погребального костра выходило за пределы ящика, т. е. покрытия не было. Сбоку через восточную стенку ближе к древней поверхности проходит продух для аккумуляции пламени погребального костра.

Стратиграфические исследования заполнения камеры позволили установить, что акт кремации в ящике производили не менее двух раз, о чем свидетельствует сохранившаяся глиняная обмазка пола, располагающаяся на высоте 0,4 м, и зафиксированный на двух уровнях утрамбованный слой золы, перекрывающийся несгоревшим слоем древесного угля, где обнаружены фрагменты кальцинированных костей животных (овца, коза) и фрагменты костей черепа человека. По определению Т. К. Ходжайова, кальцинированные фрагменты черепов принадлежат нескольким особям, один из которых — безусловно мужчина. В слое, куда входят фрагменты спекшейся обмазки (оплавлены докрасна), обожженный кирпичный лом, чередующийся с пелельно-зольным скоплением, обнаружены фрагменты необожженной керамики, видимо, от урны (цилиндрический сосуд с конической крышкой). Заполнение камеры плотное, оно как бы утопано, утрамбовано. Весь объект несет следы воздействия сильного огня.

Каждый акт трупосожжения сопровождается разведением трех костров. Они зафиксированы к югу (на глубине 2,02 м), западу (2,03 м) и востоку (на глубине 1,09 м) от кремационного ящика. Остатки кострищ имеют округлую форму диаметром 0,8—0,6 м. Сильная прокаленность грунта на месте костров и толщина (до 0,3 м) плотно спрессованных угольно-зольных содержаний свидетельствуют о продолжительности и неоднократности возгорания — обряда, связанного с разведением открытого огня. Наши сведения о ритуале кремации можно значительно расширить, если провести анализ угля из ящиков с целью определения пород дерева. Эти данные, в свою очередь, позволили бы рассчитать минимальный объем топлива и температуру при кремации.

На заключительном этапе сапаллинской культуры, в связи с распространением обычая кремации, видимо, возникла необходимость создания культового комплекса, что, по всей вероятности, свидетельствует о важных изменениях в идеологии бунтовцев.

Тщательное изучение площади вокруг «крематориев» позволило выявить культовый комплекс, связанный с отправлением погребальных обрядов. Он включает алтарь для культовых возманий, алтарь-очаг для ритуальной трапезы, алтарь-жертвенник и кенотафы.

Особого внимания заслуживает алтарь-жертвенник. Он значится под № 53, представляет собой подквадратную ограду-ящик (1,06×2,01 м), ориентированный с.з.—ю.в. Обнаружен в 3 м от трапезничного кирпичного ящика-1 на глубине 2,01 м. Выложен из оплывших кирпичей (0,5×0,2×0,1 м), изготовленных из красного речного песка. В процессе расчистки выяснилось, что ящик включает в себя три слоя. Верхний представлен плохо сохранившимися остатками шкуры животного в виде черно-серого тлена с волосным покровом. Второй слой включает раздробленные, измельченные кости человека по всей площади. Третий — нижний, представлен фрагментами лучевой и локтевой костей, левой берцовой костью в сочленении с левой частью тазовой кости и четырьмя поясничными позвонками. На этом же уровне в юго-западной части камеры расчищен сосуд и найдено пять ребер барана. Между слоями — речной красный песок с мелким белым гравием и древесными угольками, встречались фрагменты шкуры. Мощность всех слоев — 0,5 м. Подобный обряд погребения может быть объяснен существованием культа человеческого жертвоприношения, распространенного в самых различных частях земного шара².

Все это может свидетельствовать о преднамеренном человеческом жертвоприношении, возможно, испушительного или благодарственного характера. Об этом свидетельствуют и расчищенные справа и слева от алтаря-жертвенника два кенотафа — М. 92 с камерой подбойного устройства (на дне — только подсыпка из охры) и М. 95 — прямоугольной формы с сильно закругленными углами (на дне — меловая подсыпка). Их можно трактовать как емкости для приема «даров» (просят блага потустороннего мира) в ответ на их жертвоприношения. Примеров человеческих жертвоприношений богам у разных народов много. Вероятно, отголоском такого обычая является древнегреческая легенда о Минотавре. Во всех случаях, принеся

² См.: Шурц Г. История первобытной культуры. М., 1932; Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 473, 478—479.

жертвы духам или богам, человек надеялся получить от них за это нечто определенное, помощь или прощение³.

Составной частью исследуемого комплекса является алтарь для культовых возлияний. Он обнаружен при расширении площади вокруг алтаря-жертвенника, на глубине 1,09 м, по группе кирпичного лома и речных валунов, лежащих на площади 1,04×1,2 м. Под ними — квадратное в плане углубление в почве с небольшим прокаленным огнем бортиком и плоским дном, занимающее площадь 0,9×0,9 м. Ориентировано по оси с.-з. — ю.-в. Стенки и дно прокалены огнем. Заполнение состоит из аморфной светло-серой слежавшейся золы с вкраплениями древесных угольков и плотным углисто-сажистым «жирным» слоем, которые чередуются с желто-зеленой слежавшейся прослойкой. Мощность заполнения — 0,4 м. Стратиграфические наблюдения свидетельствуют о систематически повторявшемся в течение длительного периода обряде, связанном с культовым возлиянием.

Информативная ценность этого участка повышается в связи с тем, что в 2 м к югу от кремационной печи-2, на уровне древнего горизонта, на глубине 2,02 м, расширен алтарь-очаг № 91 для ритуальной трапезы. Алтарь имеет вид прямоугольного углубления в почве с закругленными углами и обожженным бортиком по краю. Ориентирован по оси с.-з. — ю.-в., размеры 1,01×0,6 м. Стенки алтаря сохранили следы интенсивного воздействия огня. Дно неровное, корытообразное, сильно обожжено. Алтарь заполнен слоем, в котором на разных уровнях повторяются угольно-золенные прослойки с остатками пережженных костей животных и костей без следов какого-либо воздействия огня. На дне, по краям — скопление чистой золы белого и оранжевого цвета, а также фрагменты андроновской керамики. Сожженные костные остатки и керамика несут следы заливания их водой(?), в результате чего порячие кости трескались. Мощность заполнения — 45 см.

Мы усматриваем в этом атрибутуку обрядности, связанную с ритуальной трапезой вокруг огня при заклании жертвенного животного⁴. Огонь как передатчик жертв богам использовался в ритуальной практике многих народов⁵. К проявлениям культа огня следует отнести и скопление костей-астргалов со следами красной краски или охры из могилы 47. Последняя примыкает непосредственно к кремационному ящику-11. Грунтовая яма размерами 0,9×0,7 обнаружена на глубине 2,07 м. На дне рассчитано скопление 23 астргалов мелкого рогатого скота. Тщательная расчистка позволила выявить картину их расположения. В большинстве своем они сконцентрированы по линии в.—с.-з. по три астргала (4 случая). По определению Б. Х. Батырова, астргалы принадлежат 13 особям. Этнографические параллели позволяют считать, что эти астргалы отражали более серьезные жизненные реалии, чем детские игры⁶.

Оценивая в целом всю вскрытую часть площади сакрального центра, следует отметить, что, во-первых, сакральный комплекс является составной частью грунтового могильника, во-вторых, эти комплексы относятся к типу сооружений, совмещающих погребальные и культовые функции, и, в-третьих, на уровне ритуала можно судить о его этнической принадлежности, ибо тут нашли отражение изменения в этнической ситуации, происходившие в древней Бактрии в конце II тыс. до н. э.

Поиски сходных явлений на определенных территориях определяют круг памятников и конкретный исторический период. Культ огня, как и обряд кремации, проявляется в ведической традиции и в воззрениях андроновских племен. Конечно, нельзя считать погребальный обряд бустонцев прямой иллюстрацией погребального обряда ариев, но и не видеть в них корней последних было бы неверно. Влияние андроновских племен в материальном и духовном облике сапаллинцев очевидно⁷, о чем свидетельствуют и новые исследования могильников Бустон VI—VII⁸, материалы которых представляют собой сложный процесс ассимиляции разнотультурных элементов. Некоторые наблюдения позволяют считать, что здесь имел место процесс нифильтрации пришлого населения, постепенно заселившего этот регион и со вре-

³ Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 299—730.

⁴ Там же. С. 529—532.

⁵ Топоров В. Н. Агни//Мифы народов мира. Т. I. М., 1987. С. 35—36; Тайлор Э. Б. Указ. соч. С. 470.

⁶ Тайлор Э. Б. Указ. соч. С. 67—73; Фрэзер Дж. Дж. Указ. соч. С. 578—588.

⁷ Аскаров А. А. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации//Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987. С. 57—58; его же. Степные компоненты в комплексах оседлых культур эпохи бронзы в Северной Бактрии//Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии: Тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию Б. А. Латынина. Л., 1990. С. 3—4.

⁸ Аванесова Н. А. Новое о связях древних земледельцев с пастушескими племенами Средней Азии//Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Ч. II. Омск, 1992. С. 35.

менем изменившего его этническое лицо⁹. Чтобы обоснованно определить, что источник изменений в жизни бустонцев лежал не внутри, а вне протобактрийской области, надо сначала выявить чуждые сапаллинцам культурные элементы и их источник. Здесь следует отметить, что своеобразие материальной культуры (керамика, украшения, орудия) и погребального обряда (каменная выкладка, трапециевидные ящики, «курганная насыпь», трупосожжение, захоронение шкуры лошади с конечностями и др.) андроновских племен позволяет легко выявлять их среди инуюльтурных комплексов любого региона, в том числе в протобактрийских комплексах.

Таким образом, материалы раскопок раскрывают суть процесса культурогенеза сапаллинского общества на его заключительном этапе и конкретизируют участие андроновских племен в формировании новой древнебактрийской ритуально-культурной идеологии.

Создание культового центра, связанного с обрядом сожжения и поклонения огню, по времени совпадает с миграцией индоариев. Гипотеза о продвижении их по пути в Индию через Бактрию в последние годы находит все большее подтверждение в археологии¹⁰. Наши исследования дополняют эту аргументацию. Бустонский комплекс дал редкий и яркий по разнообразию сюжетов материал, открывший новые возможности в изучении индоарийской проблемы.

При всей кажущейся условности привлечения ведической литературы (ведические гимны и формулы Ригведы — X, 14, 16, 18; Яджурведы — VI, 10—15; Атхарваведы — XVIII, 1—4; Чхандогья-упанишады — III, 19; V, 10—14 и др.¹¹, думается, что столь поразительные параллели в погребальном обряде не случайны. Источниково-ведическое изучение реальности взаимного сходства должно стать предметом специального исследования. Здесь следует отметить, что, помимо специфики ритуального погребального обряда, в составе инвентаря исследуемого могильника мы также находим немало подтверждений этого сходства (набор атрибутов, фигурирующих в ведических источниках).

Целый комплекс ритуальных действий прослеживается при предварительном анализе глиняных поделок. Группа глиняных необожженных votивных изделий — статуэтки, алтари, посуда (сосуд и ковш-черпак), «фишки» встречаются в так называемых символических погребениях. Стандарта нет — каждый набор дает различные варианты размеров. Естественно, они употреблялись не по назначению своих прообразов, а именно в культовых целях. Поиски исходных типов в более ранних бактрийских древностях и в сопредельных регионах пока не дали положительных результатов. Возможно, эти культовые символы появились как инновации на волне «андроновского» продвижения на юг. Но можно допустить, что их появление, очевидно, связано с переходом к новым социальным порядкам и отражают религиозно-мифологические концепции сапаллинского общества в конце эпохи бронзы. Вместе с тем они выступают как индикаторы социальной неординарности погребенных. Быть может, в этих изделиях отразился способ моделирования окружающего мира посредством образной материализации¹².

Дальнейшие раскопки и всесторонний анализ материала, по всей видимости, позволят достаточно детально проследить вопросы соответствия ведических литературных данных с археологическими.

Н. А. Аванесова

⁹ Алексеев В. П., Аскарлов А. А., Ходжайов Т. К. Историческая антропология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 72.

¹⁰ Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // Материалы и исследования по археологии СССР. № 145. Л., 1968. С. 140—141; Кузьмина Е. Е. Культура Свата и ее связи с Северной Бактрией // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 192. М., 1972. С. 116—121; Литвинский Б. А. Археологические открытия в Таджикистане 1962—1970 гг. // Археологические работы в Таджикистане. М., 1972; его же. Проблемы этнической истории Средней Азии во II тыс. до н. э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981. С. 156—163; Пьянкова Л. Г. Древние скотоводы Южного Таджикистана. Душанбе, 1989. С. 133—140.

¹¹ Ригведа: Избранные гимны. М., 1972; Атхарваведа: Избранное. М., 1976; Сыркина А. Я. Чхандогья-упанишад // История и культура Древней Индии: Тексты. М., 1980.

¹² Аванесова Н. А. О группе глиняных поделок, связанных с культово-обрядовой практикой сапаллинской культуры // Бактрия—Тохаристон қадимда ва ўрта асрларда: Сурхондарё вилоят улкашунослик музейининг 60-йиллигига бағишланган илмий анжуман маърузалари баёни. Самарқанд, 1993. С. 15—19.

ЛЮСТРОВАЯ ЧАША ИЗ ШАХДЖУВАРА

Городище Шахджувар, расположенное в среднем течении р. Пскем, было одним из горных городских центров северо-востока Ташкентского оазиса. По сравнению с равнинными городскими центрами эта группа памятников изучена пока довольно

слабо. Исследования показали, что их появление связано с процессом оседания части населения оазиса, когда в VI в. вдоль проторенных троп сезонных кочевых миграций возникают многочисленные поселения и городки. Шахджувар вырастает на удобном месте, где проводилась разработка (добыча) и переработка полиметаллических руд и проходило одно из ответвлений караванной дороги, по которой товары вывозились в Ташкент, Фергану, Южный Казахстан и Семиречье. Все это обусловило быстрый рост и расцвет города в IX—XII вв. Однако в начале XIII в. город был захвачен и разрушен монголами¹.

Целый ряд находок, полученных в процессе раскопок, указывает на обширные торгово-экономические связи города. Не исключено, что там существовали фактории купцов из соседних регионов, специализировавшихся на перепродаже добытых здесь полиметаллов. Одной из таких находок является археологически целая люстровая чаша — находка, очень редкая для Ташкентского региона. Комплекс, откуда происходит чаша, представляет собой дом зажиточного горожанина, разрушенный пожаром в начале XIII в. Раскопками вскрыта большая его часть. Интересно отметить, что рядом с парадным помещением (мехмонхона) располагалось небольшое помещение, где расчищен небольшой ящик, сложенный из сырца и служивший хранилищем для ряда ценных предметов. Отсюда вместе с люстровой чашей извлечен набор из привозных и местных вещей. Это столовые краслощенные сосуды, кашиновая ваза, внутри которой находились палочки для еды, и шахматные фигурки из слоновой кости. Это, с одной стороны, определяет период бытования комплекса — конец XII — начало XIII в., а с другой, — весь этот набор указывает на то, что он был предметом собрания и гордости владельца дома.

Интересно в этом отношении сообщение Ибн Баттуты, знаменитого путешественника, объехавшего почти все мусульманские страны в XIV в., который, описывая дом богатого хорезмского судьи Абу Хафса Умара, говорит: «Вошел я с ним в его приемную [мехмонхону], в ней были разостланы великолепные ковры, стены ее убраны тканями, по стенам большое количество ниш, и в каждой из них поставлены были серебряные с позолотой сосуды и сосуды иракские. Таков обычай у жителей этой страны украшать свои дома»². Это — наглядное свидетельство широкого распространения традиции украшения интерьера домов дорогой утварью и привозной посудой.

Люстровая чаша имеет тулово конической формы с тонким прямым венчиком. Стенки к венчику заметно утончаются. Диаметр чаши — 20,6 см, высота — 8,8 см. После того, как с внешней стороны тулова чашу обточили, т. е. убрали излишки глины, к днущу прикрепили невысокий кольцевой поддон. Диаметр его — 7 см, высота — 1,4 см. Черепок плотный, однородный по структуре, беловато-серого цвета. Обжиг двойной. С внешней и внутренней сторон осуд покрыт плотной фарфоровидной свинцово-оловянной глазурью белого цвета, поверх которой произведена люстровая роспись. Последняя густо покрывает всю поверхность чаши. С внешней стороны производилась роспись краской коричневого цвета, но в процессе обжига она приобрела горчичный цвет.

Орнамент простой, стилизованно-растительный. Мастер первоначально выделил прямыми горизонтальными линиями венчик и перегиб стенок от донца к венчику. Затем двойными параллельными линиями, опущенными вертикально (от венчика к перегибу) все пространство было разделено на 10 секторов. В каждом из них, в свою очередь, выписана вертикальная цепочка из полуовальных фигур, концы которых закручены в спираль, оживляющая уски и лобуги винограда. Внутренняя поверхность чаши сплошь покрыта разнообразными орнаментальными композициями, среди которых выделяются четыре горизонтальные полосы неодинаковых размеров. Все они выписаны краской горчичного цвета по белому фону, затем мастер дополнительно украсил ее потеками краски сине-лазуритового цвета. Последние частыми вертикальными (довольно тонкими) линиями покрывают всю поверхность чаши от края венчика до дна.

Верхний край чаши украшает пояс с псевдоэпиграфикой. Снизу и сверху он ограничен широкой горизонтальной линией. Буквы выписаны крупно и размашисто, различаются отдельные: алиф, ха, лям, но мастер явно лишь имитировал надпись. Второй пояс — самый широкий, он занимает почти всю среднюю часть чаши и вертикальными линиями разделен на 8 трапециевидных секторов, в каждом из которых дан небольшой фрагмент композиции растительного орнамента. Это плетение из стилизованных листьев и побегов. В центре — крупная ромбовидная фигура, а выше и ниже по вертикали — округлые фигуры с сетчатым наполнением в середине. Последние явно изображают полураскрытые плоды граната. Ниже, в месте перегиба стенок от донца вверх, нанесен третий, самый узкий, пояс, где все пространство между горизонтальными линиями заполнено псевдоэпиграфическим орнаментом, имитирующим надпись, точнее повторение одного слова.

¹ Тихонин М. Р. Следы мировых цивилизаций в культуре средневекового Шахджувара // Средняя Азия и мировая цивилизация: Тезисы докладов. Ташкент, 1992. С. 140—141.

² Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М., 1988. С. 75.

Почти всю поверхность донца занимает центральный сюжет композиции — изображение всадника в круглом медальоне (диаметром 8,2 см). Изображение сильно стилизовано, передано скупыми сухими линиями, но полно динамизма. Всадник представлен в повороте в три четверти, в манере, характерной для восточной миниатюры. У него молодое, безусое округлое лицо. Тонкой изломанной линией передана линия бровей. Глаза — большие, овально-миндалевидной формы. Нос обозначен крупной округлой точкой. На голове его чалма, которая сбилась во время скачки и из-под нее видны длинные волосы.

Одежда также передана схематично, она состоит из облегающего запашного халата с узкими рукавами. Полы халата прикрывают чепрак лошади и спускаются ниже колен всадника. Причем халат покрыт стилизованным растительным орнаментом. Возможно, это имитация рисунка ткани. Штаны заправлены в мягкие невысокие сапоги с острым прямым мысом (носком). Правая рука всадника скрыта за шеей лошади, левая откинута назад. Возможно, вдоль левого бедра всадника, т. е. к его поясу, прикреплен горит с луком. К сожалению, изображен он очень схематично. Но на известных нам миниатюрах XV—XVI вв. в сценах охоты горит с луком у всадников всегда расположен слева³. Левая нога чуть согнута в колене и опирается на стремя. Вообще поза всадника напряжена, он как бы слегка привстал в стременах и на всем скаку хватается за лук.

Лошадь, как и всадник, передана в скуповато-стилизованной манере. Животное имеет темную окраску, широкую грудь, высокие сухие ноги с широкими копытами. При этом складывается впечатление о короткой длине ее корпуса и небольшой высоте в холке. Шея согнута так, что головой лошадь почти касается правой ноги. Сама голова небольшая. Все это, а также подчеркнутые мастером высокие ноги с тонкой пястью и широкими копытами, показывает, что изображен дорогой породистый скакун, возможно, арабской верховой породы. Последняя имеет высоту в холке 140—156 см, крепкие сухие конечности, отличается стремительностью и при этом красивыми и плавными движениями⁴.

Из конского снаряжения изображены ремни оголовья, уздечка с мундштуком. Поводья не видны, можно предположить, что всадник держит их в правой руке. Мастер тщательно выписал подперсье, ремень, охватывающий грудь лошади спереди и удерживающий седло от сползания назад при езде.

На спину лошади накинут цветастый чепрак, поверх которого надето низкое седло с невысокой передней и, напротив, высокой задней лукой. Это, как и выбор длины стремян, способствовало свободной посадке всадника⁵. Любопытна еще одна деталь — голова лошади кажется фантастически уродливой (широкие удлиненные по вертикали глазницы и передача всей головы, кроме ушей, белым цветом). Видимо, это объясняется тем, что художник изобразил блиндер — специальное приспособление, нечто вроде маски, закрывающее глаза лошади сбоку и позволяющее ей смотреть только вперед. Применяется оно обычно для лошадей, отличающихся агрессивным характером или часто делающих закидку, произвольное движение не в ту сторону, куда их посылает всадник⁶.

Лошадь мчится в быстром галопе, причем она изображена в фазе подвисания, когда после опоры на левую заднюю ногу она отрывается от земли. Все изображение всадника дано в обрамлении стилизованных растительных побегов.

Почти прямо аналогична шахджуварской находке фрагментированная чаша XII в. из Нукета⁷, где почти целиком сохранилось центральное изображение — всадник, мчащийся на фоне деревьев. Роспись выполнена краской коричневого цвета по белому слою фарфоровидной глазури. Как и на предыдущем образце, изображение стилизовано, передано сухо, но динамично. Лошадь, летящая в галопе, показана в профиль, а седок — в повороте в три четверти. Всадник юн, полон молодецкой удалы. У него большая голова с круглым безусым лицом. Одной линией показан тонкий нос. Глаза — овально-миндалевидной формы. Черточками переданы рот и брови. На голове у него пышная чалма, которая немного сбилась во время скачки, и видны длинные волосы. Одет всадник в короткий полосатый халат с длинными узкими рукавами. Рисунок ткани халата передан тонкими вертикальными полосками. К сожалению, нижняя часть костюма обозначена очень схематично, так что невозможно понять, изображены штаны или высокие сапоги с голенищем до колен. Видно, что сапоги — мягкие, без каблука, с прямым острым носком. Правой рукой седок держит повод, а левую захватски положил на пояс. Видно, как и на шахджуварском экземпляре, к поясу всадника прикреплен горит с луком, но передан он еще более схематично.

³ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965. Рис. 337.

⁴ Гуревич Д. Я., Рогалев Г. Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М., 1991. С. 12.

⁵ Филлипс Д. Основы выездки и езды. СПб., 1901. С. 17.

⁶ Гуревич Д. Я., Рогачев Г. Т. Словарь-справочник... С. 24.

⁷ Чаша была найдена Ю. Ф. Буряковым в 1958 г. Ныне хранится в собрании Музея истории Узбекистана.

Явно изображена породистая лошадь темной масти, с белыми «чулочками» на ногах, крупная, высокая, с длинным мощным корпусом, большой головой и широкими копытами. Хорошо просматриваются ремни оголовья, уздечки, шлея и нагрудные ремни. Седло выписано менее четко, хотя виден округлый потник и длинное пуговица со стременем. Спину и круп лошади покрывает широкий прямоугольный чепрак. Край его украшен широкой каймой с сильно стилизованным орнаментом растительного характера. Какова орнаментация остального поля — неясно, показаны лишь отдельные крупные точки темного цвета и цепочки из них. Любопытно, что и здесь голова лошади раскрашена в белый и темный цвета, отчего создается впечатление маски. На наш взгляд, это тоже изображен блиндер. Впрочем, на миниатюрах XV—XVI вв. художник нередко этим приемом показывает особые отметины на голове лошади⁸, видимо, входившие в оценку достоинств скакуна. В то же время, например, передавая бой Рустама с Афрасиабом, художник подчеркивает маску на голове Рахша⁹. В миниатюре конца XVI в., отражающей исторический эпизод — поход Тимура в Индию, — на головах нескольких лошадей видны эти же устройства. Причем здесь, напротив, они переданы темным цветом¹⁰.

Дополняет композицию на нукетской чаше изображение пейзажа. Так, сзади всадника помещено дерево, центральная часть которого раскрашена в шахматную клетку, а дополнительным обводом из тонкой линии с мелкими точками передана пышная крона. Пространство между линией и центром заполнено отдельными крупными овальными пятнами — плодами. В нижней части донца, почти под брюхом коня, показано аналогичное дерево, только меньших размеров.

В целом сцены на шахджуварской и нукетской чашах близки между собой.

Единого мнения о месте появления люстровых сосудов нет. Часть исследователей отдает предпочтение Ирану, другие считают, что первые изделия с люстровой росписью появились в Египте, но широкую популярность они приобрели лишь благодаря таким ремесленным центрам, как Багдад, Рей и Самарра. Третьи считают родиной люстра Месопотамию, где оловянные глазури, один из составляющих компонентов техники люстра, появляются уже во II тыс. до н. э., но при этом совершенно не известны ни в Индии, ни в Египте (в доисламский период)¹¹.

В средневековых трактатах люстровую посуду называют «керамикой двойного обжига». Но собственно люстр получали путем нанесения на глазурованную поверхность керамики пигмента из металлических солей, который в процессе вторичного обжига при определенной температуре в особом рода обжигательной печи откладывает тонкую пленку металла на глазури. В результате сосуд приобретает необычайно красивый металлический блеск. Как отмечает Э. Кверфельд, «люстр становится одним из самых выразительных явлений керамики Ближнего Востока»¹². Все это способствовало широкому распространению люстровых изделий в IX—XII вв. Центрами их производства стали Самарра, Рей, Багдад, Кашан, Ракка. Именно иранские образцы широко импортировались в Среднюю Азию. Они обнаружены на Афрасиабе, Хульбуке, Каланболо, в Мерве, Термезе, Несефе и Талисортпе близ Карши. Известны даже попытки изготовления люстровой посуды в местных ремесленных центрах в Мерве и Самарканде¹³.

Однако процесс изготовления люстровой керамики был технологически сложным и трудоемким. Сырьем служила тщательно подготовленная масса из особых глин (близких по фактуре к каолиновым) белого или желтоватого цвета. Люстровые сосуды, обнаруженные на территории Средней Азии, имеют различные качественные характеристики, они различны и по составу глазури, и по характеру черепка, и по своей орнаментации, т. е. явно принадлежат различным керамическим школам. Но общими для них являются технология их изготовления, сырье и состав глазури. В основе производства люстровых изделий лежат свинцово-оловянные глазури, где главным плавнем, т. е. основой, выступает окись свинца, а глушителем — окись олова, введение которой было специальным приемом, направленным на получение искусственной непрозрачной фарфоровидной глазури¹⁴. Иногда при вторичном обжиге от более высокой температуры люстровая роспись выгорает, что приводит к сильному высветлению рисунка. Г. В. Шишкина приводит любопытные данные о том, что при последнем обжиге, когда печь уже начинала остывать, в нее бросали сильно дымящее топливо (кость или тряпки). Образовавшиеся при сгорании его

⁸ Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. Ташкент, 1979. С. 63, 93, 98.

⁹ Там же. С. 66—67.

¹⁰ Там же. С. 152—153.

¹¹ Day F. The ceramic Arts: A history a survey of Persian art//Arts Islamica. Vol. VIII. University of Michigan press. P. 26.

¹² Кверфельд Э. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947. С. 41.

¹³ Пугаченкова Г. А. К открытию люстровой керамики Мерва XII в.// Изв. АН ТуркмССР: Сер. общ. наук. 1960. № 5; Шишкина Г. В. Глазурированная керамика Согда. Ташкент, 1979. С. 37—39.

¹⁴ Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1966.

частицы угля поглощают кислород из окислов, тем самым восстанавливая частицы металла и придавая росписи специфический блеск¹⁵.

Люстровые изделия, найденные в Чаче, составляют относительно немногочисленную группу, однако спрос на них вызвал даже появление подражаний этому типу керамики¹⁶.

Немаловажно отметить здесь и популярность сюжета, в интерпретации которого возможно несколько вариантов. Близкие аналоги обнаруживают не только привозные предметы из соседних регионов¹⁷, но даже поверхностный обзор сюжетов образцов различных видов искусств среднесазнатского Междуречья — от стеклянных медальонов Термезского дворца до бытовых предметов (металлической утвари, зеркала, нательных медальонов и т. д.)¹⁸. Определенно, средневековые мастера, ориентируясь на широкое потребление, обращались к образам народного искусства, которые продолжали жить, несмотря на запреты ислама, в одних случаях в виде пережитка, в других — как заново осмысленное наследие. Поэтому наиболее вероятно, что сюжет шахджуварской чаши — это иллюстрация какой-то популярной эпической сцены. Так, излюбленной темой средневековой поэзии и эпоса была охота. Возможно, растительные побеги на шахджуварской чаше и деревьев на чаше из Нукета передают изображение охотничьего парка. В «Кабуснаме» (XI в.) неоднократно говорится об особой значимости охоты. Кабус так наставляет сына: «О сын, знай, что восседать на коне и охотиться, и играть в чоуган — занятие для благородных мужей, особенно в юности...»¹⁹

Популярность героев «Шахнаме», их связь с народными преданиями и традиционными представлениями сделали эпизоды из этого литературного источника излюбленными в композициях на люстровых сосудах и металлических изделиях Хорасана и Средней Азии. Поэтому не исключено, что чаши передают один из эпизодов охоты Зальа (Зальзара), подобно гравированным изображениям на бронзовом ларце XI—XII вв. из Самаркандского музея²⁰. Когда юноша Заль готов был поразить сидящих на ветвях птиц, то вроде бы услышал их человеческую речь.

Вместе с тем не следует забывать, что охота на Востоке воспринималась как прелюдия или даже метафора удачной войны. Тема сражений и охотничьих забав, неуследованная из раннего средневековья, стойко удерживается на произведениях многих изделий той эпохи, прославляя деяния благородных мужей. Образ всадника, воина и охотника, появляется и на иранском шуковом рельефе XII—XIII вв.²¹, и на стеклянных медальонах из Термеза²², а в XIV—XVI вв. — в книжной миниатюре. Причем порой образы и техника исполнения на люстровых изделиях и в миниатюре показывают определенную преемственность. Так, любопытные аналоги с чашами прослеживаются в миниатюре «Приготовление к соколиной охоте» к списку «Анвар-и-Сухайли» (начало XVI в.), где совпадают костюмы свиты, окраска лошадей, характер персонажа²³.

Казалось бы, четко фиксируется тенденция, где герой-всадник, лишенный индивидуальных признаков, становится излюбленным образом светских сюжетов, воплощением идеалов привольной жизни и утех благородного мужа. Но как объяснить наличие растительно-благопожелательной символики? Причем изменения в технике и материале почти совершенно не коснулись характера изображений, который оставался паразитически устойчивым, ибо главное заключалось в трактовке образа.

Так, на стеклянных медальонах из дворца правителей Термеза царственный всадник с ловчей птицей показан на фоне побегов и выпуклых плодов (граната?)²⁴. Таков же характер изображений на чашах из Шахджуара и Нукета. Всадник не имеет индивидуальности, образ его схематичен. Но в то же время их объединяет явный намек на его знатность, юность и удаль. В обоих случаях подчеркивается связь с растительным миром. На чаше из Нукета это изображение деревьев с плодами и отдельных веток. На шахджуварской — это не только обрамление картуша ветками растений, но и наличие в одном из орнаментальных поясов среди растительных побегов крупных полураскрытых плодов граната. Последний, как известно,

¹⁵ Шишкина Г. В. Глазурованная керамика... С. 39.

¹⁶ Брусенко Л. Г. Глазурованная керамика Чача IX—XII вв. Ташкент, 1986. С. 79.

¹⁷ Искусство ислама: Каталог выставки. Л., 1990. N LNS 3060.

¹⁸ Акишев А. К., Байпаков К. М. Медальон с изображением борьбы дракона из Отрара//СА. 1981. № 4. С. 230.

¹⁹ Кабуснаме/Пер., статья и прим. Е. Э. Бертельса. М., 1968. С. 118.

²⁰ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 158. Рис. 191.

²¹ Pore A. U. Ceramic Art in Islamic times//SPA. Vol. V. Pl. 518.

²² Жуков В. Д. Археологическое обследование в 1937 г. дворца термезских правителей//Труды Термезской арх. экспедиции. Т. II. Ташкент, 1945. С. 152—154.

²³ Пугаченкова Г. А., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. С. 93. Рис. 20.

²⁴ Жуков В. Д. Археологическое обследование... С. 154.

до сих пор воспринимается на Востоке как символ плодородия. С внешней стороны декор чаши продолжает растительную тематику. В свете этих данных образ всадника приобретает иную трактовку. Конечно, он мог быть собирательным, но, возможно, мастер стремился передать конкретный образ Сиявуша. В мифологических представлениях народов Средней Азии он воспринимался как умирающее и воскресающее божество, наделенное солярными функциями и обладающее способностью дарить богатство и плодородие. Кроме того, в Яштах он имеет эпитет «счастливый». Любопытно, что сам образ Сиявуша и его имя тесно связаны с конем (авест. «Сйиваршан» означает «черный конь»). Сам Сиявуш в среднеазиатском искусстве нередко трактовался как юный всадник. Да и наш персонаж сидит на черном коне.

Если продолжить рассмотрение сюжета в этой плоскости, то становится объяснимой еще одна деталь орнамента — густое покрытие внутренности чаши уже поверх готового рисунка тонкими аккуратными потеками синей краски. Это, вероятно всего, символизирует струи воды. С другой стороны, в X—XII вв. почти повсеместно в Средней Азии практикуется дополнительное украшение столовых сосудов для жидкостей, нередко уже поверх процарапанного или штампованного орнамента, росписью из точек, потеков или мазков краски.

Все это призвано было магическим путем обеспечить изобилие продуктов в доме, т. е. символика образа сюжетной линии и орнаментальной полосы пересекаются.

Не исключено, что находки этих чаш не просто указывают на ареал импортной посуды, а отражают близкие глубинные тенденции в традициях народов Хорасана и Средней Азии, которые пробивались несмотря на запреты ислама. Больше того, эти произведения разных школ позволяют говорить о сохранении представлений об умирающей и воскресающей природе, о календарной праздничной символике, связанной прежде всего с праздником весны, возрождения и обновления природы — Наврузом. Чаши могли выступать и храниться в качестве подарков с определенным набором символов или использоваться в эти дни в качестве ритуальных сосудов.

Все эти аспекты, несомненно, заслуживают дальнейшего всестороннего изучения и глубокого осмысления.

М. Р. Тихонин, Г. И. Богомолов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА 1925—1937 ГОДОВ

Разнообразные вещественные и письменные материалы представляют собой, как известно, важнейший фактологический фундамент исторических исследований. Только вовлечение всего комплекса этих источников в научный оборот может обеспечить повышение степени объективности и правдивости наших знаний о прошлом. Наблюдающийся ныне повышенный интерес к истории Узбекистана, включая период последних семидесяти с лишним лет, также сопровождается растущим стремлением к знанию документов прошлого. Поэтому и в сфере источниковедения нужны новые изыскания, выявление и изучение различных групп исторических источников.

Отношение к нашему прошлому с уважением и бережливостью, которое приобретает, как указал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, нарастающее воспитательное значение¹, также предполагает необходимость внимательного комплексного и углубленного изучения источников, которые составляют фактологическую основу истории Узбекистана.

При тоталитарном режиме для написания работ по истории Узбекистана круг привлекаемых источников был строго регламентирован. Так, не допускалось акцентирование внимания на лицах, являвшихся руководителями республики, равно как и широкое использование материалов, связанных с их государственной и общественной деятельностью.

А в итоге обширный материал, содержащийся в трудах А. Икрамова, Ф. Ходжаева, Ю. Ахунбабаева и других деятелей Узбекистана, или материалы, связанные с их деятельностью, хотя в разное время они были частично изданы, как исторические источники в научный оборот вовлечены еще совершенно недостаточно и широкому кругу любителей нашей истории известны очень мало.

В этой связи мы попытались здесь дать краткую источниковедческую характеристику материалов, связанных с деятельностью первого председателя правительства Узбекской ССР Файзуллы Ходжаева, и остановиться на отдельных параметрах их историко-информационной насыщенности.

Файзулла Ходжаев (1896—1938) известен как руководитель Бухарской республики, председатель СНК УзССР, активный участник послеоктябрьских событий и один из первых историков этих событий. На протяжении более чем двенадцати

¹ См.: Каримов И. А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 71.

лет, когда он возглавлял правительство Узбекистана, Ф. Ходжаев был в центре всех общественно значимых событий в республике. В оставленном им богатом наследии исследователь-историк находит интересные факты, ценные статистические сведения, другие данные, относящиеся к одному из сложных периодов истории Узбекистана. Все это делает материалы государственной деятельности Ф. Ходжаева ценным историческим источником.

Документальное наследие Ф. Ходжаева состоит из опубликованных трудов и материалов, хранящихся в архивах. Ряд работ был издан еще при его жизни. В 70-е годы избранные труды Ф. Ходжаева в трех томах были опубликованы на русском и узбекском языках². Появление этого трехтомника³, явившегося результатом кропотливого труда коллектива специалистов, стало заметным событием в общественной жизни Узбекистана.

Всего нами выявлено для анализа 505 документов за период 1925—1937 гг., к которым Ф. Ходжаев имел непосредственное отношение. Из них опубликовано при жизни автора 133 и 372 архивных документа. Из этих материалов в трехтомник избранных трудов Ф. Ходжаева вошло лишь 93 документа: изданных — 86, архивных — 7. Большая же часть документального наследия Ф. Ходжаева (362 архивных и 47 изданных документов) не была доступна широкому кругу исследователей и практически, как нами выявлено, не вовлечена в научный оборот.

Из 133 документов, изданных при жизни автора, 30 опубликованы в виде отдельных брошюр, небольших сборников, в стенографических отчетах съездов и конференций, а остальные 103 — в периодической печати.

Архивные документы Ф. Ходжаева находятся на хранении в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан в описи № 15 ф. Р-837 «Совета Народных Комиссаров, Совета Министров УзССР» в количестве 268 ед. хр. Эту опись можно назвать «личным фондом Файзуллы Ходжаева». В ее составе сохранились его черновые записи, тезисы, планы выступлений и многочисленные материалы с авторской правкой.

Значительную часть материалов описи № 15 составляют стенографические записи выступлений Ф. Ходжаева на заседаниях СНК УзССР, совещаниях у председателя СНК УзССР, различных комиссиях при СНК УзССР и др.

Определенная часть материалов Ф. Ходжаева хранится в бывшем Партийном архиве Института истории партии при ЦК КПУз.

Все документальное наследие Ф. Ходжаева по видовому признаку делится на следующие группы: брошюры, доклады, выступления, докладные записки, заключения и рецензии, статьи. Их характеристика, как в количественном, так и качественном отношении весьма неоднозначна.

В рассматриваемый нами период деятельности Ф. Ходжаева им были изданы две большие работы⁴ и ряд статей⁵ по истории бухарской революции 1920 г.

Работ, опубликованных Ф. Ходжаевым в 1925—1937 гг. и тематически связанных с его должностными обязанностями, было 16. Изданы они на русском и узбекском языках. Из них 4 являются специальными тематическими разработками автора, остальные — публикациями его докладов и выступлений. Два материала представляют собой доклады, подготовленные и прочитанные Ф. Ходжаевым на официальных собраниях, а затем серьезно доработанные им и превращенные в самостоятельные публикации. И, наконец, 7 брошюр являются просто техническим изданием докладов Ф. Ходжаева на различных съездах, сессиях УзЦИК, конференциях, пленумах, причем среди них есть и единичные издания, и как бы целые мини-сборники.

В 1936 г. была издана книга Ф. Ходжаева «Узбекистан на подъеме»⁶ объемом 6 печ. л., которая фактически является мини-сборником его шести выступлений за период с ноября 1935 г. по март 1936 г.

Несмотря на различия в характере и уровне информации, все эти материалы являются ценными источниками с высоким информационным уровнем.

² Ходжаев Файзулла. Избранные труды: В трех томах. Ташкент: Фан, 1970, 1972, 1973; Хужаев Файзулла. Танланган асарлар: 3 томлик. Тошкент: Фан, 1976, 1978, 1980.

³ Были изданы также избранные произведения А. Икрамова и Ю. Ахунбасва.

⁴ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. Ташкент, 1926; его же. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Ташкент, 1932//Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. С. 69—317; Хужаев Ф. Бухоро революцияси тарихи. Тошкент—Самарқанд, 1926; Хужаев Ф. Бухоро революцияси тарихи ва Урта Осиёда миллий бўлиниш. Тошкент, 1933//Хужаев Ф. Танланган асарлар. Т. I. 77—339-б.

⁵ Ходжаев Ф. Джидиди//Очерки революционного движения в Средней Азии: Сб. статей. М., 1926; его же. О младобухарцах//Историк-марксист. М., 1926. Т. I; его же. Исторический юбилей//Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революций. Ташкент, 1930.

⁶ Ходжаев Ф. Узбекистан на подъеме. Ташкент, 1936//Избр. труды. Т. III. С. 305—362; Хужаев Ф. Узбекистон ривожланишда. Тошкент, 1937//Танланган асарлар. Т. III. 334—398-б.

Творческая «лаборатория» подготовки статей автором, к сожалению, сохранилась плохо. Мы располагаем всего несколькими авторскими вариантами изданных статей Ф. Ходжаева. Они наглядно показывают тщательную редакторскую работу автора над текстом: убираются повторы, уточняются и оттачиваются формулировки и т. п.

Основную часть документального наследия Ф. Ходжаева составляют его публичные выступления. В силу служебного положения их автора все они носят официальный характер. Всего нами выявлено для анализа 370 таких документов. 75 из них опубликованы в официальных изданиях и в периодической печати, остальные — архивные материалы. С нашей точки зрения, именно они представляют для исследователей особый интерес, поскольку, кроме отработанных текстов этих выступлений, содержат их стенографические записи, авторские черновые редакции, первоначальные варианты, подготовительные материалы.

Очень ценными являются выступления Ф. Ходжаева на заседаниях правительства. Основной вид документа, который дает нам систематические сведения о работе этого органа, — протоколы его заседаний. Они хранятся в ЦГА РУз в фонде Совнаркома УзССР Р-837, в описях № 1—7. Но протоколы по своей форме — это лаконичные и суженные в информационном отношении документы. Они фиксируют персональный состав присутствующих, обсуждаемые вопросы и краткое изложение принятых решений. Ход обсуждения вопросов повестки дня протоколы не отражают. Между тем в делопроизводственном архиве имеется еще одна, информационно гораздо более емкая разновидность документов, дающая сведения о заседаниях СНК УзССР. Это их стенограммы. В описи № 15 ф. Р-837 сохранились, правда в небольшом количестве, стенографические записи заседаний СНК УзССР и совещаний при председателе СНК УзССР, которые и содержат недостающие в протоколах сведения.

Мы располагаем 75 стенограммами отдельных заседаний СНК УзССР и совещаний при председателе СНК УзССР за период с марта 1925 г. по май 1937 г. Круг вопросов, по которым они дают нам конкретную информацию, очень разнообразен. Практически это — все вопросы хозяйственной и культурной жизни республики середины 20 — середины 30-х годов.

Как персонально сконструированная система источниковых документов и материалов наследие Ф. Ходжаева обладает высоким информационным потенциалом. В нем нашли отражение прежде всего осуществлявшиеся в республике в указанные годы мероприятия. Конечно, Ф. Ходжаев был продуктом своего времени, ему, как и многим деятелям того периода, были присущи противоречия, местами логическая непоследовательность и т. д. Однако документальное наследие его ценно главным образом тем, что в нем мы находим и объективные сведения, порой серьезного, критического характера, целые куски документированных свидетельств о грубейших ошибках, просчетах и их негативных последствиях, о поддержке Ф. Ходжаевым здоровых явлений и элементов, которая для тех условий звучала весьма смело. Свидетельства о трудных буднях того сложного времени в других источниках — а отсюда и в публикациях по истории Узбекистана — встречаются крайне редко, во многих же случаях их нет вовсе. Тем ценнее для нас те объективные факты, которые мы находим в материалах из архива Ф. Ходжаева.

В наследии Ф. Ходжаева содержится разнообразная информация источникового характера. Здесь мы ограничимся указанием на две группы источников в его материалах. Это, во-первых, объединенная определенным сюжетом компоновка источниковых данных, которая существенным образом дополняет наши знания по истории Узбекистана тех лет, о конкретных событиях и т. п. Сюда относятся, к примеру, свидетельства Ф. Ходжаева о так называемой «Группе 18» и постановке в конце 20-х годов вопроса о создании федерации среднеазиатских республик. В нормативных документах и в литературе встречаются упоминания о появлении в ноябре 1925 г. «Группы 18», которая была заклеена как оппортунистическая⁷. Свидетельства Ф. Ходжаева, с одной стороны, раскрывают значение поступка членов группы, в котором ничего предосудительного не было, а с другой стороны, позволяют понять, как обострилась ситуация в эшелонах партийно-правительственного руководства Узбекистана. Кроме того, Ф. Ходжаев не скрывал, что поддерживал членов группы⁸. Что касается «дела федерирования среднеазиатских республик»⁹, за ускорение которого весной 1929 г. высказался Ф. Ходжаев и благодаря чему данная идея вошла в решения партийной организации республики¹⁰, то оно в наши дни обретает особое звучание. Оно говорит о том, что в Узбекистане и в конце 20-х го-

⁷ См.: Резолюции и постановления XIX пленума Средазбюро ЦК ВКП(б) 8—10 октября 1927 г. Ташкент, 1927. С. 38; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. С. 210—211; и др.

⁸ См.: Зайченко Ж. Из истории одного заявления // Человек и политика. 1991. № 1. С. 91, 93.

⁹ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. II. С. 570.

¹⁰ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. I, Ташкент, 1987. С. 458.

дов выражалось стремление к ослаблению чрезмерной централизации государственной власти и партийного руководства.

Во-вторых, в материалах Ф. Ходжаева представлены данные по основным направлениям жизни Узбекистана в сгруппированном и нередко в обобщенном виде. К ним относятся сведения и материалы об органах власти, об основных отраслях народного хозяйства и культуры Узбекистана, суммарно составляющие почти единственный в своем роде источниковый комплекс. Остро критическая направленность данных в материалах Ф. Ходжаева свидетельствует о том, как важна была для него правда жизни. Сейчас мы можем констатировать: фактические и цифровые данные по проблеме советов, которыми он оперировал¹¹, показывают, что как форма подлинного народовластия советы так и не утвердились. Из контекста явственно проглядываются причины этого — классовый подход, рост числа лишенных гражданских прав лиц, обезличивание советов со стороны партии¹² и некоторые другие. Ф. Ходжаев принадлежит единственная в своем роде работа — «Советы на новом подъеме»¹³, которая весьма ценна и как документ того времени. Доклад, сделанный 1 июня 1932 г., в том же году был издан в виде брошюры на двух языках. Выдвинутые в нем задачи показывают, насколько злободневными были в начале 30-х годов вопросы осуществления идеи власти народа через советы. Ф. Ходжаев определял их следующим образом: «обеспечить за советами руководство всем ходом социалистической стройки»¹⁴, отказаться от «института уполномоченных», чтобы они «не подменяли собою райисполком или сельсовет»¹⁵; «не годится..., когда начиная от кирпичного завода кончая банями, все это находится в руках наших центральных наркоматов»¹⁶, «централизация мешает работе советов всех уровней»¹⁷.

Касаясь вопросов развития промышленности Узбекистана¹⁸, Ф. Ходжаев неоднократно ставил вопрос о предоставлении самостоятельности «каждой непосредственно производственной единице»; о подготовке квалифицированных рабочих из коренного населения; о создании таких отраслей промышленности, которые способствовали бы расширению экспорта республики¹⁹. Имеются также сведения негативного плана, причем они относятся ко всем годам двенадцатилетнего периода²⁰. Так, отмечается, что строительство промышленных предприятий по реальной стоимости значительно превышало проектную²¹; говорится о вредности максимальной централизации²², о малорентабельности предприятий²³, о низком техническом уровне и др. К началу 1930 г. относится лаконичная и острая информация Ф. Ходжаева о том, что в республике строительство велось «неряшливо, плохо, дорого»²⁴. Промышленность республики в 1931, 1932 и 1933 гг. планы не выполняла²⁵. Есть сведения о невыполнении плана капитальных работ и других недостатках, относящиеся к 1936 г.²⁶

В 20—30-е годы сельское хозяйство Узбекистана было основной, определяющей отраслью народного хозяйства, и здесь сконцентрировался тугой узел проблем, противоречий и трудностей. Соответственно в материалах Ф. Ходжаева говорится, например, о том, что насаждение монокультуры хлопка осуществлялось за счет вытеснения с поливных земель зерновых. Причем это делалось на основе «плана по вытеснению»²⁷. Характерно при этом, что план заготовок хлопка в республике впервые был выполнен лишь в 1935 г.²⁸ Если в июне 1926 г. Ф. Ходжаев предлагал соблюдать «правильный севооборот»²⁹, то в январе 1935 г. он указывал, что «площадь хлопка в целом ряде районов... доведена до состояния монокультуры»³⁰.

¹¹ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. II. С. 107, 194—195, 279, 280, 346, 379, 452, 494; Т. III. С. 32, 121—142, 335; см. также: ЦГА РУз, ф. Р-837, оп. 15, д. 3, л. 6, д. 179, л. 3.

¹² Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. II. С. 347, 349, 575; Т. III. С. 32, 127, 130, 139, 335—336, 449—456.

¹³ Там же. Т. III. С. 121—142.

¹⁴ Там же. Т. III. С. 137.

¹⁵ Там же. С. 138.

¹⁶ Там же. С. 139.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Т. I. С. 281; Т. II. С. 37, 39, 46, 88—89, 91, 178, 180, 212, 242, 360; Т. III. С. 148, 280—282, 303, 309—310.

¹⁹ Там же. Т. II. С. 524.

²⁰ Там же. Т. II. С. 41, 89, 140, 242, 243, 283, 356, 436, 528, 532—534; Т. III. С. 64—67, 167, 435.

²¹ Там же. Т. II. С. 319, 533, 534.

²² Там же. С. 535.

²³ Там же. С. 528.

²⁴ Там же. Т. III. С. 30.

²⁵ Там же. С. 64, 167, 282, 435.

²⁶ Там же. С. 524.

²⁷ Там же. Т. II. С. 370, 395.

²⁸ Там же. Т. III. С. 307.

²⁹ Там же. Т. II. С. 80.

³⁰ Там же. Т. III. С. 264.

В материалах Ф. Ходжаева имеются обстоятельные сведения и о коллективизации сельского хозяйства³¹. При этом интересы индивидуальных хозяйств «не брались во внимание, их пытались обойти»³². Из материалов архива Ф. Ходжаева видно, что в 1931—1935 гг. количество хлопка, собранного колхозами и совхозами, росло медленно³³, медленно росла и урожайность хлопчатника³⁴. Рост производства шел за счет расширения хлопкового клина. Говорится в документах и о важности для Узбекистана производства зерна на богарных землях, животноводства, шелководства и т. д.

Блок источниковых данных в материалах Ф. Ходжаева содержит также информацию о состоянии культуры в Узбекистане, различных ее отраслей. В частности, в них говорится о нехватке учителей, низком качестве части педкадров³⁵, об отсеве учащихся из школ и др. Выступая на III съезде советов Узбекистана (1929 г.), Ф. Ходжаев квалифицировал как негосударственный случай, когда после 7—8 лет пребывания в учебном заведении учащийся отчислялся только потому, что он — родственник «классово чуждого элемента»³⁶.

Все это говорит о том, что наследие Ф. Ходжаева содержит немало ценного материала для правдивого документального освещения истории Узбекистана 20—30-х годов.

Н. Махкамова-Каримова

³¹ Там же. Т. II. С. 232, 384; Т. III. С. 44, 218, 222, 259, 502, 507.

³² Там же. Т. II. С. 408.

³³ Там же. Т. III. С. 266, 320.

³⁴ Там же. С. 266, 307.

³⁵ ЦГА РУз, ф. Р-837, оп. 15, д. 3, л. 80.

³⁶ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. II. С. 336—337.

АХБОРОТ

ЎЗРФА ИЖТИМОЙИ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР БУЛИМИДА

1994 йилнинг 19 июлида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ижтимоий-гуманитар фанлар илмий жамоаларининг умумий йиғилиши бўлиб ўтди. Унда мамлакатимиз Президенти И. А. Каримовнинг Ўзбекистон Фанлар академияси умумий мажлисида сўзлаган нутқи асосида ижтимоий-гуманитар фанлар олдидаги вазифалар муҳокама қилинди. Бу ҳақда Академиянинг вице-президенти И. И. Исқандаров маъруза қилди.

Маърузачи юртбошимиз Ўзбекистон фани олдида турган долзарб вазифаларни баён этиш билан бирга олимлар меҳнатини жуда юқори баҳолаганлигини алоҳида қайд этди. И. А. Каримов бугунги ижтимоий-маданий ҳаётда Академия алоҳида ўрин тутишини таъкидлаб: «Ўзбекистоннинг келажаги тўғрисида ўйлаганимизда, уни Фанлар академиясиз тасаввур этиб бўлмайди. Академия эса, миллат фахри, мамлакат обрў-эътиборининг рамзига айланиши керак», — деди. Бундай юксак баҳо илмий тадқиқотлар сифати ва савиясини янада кўтаришда олимлар масъулиятини ошириши ва уларни янги-янги изланишларга рағбатлантириши шубҳасиздир.

Йиғилишда Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси Э. Юсупов, мухбир аъзолари А. Муҳаммаджонов, А. Валиев, У. Исломов, тарих фанлари доктори Ҳ. Бобобеков, филология фанлари доктори Т. Мирзаев, филология фанлари номзоди М. Иброҳимовлар сўзга чиқдилар.

Маъруза ва сўзга чиққан ўртоқлар мавжуд илмий потенциал имкониятларидан тўла фойдаланиш билан бирга ёш олимлар тарбиясига алоҳида эътибор бериш, фундаментал тадқиқотларни янада ривожлантириш ҳақида сўзладилар. Президент нутқидан келиб чиқадиган вазифаларни ҳар бир илмий-текшириш институтида алоҳида муҳокама қилиб, зарур чора-тадбирлар белгилашга қарор қилинди.

МИРЗО УЛУҒБЕК ТАВАЛЛУДИНИНГ 600 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ МАЖЛИС

Шу йилнинг 23 мартда Абу Райҳон Беруний номли Шарқшунослик институтида Мирзо Улуғбек туғилганига 600 йил тўлиши муносабати билан илмий мажлис ўтказилди. Тадбир Шарқшунослик институти директори, академик М. М. Хайруллаевнинг кириш сўзи билан очилиб, сўнг институт илмий ходимларидан Ғ. Қаримов, Б. Абдуҳалимов, Н. Жабборовлар аллома ҳаёти, ижоди ва даврига оид илмий маърузалар билан чиқдилар.

Чунончи, Ғ. Қаримов «Амир Темур даврига оид муҳим тарихий манбаъ» номли маърузасида Муъиниддин Натанзий қаламига мансуб «Мунтахаб ут-таворих» асари устида тўхталиб ўтди.

Муъиниддин Натанзий ўз асарини 816/1413—14 йилларда Шерозда ёзиб тугатган ва дастлаб Амир Темурнинг невараси, Умар Шайхнинг ўгли, Форс ҳокими Мирзо Искандарга бағишлаган. Искандарнинг мағлубияти ва ҳалокатидан кейин эса, Натанзий ўз асарини қайта таҳрир қилиб, Искандар мақталган ва Хуросон ҳукмдори Шоҳрух шаънига носазо сўзлар айтилган ўринларни қисқартириб, энди бу гал подшоҳ Шоҳрухга бағишлайди. Шу сабабли бу асар бизнинг давримизгача икки таҳрирда етиб келган ва биринчи ҳамда иккинчи таҳрирлар орасида тафовутлар бор. Кўп ҳолларда муаллиф ҳар бир сулола тарихига алоҳида боб бағишлаган ва ўз асари бобларини «табақалар» деб атаган.

«Мунтахаб ут-тавориҳ»нинг сўнгги қисмлари Марказий Осиё тарихини ўрганиш учун катта аҳамиятга эгадир. Амир Темур яшаган ва ҳукмронлик қилган даврда юз берган тарихий воқеалар олдинги даврдигидан кўра бирмунча муфассалроқ баён қилинган. Амир Темур сиёсий фаолияти бошланганидан то у Мовароуннаҳрдаги ҳокимиятни ўз қўлига киритгунгача содир бўлган воқеалар асарнинг охиригидан аввалги «Мовароуннаҳрда исён кўтарган амирлар табақаси»да ҳикоя қилинади. Мазкур табақада Натанзий Амир Қазоғон вафотидан кейин ўлкани хароб қилган феодал тарқоқликнинг реал манзарасини чизади: «Амирлар орасидан ишонч ва эътиمود йўқолди, улар бир-бирларига қасд қилиб пистирмалар қўйдилар. Ушбулар туфайли мамлакатда тартибсизлик шу даражага етдики, ҳар лаҳзада юз минг турли балолар юз бериб, ҳар бир фарсанг йўлнинг юз жойида ўғри ва қароқчилар пистирма қўйишарди».

Асарда Амир Темурнинг тadbиркор давлат арбоби ва ватанпарвар лашкарбоши сифатида камол топа бориши ёрқин акс этирилган. Муаллиф мамлакатдаги тарқоқликни тугатиш ва мў'ул хонлигининг Мовароуннаҳрга босқинчилик ҳужумларига чек қўйишда Амир Темурнинг ҳарбий ва сиёсий фаолияти гоят катта роль ўйнаганини кўп бора таъкидлаб ўтади.

Шунингдек, Самарқанддаги 1365—66 йиллардаги сарбадорлар қўзғолонига Натанзий ўзига замондош тарихчилар Низомиддин Шомий ва Шарофиддин Али Яздийларга кўра кўпроқ ўрин ажратган ва батафсилроқ маълумот берган. Шуниси борки, сарбадорлар қўзғолонига ҳар жиҳатдан салбий ёндошган Шомий ва Яздий, ҳамда уларга эргашган тарихчилар 1366 йилда мўғулларнинг Самарқанд остонасидан чекиннишини уларнинг отлари ўртасида тарқалган ўлат касаллиги билан боғлайдилар. Натанзий баёнида эса мўғулларнинг отларига ўлат тегishi хронологик жиҳатдан сарбадорлар қўзғолонидан олдин, яъни «Лой жанги»дан кейин дарҳол юз беради. Натанзий мўғулларнинг шармандали мағлубиятга учраб Мовароуннаҳр худудини тарк этишларининг ягона сабаби қилиб сарбадорларнинг жонажон шаҳарлари ҳч-мояси учун жонларини аямай фидокорона курашганини кўрсатади ва бизнингча, у бу масалага бошқа муаррихларга кўра объектчвроқ ёндошган.

«Мунтахаб ут-тавориҳ»нинг сўнгги табақаси Соҳибқирон Амир Темур ҳукмронлиги даврига, яъни 1370—1405 йиллар воқеаларга бағишланган. Асарнинг мазкур табақасининг қимматли томони муаллиф уни ўзи тўплаган материаллар асосида ёзганлигидир. Темур давридаги воқеалар Натанзийга яхши маълум бўлиб, у сарой солномаларидан, тарихий воқеаларнинг тирик иштирокчиларидан ўзига керакли маълумотларни сўраб-суриштириш имкониятига эга бўлган. Баъзи ўринларда шоҳидлардан эшитиб ёзганига унинг ўзи ишора этади.

Маъруза сўнггида Ғ. Қаримов «Мунтахаб ут-тавориҳи Муиний» асарини илмий тадқиқ этиш, айниқса ўша замонда битилган бошқа тарихий асарлар билан қиёслаб ўрганиш Амир Темур давлати тарихига оид мавжуд билимларни янада бойитиш ва тўлдириши шубҳасиздир, деб хулоса қилди.

Б. Абдуҳалимов ўз маърузасини Ҳожи Халифанинг Улуғбек ва унинг мактаби олимларига оид маълумотлари таҳлиliga бағишлади.

Турк библиограф олими Ҳожи Халифанинг «Қашф аз-зунун» асари шарқ мутафаккирлари, жумладан Урта Осиё олимларининг илмий мерослари ҳақида маълумот берувчи йирик манбалардан биридир. «Қашф аз-зунун»да Ҳожи Халифа мазкур мутафаккирлар яратган араб, форс ва туркий тиллардаги 14501 та китоб устиде тўхталиб, уларга қисқача тавсифлар беради ва ўн мингга яқин мусулмон олимларининг исмларини зикр қилади. Улар орасида самарқандлик фан ва давлат арбоби Улуғбек ва унинг атрофида яшаб, ижод қилган алломаларнинг илмий меросига ҳам катта ўрин ажратилган.

«Қашф аз-зунун»да Ҳожи Халифа Улуғбекнинг асосий астрономик асари «Зиж» устида тўхталиб, қуйидагиларни маълум қилади: «Зиж Улуғбек» асарининг муаллифи Улуғбек Муҳаммад ибн Шоҳрух бин Темурдир. У самовий jismlar тўғрисидаги илмий ҳақиқатларни ва ҳақимий нозик тафсилотларни эгаллашда зўр ҳиммат қилди ва бу ишда унга илоҳий омад ёр бўлди. Бунда Улуғбекка унинг Қозизода Румий номи билан машҳур бўлган устози Салоҳиддин Муса ва Ғиёсиддин Жамшидлар ёрдам беришди. Аммо, Ғиёсиддин Жамшиднинг вафоти расадхонада ёритгичларни кузатишни бошлаш вақтига тўғри келиб қолди. Қозизода Румий эса бу ишларни якунламасдан вафот этади. Шунинг учун ҳам кузатишларни Али Қушчи зўр иштиёқ билан амалга оширди. Ёритгичлар устида расадхонада олиб борилган изланишлар Улуғбекнинг «Зиж» китобиде ўз ифодасини топган. Шундан сўнг, Ҳожи Халифа «Зиж»нинг тўртта мақоладан иборат эканлигини таъкидлаб, ҳар бир

мақоланинг устида қисқача тўхталиб ўтади ва Улуғбекнинг бу китобини энг яхши ва тўғри зижлардан дир деб баҳолайди.

«Қашф аз-зунун»да «Зижи Улуғбек»га Мирим Чалабий, Али Қушчилар шарҳ ёзганликлари, Али бин Абу-л-Фатх Сўфи эса унинг қисқартирилган шаклини тайёрлаганини, бу зиж араб тилига «Тазкират ал-Фахим фи-амал ат-тақвим», яъни «Тақвимдан фойдаланишда оқилга эслатма» номи билан таржима қилинганлиги ва Абдурахмон Солиҳий деган шахс эса Улуғбекнинг «Зиж»и асосида ўзининг «ат-Тасхил» асарини ёзганлиги айтиб ўтилади.

«Қашф аз-зунун»нинг Г. Флюгель нашри VI жилд. 596 бетда Улуғбекнинг «Зиж»га шу кунга қадар номалум бўлган Дарвеш Хожа Аббос Васим ат-Табиб исми муаллиф тарафидан туркий тилда шарҳ ёзилган дейилади. Шарҳнинг номи «Нажж ал-булуг» («Етуқлик йўли») ёки «Тарихи таълифлар»лиги кўрсатилиб, у 1746 йили якунланганлиги таъкидланади.

Самарқанда Улуғбек ҳузурда ижод қилган йирик математик ва астрономлардан бири Жамшид Кошийдир. Коший Улуғбек расадхонасини қуришда фаол қатнашиб, у битказилгандан сўнг, расадхонанинг биринчи раҳбарларидан бўлган.

«Қашф аз-зунун»да Кошийнинг саккизта асари келтирилган бўлиб, улар қуйидагилардир. «Кошийнинг Шариф Журжогий билан бўлган баҳси», «Бир даражанинг синусини геометрик қонунлар орқали аниқлашга бағишланган рисола», «Диаметрнинг айланага бўлган муносабати ҳақида рисола», «Ватар ва синус, уларни маълум бўлган қавснинг учдан бир қисми учун келтириб чиқариш (аниқлаш)», «Саму нарвонлари», «Ҳисоб калити», «Табак ал-манатиқ» деб номланган жиҳозни яратиш усуллари ҳақида бўстонлар қувончи», «Табак ал-манатиқ» деб номланган жиҳозни яратиш усуллари ҳақида бўстонлар қувончи китобига (ёзилган) зайд.

Маълумки, Улуғбекнинг астроном сифатида шаклланишида катта таъбир кўрсатган энг машҳур устози Қозизода Румийдир. У Улуғбек ҳўкмронлик қилган даврда Туркиядан Самарқандга келган ва Самарқанддаги Улуғбек мадрасасида муаллимлик қилган. Қозизоданинг талабалари орасида Улуғбекнинг ўзи ҳам унинг маърузаларини тинглаган. Ҳожи Халифанинг маълумотларига қараганда, Қозизода Румий Жамшид Коший билан бирга Самарқандни расадхонасини қуришда ва унда астрономик изланишлар олиб боришда фаол қатнашган.

«Қашф аз-зунун»да Қозизода Румийнинг аниқ фанларга онд фақат бешта асари олинади: «Шамсиддин Самарқандийнинг «Ашқал ат-таъоис» асарига шарҳ», «Евклиднинг «Негизлар» китобига Насриддин Тусий тарафидан ёзилган таҳрирга хошлий», Чағминийнинг «ал-Мулаххас» асарига шарҳ», «Синус ҳақида рисола», «Синус квадрант ҳақида рисола».

Жамшид Коший ва Қозизода Румийларнинг ишларини давом эттирган, уларнинг шогирдларидан бўлмиш олимлардан бири Али Қушчидир. У ўз даврининг йирик математик ва астрономларидан бўлиб, Коший ва Румийларнинг вафотидан сўнг Улуғбекнинг расадхонасидаги изланишларни зўр ҳиммат билан якунига етказди ва «Зиж» китобини ёзишда Улуғбекка яқиндан ёрдам бериб турди. «Қашф аз-зунун»да Ҳожи Халифа Али Қушчининг «Шерозийнинг «Шоҳ туҳфаси» асарига Али Қушчининг ёзган шарҳи», «Ойнинг шакллари аниқлаш ҳақида рисола», «Илмларнинг мавзулари ҳақида рисола», «Ҳисоб қаймоқлари», «Улуғбек «Зиж»ига шарҳ» каби асарлари ҳақида қисқача маълумотлар келтиради.

«Қашф аз-зунун»да Улуғбек мактабининг бошқа олимлари, хусусан Мирим Чалабий, Ҳусайн Биржандий, Фасиҳиддин Қухистонийлар ҳақида ҳам маълумотлар бор. Бу ҳол Улуғбек ва унинг атрофидаги олимларнинг асарларини ўрта асрларда кенг тарқалиб маълум бўлганлигидан ва Ҳожи Халифанинг эса улар билан яхши танишлигидан далолат беради. Шу билан бирга, «Қашф аз-зунун»да Улуғбек мактаби олимларининг илмий адабиётларда ҳали номалум бўлган баъзи жиҳатлари баён қилиниб, уларнинг илмий меросларининг янги қирраларини очиш имкониятлари яратилади.

Н. Жабборов «Улуғбек расадхонаси деворларига ишланган айрим безаклар талқини» хусусида тўхталиб, қуйидагиларга эътиборни жалб этди.

Мирзо Улуғбекнинг Самарқандда қурдирган расадхонаси «Бобурнома»да қайд қилинишича уч ошсанлик бўлган. Абдураззоқ Самарқандийнинг таъкидлашича эса «...у олий бунёд ва улусифат иморатнинг хоналари ичига тўққиз фалакнинг ҳайъатию, тўққиз осмон доиралари шакллари даражалар, дақиқалар, сониялардан тортиб то ошираларгача (чизилди) ҳамда айланувчи фалаклар етти сайра, собита юлдузлар кўриниши ва ер курраси ҳайъатию иқлимлар суратларини... дилпазир нақшлару беназир рақамлар билан» безатилган. Улуғбек расадхонасидаги тўққиз осмон тасвири эса туркий халқларда азалдан мавжуд бўлган тўққизлик анъаналарининг давоми деб тушуниш мақсадга мувофиқ бўлади. Мазкур тўққиз осмон тавсифи ҳазрат Алишер Навоийнинг «Ҳайрат-ул-аббор», «Садди Искандарий», «Сабъан сайёр» каби асарларида батафсил баён қилинган. Бундан ташқари Хўжа Аҳмад Яссавийнинг ҳикматларида ҳам тўққиз осмон билан боғлиқ тўртликлар мавжуд.

Тўққиз осмон, етти қат осмон, етти сайёра билан боғлиқ бундай тавсифларни тасаввуфий мазмунидаги адабиётда, жумладан илмий мероси ҳанузгача ҳар томонлама чуқур ўрганилмаган Маҳдуми Аъзам Косоний—Даҳбедий рисолаларида ҳам учратиш мумкин. Қолаверса тўққиз сонига туркий халқлар азалдан алоҳида эъти-

бор бериб келганлар. Юқориди баён қилинганлардан кўриниб турибдики, туркий халқлар азалдан кoinот сирларини билганлар. Мушоҳада орқали ўрганиш мумкин бўлган фалакиёт илмининг энг олий чўққисига бизнинг бобокалонимиз Мирзо Улугбек эришганлар.

Қилинган маърузалар бўйича институт ходимлари ўз фикр-мулоҳазаларини билдириб, Мирзо Улугбек ҳаёти ва ижоди, умуман ўтмиш маданиятимиз, тарихимизни ўрганишда Абу Райҳон Беруний номли Шарқшунослик институти илмий жамоатчилигининг масъулияти ва вазифалари бундан буён янада ошиб боришини алоҳида таъкидладилар.

А. Зиёев, Х. Бўриев

АНВАР АЪЗАМОВИЧ АЪЗАМХУЖАЕВ (1928—1994)

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш қўмитасининг Раиси, йирик ҳуқуқшунос олим, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, Ўзбекистон ва Қорақалпоғистон республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний мукофоти лауреати, юридик фанлари доктори, профессор Анвар Аъзамович Аъзамхўжаев 67 ёшида тўсатдан вафот этди.

Анвар Аъзамович Аъзамхўжаев 1928 йил 17 февралда хизматчи оиласида туғилди. 1945 йилда Тошкент юридик институтига ўқишга кирди ва 1949 йилда уни имтиёзли диплом билан тугатди. 1952 йилда «Ўзбекистонда Конституциянинг тараққиёти» мавзuida ёзилган фан номзодлиги диссертациясини муваффақият билан ҳимоя қилди. Шу йилдан бошлаб Тошкент Давлат университетининг юридик факультетида ўқитувчи, доцент, профессор, декан вазифаларида, 1991 йилдан 1993 йилгача Тошкент Давлат юридик институтида ректор вазифасида ишлаб келди. 1959 йилдан 1993 йилгача шу ерда Маъмурий ва молия ҳуқуқи кафедрасига мудирлик қилди.

А. А. Аъзамхўжаев республика давлат аппаратида ҳам маълум лавозимларда ишлади. Республика Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигида вазир ўринбосари, Адлия вазирлигида вазирнинг биринчи ўринбосари вазифаларида ишлади. 1993 йилдан ҳозирги вақтгача Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш қўмитаси Раиси лавозимида ишлади.

А. А. Аъзамхўжаев 1964 йилда «Ўзбекистонда Совет давлатчилигининг ривожланиши» деган мавзуда докторлик диссертациясини муваффақият билан ҳимоя қилган. 1966 йили унга профессор унвони берилди. 1968 йилда у Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси этиб сайланди.

У миллий давлатчилик, давлат қурилишида миллийлик ва интернационализм, кўп миллатли давлатда тил, иттифоқдош республикалар ўртасидаги ўзаро муносабатлар масалаларини чуқур ўрганиб, ўзининг қатор монография ва илмий асарларини яратди. Унинг баъзи асарлари инглиз, француз, испан, араб ва бошқа чет тилларига ҳам таржима қилинган. Бу асарлар иттифоқ миқёсидаги китоб ва журналларда таниқли юрист ва тарихчи олимлар томонидан юксак баҳоланди. А. А. Аъзамхўжаев Умумиттифоқ илмий журналларида ўз мақолалари билан тез-тез чиқиш туриши билан бир қаторда «Правоведение» журнали таҳрир ҳайъатининг аъзоси, давлатшунослик фанлари бўлими мудир вазифасини ҳам бажариб келди. У собиқ СССР Конституциявий назорат қўмитасининг аъзоси эди.

Кўп йиллар давомида А. А. Аъзамхўжаев «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналининг таҳрир ҳайъати аъзоси бўлган. Журналда унинг қатор мақолалари чоп этилган.

А. А. Аъзамхўжаев кадрлар тайёрлаш масаласига ҳам алоҳида аҳамият бериб келган эди, унинг раҳбарлигида 30 дан ортиқ фан докторлари ва номзодлар етиштирилди. Унинг раҳбарлигида иқтисослаштирилган кенгаш фаол иш олиб борди.

У қайси лавозимда бўлмасин, илмий педагогик фаолиятини жамоат ишлари билан боғлаб олиб борди. Дастлаб Тошкент юридик институти партия қўмитасининг секретари, бир неча марта Тошкент шаҳар партия қўмитаси аъзоси, Киров, Москва, Октябрь район партия қўмиталари аъзоси, Халқ депутатлари Тошкент шаҳар Советига, Москва, Октябрь, Собир Раҳимов район Советларига депутат бўлиб сайланди. У халқаро учрашувлар, конференция ва симпозиумларда фаол қатнашиб келди.

А. А. Аъзамхўжаевнинг илмий, педагогик ва ижтимоий фаолияти ҳукуматимиз томонидан юксак баҳоланди. Унга 1978 йил Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби фахрий унвони берилди. У 1973 йилда Республика Беруний номидаги давлат мукофоти билан тақдирланди. У Меҳнат Қизил Байроқ ордени, қатор медаллар ва республика Олий Кенгаши Президиумининг Фахрий Ерлиқлари билан мукофотланган. Шунингдек, Ўзбекистон халқ таълими аълочилиги, ССЖИ Олий таълими аълочилиги белгиларига сазовор бўлган, БЛКЕУ Марказий Қўмитаси ва Ўзбекистон БЛКЕУ Марказий Қўмитасининг бир неча Фахрий ёрлиқлари билан ҳам мукофотланган.

Анвар Аъзамович Аъзамхўжаевнинг порлоқ хотираси қалбларимизда абадий сақланади.

МУНДАРИЖА

К. Ҳасанжонов. Мустақиллик шароитида Ўзбекистон иқтисодий муносабатлари интеграцияси	3
И. Г. Турсунмухамедов. Чет эл инвестицияларининг Ўзбекистон иқтисодиёти ривожланишидаги ўрни	7
Р. А. Убайдуллаева. Аҳоли иқтисодий фаоллигига бозор муносабатларининг таъсири	11
М. Г. Еқубов. Регионни информатизациялаштириш вазифалари тўғрисида	16
Ҳ. Р. Раҳмонқулов. Бозор иқтисодиёти шароитида мулкнинг ҳуқуқий муаммолари	20
Э. Бобомуродов. Ешлар ижтимоий психологияси тавсифига доир	26
А. А. Асқаров. Урта Осиё қадимги дунёсининг асосий хусусиятлари	31

Илмий маълумотлар

У. Б. Бозоров. Ўзбекистонда атроф-муҳитни муҳофазалаш қонунлари ва унинг амалда қўлланиши	36
Х. Юнусова. Чор Россиясида ислом динига муносабатнинг баъзи масалалари	39
Ш. С. Камолитдинов. Урта аср Кеш тарихий топографиясига доир	40
Ш. Жўраев. Пайкентнинг IX—X аср сирланган идишлари тўғрисида	43

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Н. А. Аванесова. Муқаддас Бўстон-VI комплекси	46
М. Р. Тихонин, Г. И. Богомоллов. Шаҳжувордан топилган чилчироқ	49

Манбашунослик

Н. Маҳкамова-Каримова. 1925—1937 йиллардаги Ўзбекистон тарихига оид муҳим манба	54
---	----

Ахборот

ЎзРФА ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимида	58
А. Зиёев, Х. Бўриев. Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган илмий мажлис	58
Анвар Аъзамович Аъзамхўжаев (1928—1994)	61

СОДЕРЖАНИЕ

К. Хасанджанов. Интеграция экономических отношений Узбекистана в условиях независимости	3
И. Г. Турсунмухамедов. О роли иностранных инвестиций в развитии экономики Узбекистана	7
Р. А. Убайдуллаева. Воздействие рыночных отношений на экономическую активность населения	11
М. Г. Якубов. О задачах информатизации региона	16
Х. Р. Рахманкулов. Проблемы права собственности в условиях рыночной экономики	20
Э. Бабамуратов. К характеристике общественной психологии молодежи	26
А. А. Аскарров. Основные особенности древней истории Средней Азии	31

Научные сообщения

У. Б. Базаров. Законы Республики Узбекистан об охране окружающей среды и их реализация	36
Х. Юнусова. Некоторые вопросы отношения к религии ислама в царской России	39
Ш. С. Камалиддинов. К исторической топографии средневекового Кеша	40
Ш. Джураев. О глазурованной керамике Пайкенда IX—X веков	43

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Н. А. Аванесова. Сакральный комплекс могильника Бустоя-VI	46
М. Р. Тихонин, Г. И. Богомолов. Люстровая чаша из Шахджувара	49

Источниковедение

Н. Махкамова-Каримова. Ценный источник по истории Узбекистана 1925—1937 годов	54
---	----

Хроника

В Отделении общественно-гуманитарных наук АН РУз	58
А. Зияев, Х. Буриев. Научное собрание, посвященное 600-летию Мирзы Улугбека	58
Анвар Агзамович Агзамходжаев (1928—1994)	61

НАШИ АВТОРЫ

- Аскарлов А. А.** — академик АН РУз, директор Института истории АН РУз.
Рахманкулов Х. Р. — член-корреспондент АН РУз, зав. отделом ИФП им. И. М. Мухоминова АН РУз.
Убайдуллаева Р. А. — член-корреспондент АН РУз.
Хасанджанов К. — член-корреспондент УзАСХН.
Камалиддинов Ш. С. — доктор исторических наук.
Якубов М. Г. — доктор технических наук.
Аванесова Н. А. — кандидат исторических наук, доц. кафедры археологии СамГУ.
Бабамуратов Э. — кандидат философских наук, доц. кафедры философии Термезского госуниверситета.
Базаров У. Б. — кандидат юридических наук, зав. кафедрой экологии и сельскохозяйственного права ТГЮИ.
Богомоллов Г. И. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Тихонин М. Р. — научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Турсунмухамедов И. Г. — научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Джураев Ш. — аспирант Института археологии АН РУз.
Махкамова-Каримова Н. — аспирант истфака ТашГУ.
Юнусова Х. — стажер Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.

ИНДЕКС $\frac{75350}{75349}$